

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Иркутский государственный университет»
Исторический факультет

И. В. ОЛЕЙНИКОВ, Н. Н. ПУЗЫНЯ, А. А. СУЧКОВА

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ И СТРАНЫ
ВОСТОЧНОЙ АЗИИ:
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ПОЛИТИКИ,
ЭКОНОМИКИ И КУЛЬТУРЫ

МОНОГРАФИЯ

Научный редактор
В. П. ОЛТАРЖЕВСКИЙ

УДК 327(5)+327(931)
ББК Ф4(5)+Ф4(83НвЗ)
О-53

Печатается по решению научно-методической комиссии
исторического факультета ИГУ

Издание выходит в рамках
Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «ИГУ»
на 2012–2016 гг., проект Р222-МИ-003

Авторы: И. В. Олейников (гл. 3, заключение),
Н. Н. Пузыня (гл. 1), А. А. Сучкова (гл. 2)

Научный редактор д-р ист. наук В. П. Олтаржевский

Рецензенты:

С. И. Кузнецов, д-р ист. наук, проф.
В. В. Грудзинский, д-р ист. наук, проф.

Олейников И. В.

О-53

Новая Зеландия и страны Восточной Азии: взаимоотношения в сфере политики, экономики и культуры : монография / И. В. Олейников, Н. Н. Пузыня, А. А. Сучкова ; науч. ред. В. П. Олтаржевский. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. – 167 с.

ISBN 978-5-9624-1075-3

В коллективной монографии выявлены и проанализированы основные этапы отношений Новой Зеландии со странами Восточной Азии: Японией, Республикой Корея, Китайской Народной Республикой в политической, экономической и социогуманитарной сфере. Рассмотрен сложный путь Новой Зеландии к успешным и взаимовыгодным отношениям со странами Восточной Азии, показано взаимодействие Новой Зеландии и указанных стран в рамках международных форматов. Монография позволяет составить объективное представление о развитии послевоенного международного политического процесса и внешней политики государств Азиатско-Тихоокеанского региона.

Для преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, всех интересующихся историей международных отношений, внешней политикой Новой Зеландии и стран Восточной Азии.

УДК 327(5)+327(931)
ББК Ф4(5)+Ф4(83НвЗ)

ISBN 978-5-9624-1075-3

© Олейников И. В., Пузыня Н. Н., Сучкова А. А., 2014
© ФГБОУ ВПО «ИГУ», 2014

Оглавление

Предисловие	4
Глава 1. Новая Зеландия и Япония: краткий анализ развития отношений	7
1.1. Новая Зеландия и Япония на пути становления отношений до середины XX в.	7
1.2. Новозеландско-японские отношения: непростой путь к взаимовыгодному сотрудничеству (середина XX – начало XXI в.)	23
1.3. Сотрудничество Новой Зеландии и Японии в международных и региональных организациях	45
Глава 2. Республика Корея и Новая Зеландия: обзор политико-экономического взаимодействия на рубеже веков	53
2.1. Особенности развития Республики Корея и Новой Зеландии в условиях трансформации систем международных от- ношений XIX – XX вв. и установление первых контактов	53
2.2. Особенности развития политических отношений между Республикой Корея и Новой Зеландией	64
2.3. Основные достижения и проблемы торгово-экономического сотрудничества Республики Корея и Новой Зеландии во второй половине XX – начале XXI в.	80
2.4. Социально-гуманитарное сотрудничество Республики Корея и Новой Зеландии в начале XXI в.	94
Глава 3. Новая Зеландия – Китай: обзор эволюции отношений (середина XIX – начало XXI в.)	100
3.1. Новая Зеландия и Китай: особенности взаимодействия с середины XIX в. до середины XX в.	102
3.2. Новозеландско-китайские контакты в политической сфере в середине XX в.: сложный путь к дипломатическому признанию	108
3.3. Развитие новозеландско-китайских отношений в политической сфере с 1972 г. по начало XXI в.	116
3.4. Основные этапы новозеландско-китайских отношений в экономической сфере в XX – начале XXI в.	132
3.5. Развитие новозеландско-китайских отношений в социально- гуманитарной сфере в последней четверти XX – начале XXI в.: основные этапы	143
Заключение	155
Список литературы	158

Предисловие

Новая Зеландия никогда не входила в число государств, определявших состояние международных отношений ни в глобальном, ни в региональном измерении. Однако ее роль в складывании общего характера и содержания ситуации в мире второй половины XX – начала XXI в., и тем более в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), переоценить трудно. Страна с высокоразвитой экономикой, большим опытом решения социальных проблем, внутривластной стабильностью пользуется авторитетом и уважением в международном сообществе благодаря своей независимой и предсказуемой внешней политике и значительной роли в мирохозяйственных связях.

История новозеландской государственности, если считать с момента получения коронной колонией прав самоуправления, насчитывает немногим более полутора столетий, в течение которых происходило формирование переселенческого общества с сохранением значительной британской традиционности и осознанной необходимости учета, а затем и признания влияния полинезийских корней островной цивилизации. Будучи самой удаленной из британских колоний (а затем и доминионов), Новая Зеландия уже тогда столкнулась с необходимостью обеспечения своей территориальной целостности и экономических интересов, ставшей особенно заметной в период обострения соперничества колониальных держав на Тихом океане. Долгое время новозеландские политики связывали будущее своей страны с матерью-родиной, неизменно подчеркивая готовность поддержать метрополию в этой борьбе (известно, что Новая Зеландия была соучастником колониальных силовых акций Великобритании в конце XIX – начале XX в. в Малайе, Судане, Южной Африке). Участие Новой Зеландии в Первой мировой войне на стороне Антанты было закономерным, хотя и потребовавшим очень больших усилий и жертв. Заметный вклад в результаты войны обеспечил Новой Зеландии активное участие в послевоенной реконструкции мира и вхождение в число государств – создателей Лиги Наций. Столь же активным и постоянным было участие в имперских конференциях, главным результатом которых стало признание прав доминионов на проведение самостоятельного внешнеполитического курса, провозглашенное Вестминстерским статутом 1931 г.

Активизация внешней политики Новой Зеландии стала особенно заметной после прихода к власти правительства лейбористской партии в результате парламентских выборов 1935 г. С четырнадцатилетним периодом нахождения лейбористов у власти связано реальное становление независимой внешней политики Новой Зеландии, главными вехами которого были вступление во Вторую мировую войну (1939 г.) и присоединение к Объединенным Нациям (1942 г.), установление дипломатических отношений с рядом ведущих государств (с США в 1941 г., с Канадой в 1942 г., с Австралией в 1943 г., с СССР в 1944 г.), подписание австрало-новозеландского соглашения о совместной ответственности за поддержание безопасности в южной части Тихого океана после победы над Японией (Канберрский пакт 1944 г.), участие в создании Организации Объединенных Наций (1945 г.), официальное введение в действие Вестминстерского статута (1947 г.). Тем самым Новая Зеландия окончательно стала самостоятельным членом международного сообщества как в международно-правовом, так и фактическом отношении. Разные точки зрения на время начала независимой внешней политики Новой Зеландии чаще всего связаны с оценкой роли тех или иных акций правительства страны на международной арене или законодательного оформления ее прав и возможностей в сфере внешней политики.

История внешней политики Новой Зеландии может быть представлена прошедшей ряд этапов в соответствии с развитием новозеландской экономики и государственности и изменением содержания и характера международных отношений, а также спецификой внешнеполитических связей в регионе. Несомненно, что истоки международных интересов Новой Зеландии уходят в годы становления системы переселенческих самоуправляющихся колоний в составе Британской империи, в которой были заложены принципы рыночных взаимосвязей, имперского единства и автономной ответственности.

Важной вехой в развитии независимой внешней политики Новой Зеландии было решение Великобритании присоединиться с января 1973 г. к ЕЭС, что означало потерю преимуществ для новозеландских товаров на британском рынке и породило необходимость поиска новых рынков сбыта, новых партнеров, прежде всего в Азии, а также в Африке и Латинской Америке. Неслучайно, что в начале 70-х гг. Новая Зеландия устанавливает дипломатические отношения с Республикой Корея, КНР, Демократиче-

ской Республикой Вьетнам, возобновляет деятельность своего посольства в Москве. В 1971 г. Веллингтон принимает участие в создании Южно-Тихоокеанского форума, важного интеграционного объединения в юго-западной части Тихого океана, и в последующие годы укрепляет свои торгово-экономические и политические связи с Австралией и островными государствами Океании.

Усиление независимых тенденций во внешней политике Новой Зеландии в 80-е годы прошедшего столетия нашло отражение в подписании соглашения о тесном экономическом сотрудничестве с Австралией, в активном участии вместе с другими государствами региона в выработке договора о безъядерной зоне в южной части Тихого океана (договора Раротонга), в отказе захода судов США с ядерным оружием на борту или ядерными силовыми установками в новозеландские порты, в принятии парламентом Новой Зеландии Акта о безъядерной зоне, разоружении и контроле над вооружениями, в ряде других акций, свидетельствовавших о решимости тихоокеанского государства следовать прежде всего в направлении защиты и продвижения своих национальных интересов. Эти тенденции в основном сохранились во внешней политике Новой Зеландии в конце XX – начале XXI в.

Публикуемая монография посвящена одному из основных векторов внешней политики Новой Зеландии – отношениям с тремя государствами Восточной Азии: с Китайской Народной Республикой, Японией и Республикой Корея (РК) после Второй мировой войны и особенно в годы возросшего интереса Новой Зеландии к Восточно-Азиатскому региону. Страны Восточной Азии занимают важное место во внешнеполитических связях Новой Зеландии – им принадлежит около четверти общего валового объема торговли страны, они неизменно входят в двадцатку ведущих партнеров Новой Зеландии по экспорту. Немалую роль для Веллингтона играют также влиятельные позиции КНР, Японии и РК в интеграционных объединениях в АТР. Изучение проблемы взаимоотношений Новой Зеландии и стран Восточной Азии позволяет составить более масштабное и объективное представление о развитии послевоенного международного политического процесса и внешней политики государств Азиатско-Тихоокеанского региона.

Профессор В. П. Олтаржевский

Глава 1

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ И ЯПОНИЯ: КРАТКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ

1.1. НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ И ЯПОНИЯ НА ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ ДО СЕРЕДИНЫ XX В.

История отношений между Новой Зеландией и Японией насчитывает более 150 лет. Их состояние определялось многими факторами международной и внутривнутриполитической обстановки и по уровню и содержанию, временным рамкам и насыщенности событиями позволяет выделить несколько основных этапов. Временные границы этих этапов практически полностью совпадают с важнейшими рубежами внутреннего развития каждой из стран. Первый этап длился с середины XIX до начала XX в. Второй этап в отношениях двух стран заканчивается с поражением Японии во Второй мировой войне. Третий этап определяется с момента возвращения Страны восходящего солнца в международные отношения в качестве самостоятельного актора вплоть до настоящего времени. На каждом из этих этапов двусторонние отношения детерминировались прежде всего международными политическими процессами, формировавшимися под влиянием внешней политики мировых центров силы. Это четко прослеживается как во второй половине XIX в., так и на протяжении всего XX в. и в начале века нынешнего.

К концу XIX в. завершался период колониального раздела мира. Лидирующие позиции тогда безоговорочно принадлежали Великобритании, колонией которой с 1840 г. являлась Новая Зеландия. Первая половина XX в. прошла под знаком соперничества мировых держав, в число которых стремительно ворвалась Япония. Всего за 50 лет она проделала путь от неразвитой, опутанной неравноправными договорами второстепенной азиатской страны до великой державы, ставшей самостоятельным игроком мировой политики. Одной из ее соперниц на Дальнем Востоке являлась Великобритания, доминионом которой к тому времени была Новая Зеландия.

Состояние и уровень новозеландско-японских связей до начала 30-х годов XX в., их содержание и основные направления определялись в подавляющем большинстве случаев состоянием англо-японских отношений, их оценкой правительством и парламентом метрополии.

Глобальная конфронтация закономерно завершилась Второй мировой войной, невиданной по масштабам и катастрофической по результатам для одной из группировок мировых держав, в состав которой входила и Япония. Страны-победительницы, к числу которых принадлежала и Новая Зеландия, установили оккупационный режим в Японии, продержавшийся до 1952 г. и прекративший свое существование со вступлением в силу Сан-Францисского мирного договора.

Послевоенный период характеризуется расколом мира на две системы, противостояние которых привычно называют холодной войной, к счастью, не переросшей в войну «горячую». Однако, как и на любой войне, в ней также были победившие и проигравшие. Глобальное противостояние двух сверхдержав являлось характерной особенностью международных отношений второй половины XX в. и, несомненно, оказывало влияние на них как на континентальном и региональном уровнях, так и в области двусторонних межгосударственных связей. На этом этапе и Новая Зеландия, окончательно утвердившаяся в роли самостоятельного субъекта международных отношений, и Япония, со временем вернувшая себе утраченные позиции одного из сильнейших государств мира, находились, по разным причинам, в фарватере внешней политики США. При этом каждая страна по-своему стремилась к упрочению достигнутых результатов, демонстрировала не только желание, но и умение находить нестандартные решения возникавших проблем, не без успеха налаживала взаимодействие и сотрудничество, невзирая на существенные различия в количественных и качественных параметрах, определявших межгосударственные отношения, прежде всего в области экономической.

Первый этап истории новозеландско-японских отношений начинается во второй половине XIX в.¹ Европейские державы и

¹ Подробнее о вопросе периодизации истории Новой Зеландии см.: Олтаржевский В. П. О периодизации истории Новой Зеландии // Тез. докл. к V регион. конф. по востоковедению. Иркутск, 1986. С. 65–67.

США стремились к упрочению своих позиций на Дальнем Востоке и Тихом океане. В то время Новая Зеландия являлась английской колонией после заключения 6 февраля 1840 г. договора Вайтанги между английскими представителями и некоторыми вождями маорийских племен². В 1852 г. новозеландцы получили внутреннее самоуправление.

В октябре 1854 г. был подписан Англо-японский договор – в ряду неравноправных, так называемых Ансэйских договоров, которые «открывали» Японию после более чем 200 лет самоизоляции для западного мира. В августе 1858 г. был подписан англо-японский торговый договор. Япония, значительно отставшая от мирового уровня развития экономики, науки и техники, объективно не могла противостоять силовому давлению западных держав. К тому же страна не располагала собственной дипломатической службой, которую начала создавать лишь после опубликования ряда указов в 1867–1868 гг. о восстановлении власти императора и провозглашении готовности Японии строить отношения с иностранными государствами на основе международных правил.

До начала XX в. Новая Зеландия не имела почти никаких отношений со странами Тихоокеанского региона. Однако некоторые новозеландцы в частном порядке проложили путь в Японию. В основном это были бизнесмены, преподаватели английского языка, миссионеры. Один из них – Альберт Хэнсард – считается основателем первых газет на иностранном языке, выходящих в 1861 г. в японских городах Нагасаки и Иокогама³. Эти два порта и еще несколько городов были первыми открыты для иностранцев в 1854–1859 гг. Ограниченная торговля имела односторонний характер. Новозеландские товары почти не поступали на рынки азиатских стран. Только в 1881 г. Новой Зеландией было получено право самостоятельного заключения торговых договоров с последующим одобрением их английским правительством. В отношении японских партнеров новозеландцы отмечали низкую платежеспособность и сложность ведения бизнеса в связи с особенностями понимания местной специфики деловых отношений. Основной статьей новозеландского экс-

² The Treaty of Waitangi 1840 [Electronic resource]: the English Version. URL: www.treaty2u.govt.nz/...treaty.../treaty-of-waita.

³ Black J. R. Young Japan. Tokyo : Oxford University Press, 1968, Vol. 1. P. vi.

порта в Японию являлась шерсть, однако надежды на расширение объемов и номенклатуры как этого, так и других экспортируемых товаров не осуществились. В 80-х гг. XIX в. Япония начала поставлять Новой Зеландии в небольших количествах рис, шелк, хлопчатобумажные изделия⁴.

В 1894 г. был подписан англо-японский договор о таможенных тарифах, после чего новозеландское правительство стало уделять больше внимания Японии, так как действие договора распространялось не только на метрополию, но и на ее владения. Договор предоставлял лицам японской национальности права наибольшего благоприятствования в коммерческой деятельности. Новозеландское правительство отказалось присоединиться к договору. Впоследствии в Новой Зеландии продолжали усиливаться ограничения на въезд для эмигрантов из Азии (законы 1901, 1907, 1908, 1910 гг.). В этот период возникли и активно действовали организации, требовавшие введения полного запрета на въезд для выходцев из азиатских стран. В 1915 г. в Японии вышла книга М. Цутия, в которой автор, в частности, осудил новозеландскую иммиграционную политику, характеризуя ее как расизм⁵.

Договор 1894 г. стал значительным событием в англо-японских отношениях. Подписанный за две недели до начала первой японо-китайской войны, он был направлен против России, рассматривавшейся Великобританией в качестве опасного соперника на Дальнем Востоке, и одновременно давал карт-бланш Японии на агрессию против Китая. До начала войны Япония еще не являлась полностью независимым актором международных отношений, но стремительно превращалась во влиятельную региональную державу. Война продемонстрировала, что Япония значительно усилила свой военно-морской флот. Это было потенциальной угрозой для военно-морской мощи Великобритании на Тихом океане и безопасности Новой Зеландии, надевавшейся на защиту своих интересов в южной части Тихоокеанского региона силами ВМС метрополии.

Таким образом, двусторонние отношения на первом этапе развивались, может быть, недостаточно динамично, в основном в торгово-экономической сфере. Политические и гуманитарные

⁴ Малаховский К. В. История Новой Зеландии. М. : Наука, 1981. С. 136.

⁵ Цутия Мотосаку. Госю оёби Нью Дзирандо. Осака : Осака Асахи Симбунся, 1915. С. 7.

контакты характеризовались нестабильностью и недостаточной интенсивностью в силу объективных причин.

30 января 1902 г. британский министр иностранных дел Г. Лансдаун и японский посланник в Лондоне Хаяси Тадасу (ставший в 1906–1908 гг. министром иностранных дел Японии) подписали первый англо-японский союзный договор. Договор был заключен на пять лет.

В Новой Зеландии сдержанно отреагировали на это событие. В целом подчеркивалась важность англо-японского союза для британских интересов на Дальнем Востоке и в зоне Тихого океана. Однако высказывались различные мнения по поводу практической направленности договора. Некоторые политики в Новой Зеландии рассматривали его как инструмент в противостоянии Германии и США в борьбе за колонии на Тихом океане – мечта о так называемой полинезийской империи⁶. С другой стороны, многие главным врагом Англии в регионе считали Россию, о чем открыто говорили в верхах Англии и Японии⁷. В Японии союзный договор встретил полную поддержку обеих палат японского парламента.

Русско-японская война 1904–1905 гг. заставила Новую Зеландию начать всерьез интересоваться Японией. Вначале победа Японии вызвала со стороны новозеландцев поддержку, поскольку был повержен основной соперник Англии – Россия. Но часть политиков обоснованно опасалась усиления Японии и перемещения ее агрессивных устремлений в южную часть Тихого океана. Действительно, после Русско-японской войны 1904–1905 гг. в истории Японии открылась новая страница – Япония превратилась в великую державу. Существенно изменились международные отношения на Дальнем Востоке. Окончательно определилось направление японской внешней политики, сохранявшееся вплоть до поражения Японии во Второй мировой войне.

В августе 1905 г. был подписан второй англо-японский союзный договор, который связал Японию определенными обязательствами в отношении Великобритании и ее доминионов и колоний. В то же время новозеландское правительство понимало, что обстоятельства могут измениться. Особенное беспокой-

⁶ Мартынов А. И., Русакова О. К. Актуальные проблемы внешней политики Новой Зеландии: история и современность. М. : Междунар. отношения , 1981. С. 21.

⁷ Подробнее об этом см. : История Японии. Т. 2. 1868–1998. М. : Ин-т востоковедения РАН, 1999. С. 161–164.

ство вызывало растущее противостояние США и Японии, потому что в случае войны между ними Британская империя, а следовательно, и Новая Зеландия были бы вынуждены, согласно ст. III англо-японского договора, вступить в войну против США на стороне Японии.

26 сентября 1907 г. Новая Зеландия получила статус доминиона, что предполагало ограничение ее полномочий только в вопросах внешней политики, обороны и законотворчества при сохранении членства в Британской империи. Одним из вопросов, волновавших в то время новозеландцев, был вопрос расширяющейся иммиграции японцев на южнотихоокеанские острова. Усиливались антияпонские настроения, принимались жесткие законы об иммиграции из стран Азии.

Обострение соперничества на Дальнем Востоке происходило на фоне роста мощи Японии. 10 июля 1910 г. Япония потребовала пересмотра неравноправных торговых договоров с мировыми державами. В августе 1910 г. Япония аннексировала Корею. Эти события беспокоили новозеландское правительство, так как, несмотря на сохранение англо-японского союза, после Русско-японской войны наступило охлаждение в отношениях между Великобританией и Японией. В основе его лежали эскалация противостояния в Китае и усиление японской колониальной экспансии. Британские правительственные круги поддерживали принцип раздела Китая на сферы влияния, но японо-британское соперничество усиливалось, так как каждая из сторон использовала малейшую возможность вытеснить конкурента. Это усугублялось растущей японо-британской торговой конкуренцией на рынках азиатских стран.

Англо-японский договор был перезаключен 13 июля 1911 г. почти без изменений. Из него было исключено положение о признании интересов Японии в Корее, которая была аннексирована, и включена статья, указывавшая на отсутствие антиамериканской направленности этого союза. Последняя отражала опасения метрополии и доминионов быть вовлеченными в японо-американский спор, а также настроения части английских политиков, видевших в США потенциального союзника в условиях вероятной войны между Великобританией и Германией. Однако в Новой Зеландии были противники распространения власти США в южной части Тихого океана, считавшие Соединенные Штаты главным соперником Великобритании в этом

12

регионе. Они приветствовали договор, служивший для метрополии важным средством сохранения своего влияния на Дальнем Востоке и в зоне Тихого океана⁸.

Новая Зеландия в целом одобряла политическую и стратегическую направленность договора, но предпринимала меры, чтобы обезопасить себя в случае, если Япония начнет экспансию на Тихом океане. Это было обусловлено тем, что в 1913 г., по словам министра обороны и финансов правительства Новой Зеландии А. Мейерса, Новая Зеландия оказалась «вынужденной полагаться на военно-морскую поддержку державы, которая может в свое время, в новой обстановке стать не защитой, а угрозой безопасности»⁹. Правительство Новой Зеландии подчеркивало, что страна находится перед лицом серьезных перемен в регионе, не имея реальных возможностей для защиты своей территории и интересов. Неоднократные обращения новозеландского правительства к имперскому руководству по поводу состояния обороны Новой Зеландии не получали удовлетворительного ответа. Поэтому в декабре 1913 г. в парламенте страны был принят акт о морской обороне, предусматривавший создание Новой Зеландией собственного военно-морского флота, который в мирное время должен был подчиняться правительству доминиона, а в военное – имперскому руководству. Основной причиной принятия этого акта указывался рост военно-морской мощи Японии. Однако к началу Первой мировой войны Новая Зеландия была практически беззащитна от нападения любого агрессора.

В условиях отсутствия японского дипломатического представительства в Новой Зеландии наиболее существенным компонентом новозеландско-японских отношений того периода, несомненно, были визиты в страну учебных кораблей японских ВМС. Первые визиты состоялись в 1882, 1883, 1884 и 1886 гг. Во время визита 1884 г. корабля «Цукуба» в Окленд, длившегося месяц, японские моряки произвели благоприятное впечатление на новозеландцев. А в 1886 г. Сигэтака Сига, посетивший Веллингтон, написал первую в Японии книгу о Новой Зеландии¹⁰. Он отмечал, что одной из задач офицеров кораблей являлось

⁸ Подробнее об этом см.: Малаховский К. В. История Новой Зеландии ... С. 129–133.

⁹ New Zealand Affairs. Christchurch, 1929. P. 211.

¹⁰ Сига Сигэтака. Нанъё дзидзи. (Восстановлено по: Сига Сигэтака. Дзэнсю. Т. 3). Токио : Нихон Тосё Сэнта. С. 52–53.

определение перспектив налаживания торговых отношений. В книге Япония называлась Британией Востока, а Новая Зеландия – Британией Юга. Выдвигалась идея создания тихоокеанского экономического сообщества при ведущей роли Японии и вспомогательной роли Новой Зеландии в южной части Тихого океана.

Следующая серия визитов – в 1902, 1907, 1911, 1912, 1916 гг. – пришлась на то время, когда Новая Зеландия и Япония были объединены англо-японским союзным договором. Наряду с визитами учебных кораблей в 1911–1912 гг. в Новой Зеландии побывало судно «Кайнан-мару» с группой исследователей, готовившихся к экспедиции в Антарктику¹¹. Ученые из экспедиции плохо знали английский язык и не были подготовлены к общению с населением, но встречались с местными жителями и оставили о себе хорошее впечатление.

Первая мировая война явилась для Новой Зеландии этапом пробы сил в качестве региональной колониальной державы, а для Японии важным этапом становления ее как великой державы, проводящей агрессивную внешнюю политику. По просьбе британского правительства Новая Зеландия в августе 1914 г. оккупировала Западное Самоа, являвшееся германской колонией. Для обеспечения защиты своих военных транспортов, посылавшихся на помощь метрополии и выполнявших задачи на Тихом океане, Новая Зеландия нуждалась в помощи японского флота. Во время официального визита в Токио в октябре 1917 г. заместитель премьер-министра Новой Зеландии Б. Е. Тэлбойз отмечал, что «японские боевые корабли помогли доставить новозеландские подразделения на Ближний Восток»¹². Поэтому официальные органы и пресса старались быть лояльными к Японии и не поддерживали антияпонские настроения. Но, несмотря на то что согласно англо-японскому союзному договору они являлись союзниками, отношение к Японии в Новой Зеландии было скорее отрицательным. Основными вопросами, вызывавшими беспокойство Новой Зеландии, были расширение границ Японии на Тихом океане и будущее германских владений в этом регионе.

По итогам работы Парижской мирной конференции Новая Зеландия получила под свое управление Западное Самоа. Япон-

¹¹ Тада Эйити. Нанкёку Танкэн Никки. Токио : Минъюся, 1912. С. 78–80.

¹² New Zealand Foreign Affairs Review (далее NZFAR). 1977. Vol. 27, N 4. P. 22.

ская делегация добилась в целом осуществления планов в отношении Китая, в качестве «подмандатных территорий» получила Каролинские, Маршалловы и большую часть Марианских островов. Япония рассматривалась в качестве наиболее вероятного агрессора в Азии, поэтому ей шли на уступки – важно было нацелить вектор ее устремлений «на север», прежде всего против Китая.

Одновременно новозеландское правительство старалось расширить экономические связи с Японией. Так, объем торговли между Новой Зеландией и Японией в 1910–1913 гг. составил 210 тыс. фунтов стерлингов¹³. Экспорт Новой Зеландии в Японию только в 1914 г. превысил 59 тыс. новозеландских фунтов¹⁴. Торговый баланс был в пользу Японии, хотя в 1911–1914 гг. отрицательное сальдо японской внешней торговли в среднем составляло 65 млн иен¹⁵. Мировая война 1914–1918 гг. оказала чрезвычайно сильное влияние на экономическое развитие Японии. Экспорт страны вырос за этот период более чем в 3 раза, а положительное сальдо японской внешней торговли составило в среднем 270 млн иен¹⁶.

Значительный интерес в Японии вызвали реформаторские десятилетия в Новой Зеландии (1891–1912 гг.). Этому периоду была посвящена книга С. Иосино, в которой доминион представлен как воплощение мечты трудящихся, место, где были решены многие социальные, политические проблемы, существовало эффективное государство с передовым законодательством о труде, правах человека и равноправии для женщин. Здесь же автор высказывал ставшую позднее популярной в японских правящих кругах мысль об экономической экспансии Японии, создании «Великой восточноазиатской сферы процветания» с включением в ее границы Австралии и Новой Зеландии¹⁷.

В середине 1921 г. завершилась Британская имперская конференция, на которой не удалось принять окончательного решения по вопросу об англо-японском союзе, затрагивавшем интересы многих стран. Новая Зеландия выступила за его продление, так как в случае его разрыва Великобритании нелегко было

¹³ Малаховский К. В. История Новой Зеландии ... С. 146.

¹⁴ New Zealand Affairs. P. 221.

¹⁵ История Японии. Т. 2. 1868–1998. М. : Ин-т востоковедения РАН, 1999. С. 271.

¹⁶ Там же. С. 271.

¹⁷ См. более подробно: Иосино Сакудзо. Нангё. Токио : Мингьюся, 1916.

бы выдержать прямое военно-морское соперничество с Японией, а тихоокеанские доминионы могли оказаться перед лицом японской военной угрозы. Получение Японией мандата на управление бывшими германскими владениями в Тихом океане значительно приблизило ее границы к Новой Зеландии, фактически поставило под японский контроль морские коммуникации на Тихом океане. Великобритания была уже не в силах защитить свои интересы и интересы своих доминионов, поэтому она поддержала идею созвать конференцию по дальневосточным и тихоокеанским вопросам.

Решения Вашингтонской конференции завершили послевоенный передел сфер влияния на Тихом океане и Дальнем Востоке, однако не смогли устранить противоречия между державами и привести к прочному миру. Баланс сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе демонстрировал растущее превосходство США. Но мощь Японии также возрастала, особенно в западной части Тихого океана, в Китае, что создавало угрозу интересам Великобритании, а следовательно, и Новой Зеландии. Договор четырех держав, договоры о морских вооружениях и о политике в Китае получили неоднозначный отклик в Новой Зеландии. Складывалась ситуация, в которой Япония оставалась дружественной державой, но в то же время ее влияние уже не уравнивалось присутствием Великобритании, как хотелось бы многим новозеландцам.

В 1923 г. на очередной имперской конференции было принято решение о предоставлении доминионам относительной свободы в ведении своих внешних сношений, включая право заключать соглашения с иностранными государствами. В 1928 г. Новая Зеландия заключила с Японией Договор о торговле, таможенных пошлинах и судоходстве, который встретил одобрение в стране, стремившейся укреплять новозеландско-японские отношения. «Япония была первой страной, с которой Новая Зеландия заключила самостоятельный договор о торговле»¹⁸. Договор о режиме наиболее благоприятствуемой нации был оформлен нотами между премьер-министром Новой Зеландии Дж. Коутсом и генеральным консулом Японии в Австралии и Новой Зеландии И. Токугава. Значение этого договора заключается не только в том, что это первый самостоятельный документ во

¹⁸ NZFAR. 1977. Vol. 27, N 4. P. 22.

внешнеполитической практике Новой Зеландии, он также свидетельствует о постепенном возрастании интереса к развитию отношений со странами Азии вообще и, в частности, о поисках альтернативных рынков сбыта новозеландских товаров. В 1928 г. впервые баланс в торговле между Японией и Новой Зеландией был в пользу последней. Экспорт товаров, прежде всего шерсти, составил 657 тыс. 915 фунтов стерлингов, что в 11 раз больше, чем в 1914 г.¹⁹, а товарооборот составил 1,2 млн ф. ст.²⁰ В эти годы в Японии появились книги, свидетельствовавшие о значительном ослаблении иммиграционных ограничений Новой Зеландии «для честных бизнесменов из Японии»²¹.

Несмотря на рост объема двусторонней торговли в 20-е гг. XX в., заключение в 1928 г. торгового соглашения, переговоры по подготовке которого были инициированы Новой Зеландией, многие новозеландские политики высказывали опасения в отношении Японии. Для них императивом являлась необходимость строительства базы в Сингапуре, на что новозеландским правительством был выделен 1 млн ф. ст. в целях поддержания способности британского флота защищать торговые пути и территории в Юго-Восточной Азии, а также южной и западной частях Тихого океана²². Для большинства новозеландцев «желтая опасность» оставалась реальностью.

В декабре 1931 г. был подписан Вестминстерский статут, предоставивший Новой Зеландии, как и другим доминионам, полную самостоятельность в проведении внешней политики. Однако новозеландское руководство не спешило воспользоваться предоставленным правом. Исследователи отмечают, что «не только в 30–40-е гг., но и в первое послевоенное десятилетие в Новой Зеландии дискутировался вопрос о целесообразности и пределах собственной внешней политики. На долгие годы, в связи с этим, утверждался тезис, что для Новой Зеландии внешняя политика – это торговля (приверженцы этого тезиса сохранились до сих пор)»²³. Внешнеполитическое ведомство Но-

¹⁹ New Zealand Affairs. P. 221.

²⁰ Prichard Lloyd M. F. An Economic History of New Zealand to 1939. Auckland, 1970. P. 297, 299.

²¹ См., например: Икуэ Такаюки. Атарасики Куни Ню Дзирандо то Госю. Токио, 1929. С. 107–108; Соно Кинъити. Ню Дзирандо-но Таби. Канемацу, 1931. С. 61–62.

²² Lissington M. P. New Zealand and Japan, 1900–1941. Wellington: Govt Printer, 1972. P. 125–130.

²³ Олтаржевский В. П. Советский Союз и Новая Зеландия в системе международных отношений 40–80-х гг. XX века. Иркутск: Оттиск, 1999. С. 14.

вой Зеландии было создано в 1943 г., а Вестминстерский статут был утвержден новозеландским парламентом только в 1947 г. Несмотря на это, Новая Зеландия постепенно становилась активным полноправным участником международных отношений.

В Лиге Наций, согласившейся с доводами Японии об ее особых правах и интересах в Маньчжурии, Новая Зеландия поддерживала позицию английского правительства. В докладе Королевского института международных отношений за 1932 г. подчеркивалось, что тихоокеанские доминионы испытали «чувство облегчения от того, что японский тигр после ожидаемого прыжка предпочел прыгнуть через Желтое море и вонзил когти в тело Китая вместо того, чтобы попытаться прыгнуть через Тихий океан и искать новую жертву в лице Новой Зеландии или Квинсленда»²⁴. Нежелание Новой Зеландии поддерживать принятие санкций против Японии объяснялось стремлением направить агрессию в северном направлении. В 1938 г. было учреждено японское консульство в Веллингтоне²⁵. В целом в 20–30-е гг. XX в. «Япония стала третьей среди зарубежных торговых партнеров Новой Зеландии, но торговые связи тогда были нерегулярными и непрочными»²⁶.

В рамках англо-японского альянса продолжались визиты японских кораблей в Новую Зеландию (в 1924, 1926, 1928, 1932 и 1935 гг.), воспринимавшиеся как проявление духа дружбы и сотрудничества между Японией и южнотихоокеанским форпостом Великобритании. Один из таких визитов – в 1928 г. – по замыслу японского консула в Сиднее И. Токугава, должен был подчеркнуть исключительно добрые отношения между странами, заключившими торговый договор.

В 1935 г. Новую Зеландию посетил отряд японских кораблей с «миссией доброй воли» и делегация японских промышленников, а также официальная миссия, обсуждавшая перспективы расширения торговли между двумя странами. В том же году было установлено прямое пароходное сообщение между Новой Зеландией и Японией²⁷.

²⁴ Цит. по: Kennaway R. *New Zealand Foreign Policy 1951–1971*. Wellington : Hicks Smith & Sons. 1972. P. 124.

²⁵ Сайт Министерства иностранных дел Японии [Электронный ресурс]. URL: [http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/New Zealand/index.html/Japan-New Zealand Relations](http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/New%20Zealand/index.html/Japan-New%20Zealand%20Relations).

²⁶ NZFAR. 1977. Vol. 27, N 4. P. 22.

²⁷ *Japan and New Zealand: 150 years* / ed. by Roger Peren. Wellington : Massey University,

Политические отношения между Новой Зеландией и Японией определялись прежде всего национальными интересами, идеологией и национальным самосознанием. Обе страны оставались партнерами, поддерживавшими необходимые контакты на расстоянии. Их экономические связи были значительно менее важными для обоих государств. Национальные интересы Японии ограничивались Китаем, Кореей и западной частью Тихого океана, а новозеландским приоритетом являлась безопасность в южной части Тихого океана и торговых путей в Европу. При этом Япония стремительно расширяла свое влияние, а Новая Зеландия пыталась содействовать сохранению *status quo*, базирующегося на мощи британского флота.

7 апреля 1937 г. началась японо-китайская война, продолжавшаяся в общей сложности восемь лет. К осени 1938 г. военные действия переместились на юг Китая, начав непосредственно угрожать интересам Великобритании и США. 24 июля 1939 г. в Токио японским министром иностранных дел Х. Арита и британским послом Р. Крейги было заключено англо-японское соглашение, по которому правительство Великобритании признавало «особые нужды» японских оккупационных войск в Китае и обязывалось не противодействовать им «в удовлетворении этих нужд»²⁸. Расширение агрессии Японии в Китае воспринималось в Новой Зеландии с тревогой. В стране проводились кампании по бойкоту экспорта в Японию, импорта японских товаров. Правительство вынуждено было ввести запрет экспорта в Японию металлолома²⁹.

3 сентября 1939 г. в Новой Зеландии было получено сообщение об объявлении Англией войны Германии, и в этот же день Новая Зеландия объявила войну Германии. 7 декабря 1941 г. японская эскадра атаковала американский флот в Пёрл-Харборе. 8 декабря 1941 г. Новая Зеландия объявила войну Японии. Основными причинами были соображения защиты от вероятного нападения Японии, а также сохранения территорий, которыми управляла Новая Зеландия в Тихоокеанском регионе. Новозеландские морские, авиационные и частично сухопутные части принимали активное участие в боевых операциях на Тихом

1999. Р. 152–153.

²⁸ Дипломатический словарь. 3-е изд. Т. 1. М.: Политиздат, 1971. С. 154–155.

²⁹ Мартынов А. И., Русакова О. К. Указ. соч. С. 35.

океане. Основной задачей сухопутных подразделений являлась помощь американцам в очистке островов, захваченных японскими войсками. Общие людские потери Новой Зеландии за годы Второй мировой войны составили более 30 тыс. чел.

Практически при полном отсутствии сколько-нибудь серьезных военных столкновений между вооруженными силами Новой Зеландии и Японии нельзя не отметить один аспект в истории новозеландско-японских отношений во время войны на Тихом океане – инциденты в лагерях для военнопленных. 25 февраля 1943 г. сидячая забастовка 240 японских военнопленных в лагере Физерстоун закончилась столкновением с охраной. С японской стороны пострадало 111 чел., из них 48 было убито. Был убит один новозеландский солдат и шестеро ранены. Наиболее драматическим эпизодом для военнослужащих из Новой Зеландии стало уничтожение японцами 22 новозеландских солдат береговой охраны в лагере для военнопленных на Тараве в 1942 г.³⁰

Новозеландское правительство стремилось играть активную роль в войне против Японии, чтобы после войны безусловно претендовать на право участвовать в решении судьбы тихоокеанских островов с максимальной для себя выгодой. Но на этом направлении действия новозеландского руководства встречали сопротивление своего могущественного покровителя – США, которые также были озабочены усилением своих позиций в Океании, как, впрочем, и в мире в целом.

14 августа 1945 г. Япония капитулировала, потерпев поражение во Второй мировой войне. 2 сентября на борту американского линкора «Миссури» был подписан акт о капитуляции. Свою подпись вместе с представителями других стран-победительниц поставил и представитель Новой Зеландии, соединения и части которой принимали активное участие в боевых операциях на Тихом океане, поддерживая американские войска.

Союзные державы установили оккупационный режим, который просуществовал почти семь лет. Представители Новой Зеландии достаточно активно участвовали в деятельности оккупационной администрации на первом этапе, до конца 1948 г. Оккупационный корпус Новой Зеландии в Японии насчитывал

³⁰ Подробнее об этом см.: Japan and New Zealand: 150 years. P. 114–124.

4 тыс. чел.³¹. А всего между 1946 и 1948 гг. около 12 тыс. новозеландских военнослужащих, в том числе несколько сот женщин, участвовали в оккупации Японии в составе сил Британского Содружества. Зона ответственности этих подразделений находилась в юго-западной части острова Хонсю, в префектуре Ямагучи³². Представитель Новой Зеландии посол в США К. Берендсен занимал пост председателя исполнительного комитета Дальневосточной комиссии³³. Новая Зеландия стремилась в максимальной степени обеспечить достижение своих интересов, но была отстранена Соединенными Штатами, как и другие страны-союзники, от активного влияния на разработку и осуществление оккупационной политики в Японии.

Новая Зеландия была также представлена в Союзном совете для Японии³⁴, учрежденном в Токио как совещательный и консультативный орган по вопросам осуществления условий капитуляции, оккупации и контроля над Японией. Представителем от Новой Зеландии в Международном военном трибунале по Дальнему Востоку, учрежденном в Токио для рассмотрения военных преступлений, являлся судья Верховного суда сэр Э. Норкрофт³⁵. Однако деятельность и этих организаций осуществлялась при явном давлении американского правительства, стремившегося обеспечить приоритет национальных интересов США.

Можно согласиться с выводами новозеландского историка Дэвида Макинтайра, который утверждает, что для Новой Зеландии наиболее значительной особенностью участия в коллективных органах стран-победительниц по управлению оккупированной Японией явились растущие расхождения с Соединенными Штатами в подходах к формированию концепции об отношениях с Японией³⁶.

На первом этапе оккупации Японии в целом Новая Зеландия выступала за «жесткий» курс в отношении побежденной страны, исходя из соображений стратегического характера: обеспечение

³¹ Kennaway R. Op. cit. P.73.

³²Japan and New Zealand: 150 years. P. 126.

³³Ibid. P. 108.

³⁴ По решению, достигнутому в декабре 1945 г. на Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, Новую Зеландию вместе с Великобританией, Австралией и Индией представлял один член Совета.

³⁵ Trotter A. New Zealand and Japan 1945–1952: The Occupation and the Peace Treaty. London : Athlone Press, 1990. Chapters 2 and 4.

³⁶ Japan and New Zealand: 150 years / ed. by Roger Peren. Wellington : Massey University, 1999. P. 109.

военной безопасности и недопущение появления конкурента в Тихоокеанском регионе. Формирование практической политики зависело от конкретных условий и приоритетов, определяемых правительством³⁷. Однако развитие событий в Японии в значительной мере определялось глобальными целями внешней политики США, стремившихся упрочить свои позиции в Азии в контексте нараставшей конфронтации с СССР.

Одновременно с попытками активно участвовать в органах оккупационной администрации руководство Новой Зеландии предпринимало меры по установлению отношений с правительством Японии. В октябре 1945 г. оккупационная администрация издала указ о запрещении ведения японским правительством какой-либо внешнеполитической деятельности. Японские представительства за рубежом были закрыты. Дипломатическая миссия Новой Зеландии в Токио была основана в 1947 г. С мая 1947 г. Р. Чэллис, официальный сотрудник департамента торговли и промышленности новозеландского правительства, был направлен в качестве торгового представителя в Японию. Он осуществлял руководство новозеландской миссией, аккредитованной при Верховном главнокомандующем силами союзников в Японии генерале Д. Макартуре. Как отмечал в своем выступлении в Токио в 1977 г. заместитель премьер-министра Новой Зеландии Б. Е. Тэлбойз, ныне новозеландское посольство в Японии является старейшей новозеландской миссией в Азии³⁸.

В 1948 г. новозеландский контингент был выведен из состава оккупационного корпуса Содружества в Японии. Новая Зеландия в начале второго этапа оккупации Японии выступала за скорейшее заключение мирного договора с Японией на достаточно жестких условиях, включая прекращение военной оккупации, но с ограничением ее экономического развития. Однако под давлением США с конца 40-х гг. XX в. поддержала курс на превращение Японии в союзника на Дальнем Востоке, который мог бы противостоять совокупной мощи СССР и Китая.

Сан-Францисский мирный договор, подписанный и представителем Новой Зеландии, вступил в силу 28 апреля 1952 г. После этого оккупация Японии закончилась, и страна вступила в

³⁷ Подробнее об этом см., например: Larkin T. C. *New Zealand and Japan in the Post-War World*. Wellington : NZIIA, 1969. P. 4–6.

³⁸ NZFAR. 1977. Vol. 27, N 4. P. 23.

мировое сообщество в новом качестве. Со вступлением договора в силу представитель Новой Зеландии в Японии Р. Чэллис получил статус временного поверенного в делах и возглавил миссию Новой Зеландии в Токио³⁹. После заключения договора Япония также учредила свою миссию в Веллингтоне. К концу 1950-х гг. статус дипломатических представительств был повышен до уровня посольств.

В складывавшихся двусторонних отношениях двух стран магистральным направлением являлось экономическое сотрудничество, развитием и укреплением которого занималась торговая миссия Новой Зеландии в Японии. В гуманитарной сфере отмечалось достаточно широкое установление контактов на уровне простых людей, постепенное знакомство новозеландцев с японской культурой и японским образом жизни. Следует отметить главное: опасения Новой Зеландии, связанные с Японией как источником возможной угрозы безопасности и жизненно важным интересам страны в регионе, сменились вначале осторожными шагами на пути к сотрудничеству, а затем, в 1950-е гг., формированием отношений равноправного партнерства.

1.2. НОВОЗЕЛАНДСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: НЕПРОСТОЙ ПУТЬ К ВЗАИМОВЫГОДНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ (СЕРЕДИНА XX – НАЧАЛО XXI В.)

Для Новой Зеландии первые послевоенные десятилетия стали периодом становления подлинной государственной самостоятельности, началом переосмысления многих устоявшихся стереотипов во внешней политике и торгово-экономических отношениях с другими странами. В первую очередь это коснулось связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, неотъемлемой частью которого постепенно стала ощущать себя и Новая Зеландия. Новозеландские политические руководители отмечали: «Первые сто лет нашей официальной истории Новая Зеландия была нерешительной и подозрительной в своем подходе к Азии и Тихоокеанскому бассейну», но затем «мы подвигли себя к постоянным и серьезным усилиям узнать больше о них и проводить в них свои интересы»⁴⁰.

³⁹ Japan and New Zealand: 150 years. P. 110.

⁴⁰ NZFAR. 1977. Vol. 27, N 2. P. 23.

В истории новозеландско-японских отношений начало 50-х – конец 60-х гг. XX в. стали временем, когда, по признанию новозеландских специалистов в области отношений с Японией, «враждебность и опасения, основанные на опыте военного времени, достаточно быстро уступили дорогу более спокойному подходу» и «была создана серьезная основа для взаимного интереса, которая продолжала укрепляться и принимать новые формы»⁴¹.

Новая Зеландия в 50-е гг. XX в. активно развивала внешне-политические и внешнеэкономические связи, отдавая приоритет странам Азиатско-Тихоокеанского региона. Именно в эти годы состоялись первые в истории новозеландско-японских отношений визиты премьер-министров (Сидни Холланд, премьер-министр Новой Зеландии, посетил Японию с 30 мая по 6 июня 1956 г.; Киси Нобусукэ, премьер-министр Японии, находился в Новой Зеландии с официальным визитом 1–3 декабря 1957 г.), что, несомненно, отражало достижение существенного прогресса в двусторонних отношениях. Обмен визитами на высшем уровне в этот период завершился в 1959 г., когда Японию с 19 по 27 февраля посетил премьер-министр Новой Зеландии Уолтер Нэш. «На политическом уровне Новая Зеландия и Япония сформировали к концу десятилетия уважительные отношения, предвещавшие хорошее будущее»⁴².

В частности, Новая Зеландия активно содействовала вхождению Японии как равноправного партнера в обновленную систему международных связей, особенно в Азии. «В начале 50-х опасения Новой Зеландии были связаны с Японией... Вскоре опасения в отношении Японии сменились «угрозой», исходящей от китайско-советского монолита»⁴³. Достаточно указать на сотрудничество в рамках Плана Коломбо, куда Япония была принята в качестве равноправного участника, затем содействие приему Японии в члены ГАТТ осенью 1955 г., отказ Новой Зеландии от поддержки в отношении Японии п. 35 ГАТТ⁴⁴, внесение Новой Зеландией резолюции о приеме Японии в члены ООН

⁴¹ NZFAR. 1975. Vol. 25, N 5. P. 39.

⁴² Japan and New Zealand: 150 years. P.136.

⁴³ NZFAR. 1975. Vol. 25, N 11. P. 16.

⁴⁴ Статья 35 Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ) разрешала его участнику отказать любой другой стране – члену этой организации в предоставлении режима ГАТТ в полном объеме, если такое предоставление наносит ему ущерб.

в декабре 1955 г., что в немалой степени способствовало тому, что 18 декабря 1956 г. Япония стала 80-м членом этой авторитетнейшей международной организации.

Обосновывая такую позицию новозеландского правительства, премьер-министр С. Холланд заявил, выступая в парламенте страны в августе 1956 г.: «Японцы могут пойти с нами или они могут перейти на сторону коммунистов... По моему мнению, существует угрожающая перспектива того, что если мы не отдадим им нашу дружбу, то это сделают другие, что нанесет нам большой урон»⁴⁵.

Заключение мирного договора в Сан-Франциско явилось важной вехой в японской истории. Страна избавилась от прямого американского вмешательства в вопросах внешней и внутренней политики, но, по признанию министра иностранных дел Японии Киити Аити в ноябре 1969 г., их «желанием было не вмешиваться в дела и споры других стран, а быть скромной и миролюбивой нацией в одном из уголков мира»⁴⁶.

Были восстановлены торгово-экономические связи между двумя странами. Новозеландские политики руководствовались не только политическими, но и экономическими соображениями, особенно необходимостью диверсификации экспорта. Японское руководство также активно реализовывало стратегию глубокого проникновения в Азию за счет использования торгово-экономических рычагов.

В двусторонних отношениях главным было экономическое сотрудничество, что способствовало обеспечению доступа к сырьевым ресурсам и рынкам сбыта продукции стремительно развивающейся японской промышленности. Этот период характеризуется проведением «экономической дипломатии». Сам термин «экономическая дипломатия» был введен в практику Иосида Сигэру, политическим деятелем послевоенной Японии, занимавшим в 1949–1954 гг. пост премьер-министра страны⁴⁷. Министерство иностранных дел Японии в своей «Голубой книге»

⁴⁵ Подробнее об этом см.: New Zealand in World Affairs / ed. by M. McKinnon. Vol. 2. Wellington : NZIIA, 1991. P. 200–205.

⁴⁶ Гаймусё кохёсю, 1969 : сб. офиц. публикаций М-ва иностр. дел Японии. Токио, 1971. С. 107.

⁴⁷ Усиба Н. Кэйдзай гайко-но сётэн. Свидетельства экономической дипломатии. Токио, 1984. С. 4.

за 1958 г. подчеркивало, что «страна стоит перед все возрастающей необходимостью поддержки с флангов торговых компаний...»⁴⁸.

В сентябре 1958 г. Новая Зеландия заключила торговое соглашение с Японией, на основании которого стороны взаимно предоставили друг другу статус наиболее благоприятствуемой нации. К концу 50-х гг. в Японии имелось представительство новозеландского торгового комиссара. На японский рынок активно продвигались товары традиционного новозеландского экспорта: шерсть, говядина и др. В 1958 г. доля Японии в новозеландском экспорте составляла 2,2 %⁴⁹, достигнув 11 млн новозеландских долларов⁵⁰. В феврале 1959 г. во время визита в Японию премьер-министра Новой Зеландии У. Нэша было принято принципиальное решение о заключении конвенции, отменявшей двойное налогообложение. Поднимался вопрос о японских инвестициях в экономику Новой Зеландии. В 1959 г. на долю Японии приходилось более 2 % экспорта и 2% импорта Новой Зеландии⁵¹.

Развивались новозеландско-японские отношения между бизнесменами, экспертами, спортивными организациями, в области культуры и туризма. Следует признать, что в конце 50-х гг. эти связи часто носили ограниченный и спорадический характер, однако за последующее десятилетие произошли кардинальные изменения.

При этом характерной особенностью новозеландско-японского экономического сотрудничества являлся взаимодополняющий характер экономик этих стран, что способствовало его развитию и становлению в качестве существенного элемента системы международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Экономическое сотрудничество занимало достаточно заметное место, а к концу 50-х гг. по ряду причин его значение еще более возросло.

Для Новой Зеландии, пытавшейся после Второй мировой войны сочетать опору на связи с США и Великобританией с постепенным утверждением в роли региональной державы и достижением своих национальных интересов, 60-е гг. XX в. стали

⁴⁸ Вага гайко-но кинкё. Современное состояние внешней политики Японии (далее Вага гайко-но кинкё). Токио, 1958. № 2. С. 10.

⁴⁹ Малаховский К. В. История Новой Зеландии ... С. 211.

⁵⁰ Мартынов А. И., Русакова О. К. Указ. соч. С. 130.

⁵¹ Japan and New Zealand: 150 years. P. 180.

временем, когда подготовка Великобритании к вступлению в ЕЭС потребовала пересмотра основы внешнеполитической стратегии, необходимости диверсификации рыночных связей. Отчасти справедливо мнение, высказанное позднее в новозеландских правительственных кругах относительно того, что «неверно, что диверсификация началась в то время, когда правительство приняло твердое решение о перенацеливании экономики Новой Зеландии. Этот процесс происходил в течение ряда лет... Степень зависимости Новой Зеландии от британского рынка значительно снизилась перед 70-ми годами. 87,3 % нашего экспорта приходилось на Великобританию в 1938 г. Он снизился до 55,8 % в 1958 г. и упал до 43,3 % в 1968 г. Таким образом, диверсификация наших рынков... началась до вступления Британией в переговоры с Общим рынком»⁵². Тем не менее историки отмечают, что «три раунда переговоров о вступлении Великобритании в ЕЭС (1961, 1967, 1971 гг.) были временем серьезного беспокойства для Веллингтона»⁵³.

На 60-е гг. XX в. в Японии приходится период высоких темпов экономического роста. По объемам промышленного производства и ВВП эта страна обогнала многие ведущие страны капиталистического мира и заняла второе место после США. Среднегодовой прирост ВВП составлял в Японии за 1961–1970 гг. в неизменных ценах 11,1 %⁵⁴. Япония превращалась в одного из крупнейших в мире экспортеров промышленной продукции и импортеров сырья и продовольствия (в особенности продукции животноводства). Общая сумма экспорта японских товаров выросла с 4,1 млрд долл. в 1960 г. до 24 млрд долл. в 1971 г.⁵⁵, что при отсутствии сколько-нибудь значимых запасов природных ресурсов вынуждало резко увеличивать импорт сырья и топлива. Рост уровня жизни населения стимулировал расширение импорта продовольствия (прежде всего продукции животноводства).

В политической жизни Японии центральное место заняли международные проблемы, особенно укрепление сотрудничества, в первую очередь торгово-экономического, со странами Азии и Тихого океана. Премьер-министр Японии Икэда Хаято заявлял,

⁵² NZFAR. 1977. Vol. 27, N 2. P. 15.

⁵³ Олтаржевский В. П. Указ. соч. С. 105.

⁵⁴ Кокусай хикаку токэй, 1971. [Статистика международных сравнений, 1971]. Токио, 1971. С. 14.

⁵⁵ Кэйдзай токэй нэмпо, 1972. Ежегодник экон. стат., 1972. Токио, 1973. С. 257, 281.

что «возросли экономические трудности, создающие условия для коммунистического вторжения. Поэтому страны, которые заинтересованы в мирной жизни и процветании этих государств, должны помочь их экономическому развитию»⁵⁶.

Характерной чертой этого периода является резкое возрастание международной напряженности как в мире в целом, так и в АТР: советско-американская конфронтация, карибский кризис, ухудшение советско-китайских отношений, противостояние Китая и Индии, война во Вьетнаме.

Вполне закономерно, что в новозеландско-японских отношениях в этот период на всех направлениях отмечалась активизация сотрудничества. В политической сфере продолжалась установившаяся со второй половины 50-х гг. практика обменов визитами на уровне премьер-министров. Новозеландский премьер-министр Кейт Холиок наносил визиты в Японию в 1960, 1965, 1968 и 1970 гг. С ответными визитами в Новой Зеландии побывали премьер-министры Японии Х. Икэда (1963 г.) и Э. Сато (1967 г.). В 1967 г. было учреждено консульство Японии в Окленде⁵⁷.

В сфере экономического сотрудничества и торговли Новая Зеландия в марте 1962 г. пошла на полное изменение правил ГАТТ в отношении Японии, предоставив ей режим наибольшего благоприятствования. В январе 1963 г. была заключена конвенция о ликвидации двойного налогообложения. В 1961 г. объем двусторонней торговли составил 46 млн новозеландских долларов⁵⁸, а доля Японии в новозеландском импорте – 3 %⁵⁹. В 1966 г. Япония стала третьим по величине экспортным рынком Новой Зеландии. Доля Японии в новозеландском экспорте составила 7 %, или около 57 млн долл.⁶⁰ К концу десятилетия объем экспорта в Японию по сравнению с 1959 г. увеличился почти в 9 раз, с 11 млн долл. до 97 млн долл.⁶¹, а объем импорта за этот же период вырос в 4 раза. Япония стала стремительно утверждаться в качестве одного из главных новозеландских рынков

⁵⁶ Цит. по: Кузнецов С. И. Англо-японский договор о торговле и мореплавании 1963 г. // Проблемы социально-экономического и политического развития стран Востока. Иркутск, 1981. С. 26.

⁵⁷ Сайт М-ва иностр. дел Японии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/NewZealand/index.html/Japan-NewZealandRelations>.

⁵⁸ NZFAR. 1977. Vol. 27, N 1. P. 17.

⁵⁹ Малаховский К. В. История Новой Зеландии ... С. 211.

⁶⁰ New Zealand Official Yearbook, 1968. P. 644–654.

⁶¹ Kennaway R. Op. cit. P.180.

сбыта говядины, шерсти и пиломатериалов⁶². По темпам роста торговли с Японией Новая Зеландия уступала только Австралии. В 1968 г. доля Японии в новозеландском экспорте составила 8,4 %⁶³, в 1969 г. – 9 %, или 97 млн новозеландских долл.⁶⁴, а в 1971 г. – 102,7 млн долл.⁶⁵

К этому периоду относится появление одной из проблем в новозеландско-японских отношениях. Она была связана с принятием с 1 января 1966 г. правительством Новой Зеландии закона о 12-мильной рыболовной зоне, состоящей из 3-мильной территориальной зоны и 9-мильной исключительной рыболовной зоны. Переговоры по данному вопросу прошли в 1967 г. и завершились подписанием соглашения, в котором были учтены интересы новозеландских экспортеров на рынке Японии.

Продолжалось сотрудничество Новой Зеландии и Японии в региональных организациях Азиатско-Тихоокеанского региона, таких как Азиатско-Тихоокеанский совет (учрежден в июне 1966 г. по инициативе Японии), Азиатский банк развития (создан в ноябре 1966 г.), Экономический совет стран Тихоокеанского бассейна (действует с 1968 г.). Осенью 1968 г. был создан Постоянный комитет Азиатско-Тихоокеанского совета, руководящую роль в котором взяла на себя Япония. Как признавал японский МИД, «по существу наша страна взяла на себя роль секретариата»⁶⁶. Новозеландское руководство с пониманием встретило призыв министра иностранных дел Японии Т. Мики к развитым странам бассейна Тихого океана о налаживании регионального сотрудничества, с которым тот выступил в июле 1968 г. во время визита в Австралию. Мики Такэо выразил надежду, что «в результате совместной инициативы Австралии, Новой Зеландии и Японии будет возможно построить мост между развитыми тихоокеанскими государствами и странами Азии»⁶⁷.

В конце 1960-х гг. начинается сотрудничество в области инвестирования наиболее привлекательных проектов в промышленности Новой Зеландии. Примером может служить строительство алюминиевого комбината на о. Южный в г. Блаффе с

⁶² Kennaway R. Op. cit. P. 125–126.

⁶³ Малаховский К. В. История Новой Зеландии ... С. 211.

⁶⁴ Мартынов А. И., Русакова О. К. Указ. соч. С. 130.

⁶⁵ New Zealand Official Yearbook, 1979. P. 562.

⁶⁶ Вага гайко-но кинкё, 1969. № 13, ч. 2. С. 4.

⁶⁷ Петров Д. В. Япония в мировой политике. М., 1973. С. 172.

объемом производства 210 тыс. т в год, в финансировании которого с японской стороны участвовали японские компании «Сёва Дэнко» и «Сумитомо Кемикл».

Развивалось сотрудничество в области культуры, спорта и туризма. Первая за многие годы в Новой Зеландии выставка, рассказывающая о традиционном японском искусстве, состоялась в апреле 1959 г. А незадолго до этого, в ноябре 1958 г., первый из стипендиатов японского правительства отправился в Страну восходящего солнца на учебу в Токийский университет. Крупнейшим событием явились летние Олимпийские игры 1964 г. в Токио, на которые Новая Зеландия отправила команду, состоявшую из 83 членов. Инцидент с участием новозеландской команды, произошедший во время церемонии закрытия Олимпийских игр, получил в новозеландской прессе более критическую оценку, чем в средствах массовой информации самой Японии. Это явилось достаточно ярким подтверждением того, что отношения между двумя странами со времени окончания военного противостояния продвинулись далеко по пути развития дружбы и сотрудничества. В новозеландском обществе детерминантом стал дух партнерства, отрицающий рецидивы, порожденные сознанием времен войны.

Велась активная подготовка к участию в «Экспо-70» в г. Осаке. Это была первая международная выставка после Второй мировой войны, в которой участвовала Новая Зеландия. Продукция новозеландских экспортеров была еще недостаточно известна в Японии, и по этой причине руководство Новой Зеландии предприняло серьезные усилия по организации экспозиции на этой выставке.

Таким образом, период с начала 50-х до конца 60-х гг. XX в. в истории отношений Новой Зеландии и Японии явился периодом становления, укрепления и развития взаимовыгодных политических, торгово-экономических и социально-культурных связей. Обе стороны при этом пытались преодолеть имевшиеся трудности на пути наметившихся интеграционных процессов в тесной увязке с достижением целей, определенных политическим руководством своих стран.

К началу 1970-х гг. новозеландско-японские отношения прошли долгий период становления, включали в себя элементы стратегического, политического, экономического и военного характера, конкретное влияние которых на состояние отноше-

ний не всегда было одинаковым, а их воздействие зависело от особенностей конкретного исторического этапа и внешнеполитических приоритетов Новой Зеландии и Японии. Среди имевшихся проблем на пути совершенствования двустороннего сотрудничества того периода наиболее существенными можно считать различия в экономических структурах и уровне промышленного развития, а также традиционно прочные связи Новой Зеландии с англосаксонскими странами, не всегда позитивно влиявшие на диверсификацию внешнеэкономической деятельности. Представляется возможным согласиться с выводом новозеландских исследователей, что между Новой Зеландией и Японией «в 60-е годы была создана серьезная основа для взаимного интереса, которая продолжала укрепляться и принимать новые формы»⁶⁸.

К началу 1970-х гг. новозеландско-японские межгосударственные отношения достигли того уровня, который позволяет характеризовать их как полномасштабные и партнерские.

Руководителям Новой Зеландии пришлось кардинально изменить подход к разработке концептуальных положений внешней политики и их практической реализации. Традиционно особое внимание к отношениям с Великобританией сменилось энергичными поисками новых партнеров в связи с бесповоротным решением бывшей метрополии вступить в ЕЭС. А изменения в стратегии США в Азии в этот период окончательно утвердили в необходимости уделять больше внимания укреплению региональных связей, активно включаться в интеграционные процессы, усиливавшиеся в регионе.

Правительство лейбористов во главе с Норманом Кирком, пришедшее к власти в конце 1972 г., попыталось выработать внешнеполитическую концепцию, в основу которой был положен приоритет собственных интересов Новой Зеландии. При этом подчеркивалось, что «национальный интерес представляет собой единственную основу здоровой внешней политики»⁶⁹. Основываясь на примате союза с США и Великобританией, особое внимание предполагалось уделить развитию более прямых связей со всеми великими державами. Одновременно новозеландское руководство заявляло, что «Новая Зеландия не желает ос-

⁶⁸ NZFAR. 1975. Vol. 25, N 5. P. 39.

⁶⁹ Цит. по: Мартынов А. И., Русакова О. К. Актуальные проблемы внешней политики Новой Зеландии: история и современность. М. : Междунар. отношения, 1981. С. 168.

таваться пешкой в игре сверхдержав»⁷⁰. Новозеландское руководство настойчиво искало возможности расширения отношений с европейскими государствами⁷¹. Произошли подвижки и в отношениях с социалистическими странами Восточной Европы⁷².

Во внешнеполитической деятельности Новой Зеландии важной тенденцией стал серьезный пересмотр отношений со странами Азии, стремление к усилению влияния в южном секторе Тихого океана. Долгое время и официальные лица, и общественное мнение в Новой Зеландии рассматривали Азию как нестабильный и малоперспективный регион. Страх перед «желтой опасностью» и достаточно ограниченные торгово-экономические связи были среди основных причин такого мнения. Но в связи с подготовкой Великобританией к вступлению в ЕЭС возникла настоятельная необходимость Новой Зеландии определить свое место в меняющемся мире, осознать истинное положение дел. В конце 1960-х – начале 70-х гг. все большую значимость в разработке концептуальных положений внешнеполитической линии Веллингтона стали приобретать аспекты, связанные с Азиатско-Тихоокеанским регионом. В целом граница этих двух десятилетий явилась рубежом, с которого началась новая эпоха во внешней политике Новой Зеландии. Новозеландское правительство стремилось играть большую роль в решении проблем молодых государств Океании. Результатом таких усилий стала договоренность руководителей семи стран юго-западной части Тихого океана, достигнутая в Веллингтоне, о создании в августе 1971 г. Южно-Тихоокеанского форума.

Одним из важнейших направлений внешнеполитической деятельности новозеландского руководства в АТР являлось развитие и дальнейшее укрепление отношений с Японией. Начало 70-х гг. стало временем активизации японо-новозеландских отношений. Особенно активно и результативно развивались политические связи, которые обычно более всего отражают состояние отношений между двумя странами. Двусторонние политические контакты формировались под непосредственным влиянием обстановки в мире в целом и в рамках региона. При этом детерминантом можно считать контакты между руководи-

⁷⁰ NZFAR. 1973. Vol. 23, N 12. P. 17.

⁷¹ Андреева В. М., Малаховский К. В., Петриковская А. С. Новая Зеландия. М., 1974. С. 83.

⁷² Мартынов А. И., Русакова О. К. Указ. соч. С. 157.

телями государств, особенно во время визитов на высшем уровне. С середины 1950-х гг. такие встречи стали для японо-новозеландских межгосударственных отношений привычной практикой, получившей продолжение на рассматриваемом временном отрезке.

Внешняя политика Японии, как уже отмечалось, на этом этапе характеризуется значительным расширением объемов международных связей, приобретает глобальный характер. Главным было достижение экономической безопасности страны, учитывая нестабильность в регионах, традиционно служивших источниками сырья и энергоносителей. Важнейшим фактором, тормозившим повышение международного статуса Японии, являлась система договоров с США, заставлявшая приспособлять японскую внешнеполитическую деятельность к политике глобальной конфронтации, проводимой американской администрацией.

Необходимость пересмотра проамериканского курса диктовалась реалиями меняющегося мира, что объективно отвечало интересам самой Японии. «Япония достигла такого уровня, когда она неизбежно должна пересмотреть свою позицию односторонней опоры на США и в политической, и в экономической областях», – констатировал министр иностранных дел Японии Охира Масаеси⁷³. Это означало, что Токио стремился к более гибкой и активной политике, проведению самостоятельной линии, не всегда совпадающей, а в отдельных случаях и контрастирующей с политикой Вашингтона. Катализатором назревавшего процесса пересмотра внешнеполитической доктрины послужило явное стремление Белого дома решать собственные проблемы без должного учета интересов своего важнейшего военно-политического союзника в АТР.

Одновременно кардинального пересмотра требовала азиатская политика Японии. Это диктовалось как изменением доктрины США, так и стремлением стран региона к проведению полностью самостоятельного внешнеполитического курса. Японские политики неоднократно отмечали, что Азия является наиболее важным регионом, в котором Япония несет ответственность за поддержание мира и процветания. Премьер-министр Японии Фукуда Такэо подчеркивал, что «сохранение

⁷³ Pacific Community. 1972. N 3. P. 409.

мира и стабильности в Азии, неотделимые от мира и стабильности во всем мире, представляют собой важное условие для нашего благополучия»⁷⁴. Азия всегда считалась важной сферой «национальных интересов» Японии, но после Второй мировой войны японское присутствие здесь ограничивалось доминированием США, антияпонскими настроениями в странах, испытавших японскую оккупацию, экономической слабостью самой Японии. С началом 1970-х гг. эти причины перестали быть определяющими, что позволило усилить активность Японии на этом направлении.

Одним из существенных элементов японской внешней политики в АТР стало развитие и укрепление существовавших двусторонних связей с развитыми капиталистическими странами южной части Тихого океана, в том числе с Новой Зеландией, а также сотрудничество в различных региональных организациях при обеспечении лидирующей роли Японии. Во время визита в Австралию в 1968 г. министр иностранных дел Японии Мики Такэо призвал развитые страны бассейна Тихого океана, в том числе и Новую Зеландию, «более активно участвовать в предоставлении странам Азии помощи в целях развития. Именно это лежит в центре того, что я называю «азиатско-тихоокеанской схемой»⁷⁵.

Сближение позиций Японии и Новой Зеландии по многим политическим проблемам было обусловлено стремлением обеих стран адаптироваться к новой обстановке в АТР, создавшейся в результате осуществления США «доктрины Никсона». Это усилило стремление Японии к проведению самостоятельного курса, достижению лидирующей роли в Азии и бассейне Тихого океана. Активизировались попытки новозеландского руководства энергично влиять на положение в южной части Тихого океана. Японская сторона придавала большое значение роли Новой Зеландии в деле поддержания взаимодействия между развитыми тихоокеанскими государствами и странами Азии.

Новозеландские эксперты также отмечали, что в середине 1970-х гг. сотрудничество с Японией со стороны Новой Зеландии рассматривалось «как одно из самых стабильных и обещающих из тех, что мы имеем. Для Новой Зеландии и Японии стало само собой разумеющимся консультироваться по широ-

⁷⁴ Вага гайко-но кинкё. 1979. № 23. С. 322.

⁷⁵ Цит. по: Петров Д. В. Япония в мировой политике. М., 1973. С. 59.

кому кругу международных вопросов и принимать в расчет точку зрения друг друга. Важным для региона, частью которого является Новая Зеландия, представляется то, что отношения с Японией неуклонно продвигаются вперед, в более зрелом и спокойном состоянии»⁷⁶.

В качестве одного из действенных инструментов решения возникающих проблем в двусторонних отношениях Япония использовала политические консультации по линии министерств иностранных дел. Важно отметить, что регулярные ежегодные переговоры и консультации между внешнеполитическими ведомствами Японии и Новой Зеландии начались с 1967 г.⁷⁷ В 1970-е гг. проведение таких консультаций подкреплялось контактами на более высоком уровне. Руководители японского внешнеполитического ведомства проводили переговоры в Веллингтоне в 1971, 1972 и 1980 гг., в 1974 г. в переговорах участвовал заместитель министра. В свою очередь в Токио побывали с визитами министры иностранных дел Новой Зеландии в 1972, 1977 и 1979 гг., заместитель министра – в 1974 г. Некоторые визиты считались неофициальными, но в ходе их всегда обсуждались важнейшие вопросы, касавшиеся как японо-новозеландских отношений, так и положения в мире и регионе.

В целом политические консультации по линии МИД позволяли своевременно вырабатывать взаимоприемлемые решения при претворении в жизнь принципиальной линии, направленной на развитие стабильных, ровных отношений во всех сферах межгосударственных связей. Обмен мнениями по основным международным вопросам выявлял значительную близость, а иногда и полное совпадение позиций Японии и Новой Зеландии, что облегчало согласованную деятельность по достижению взаимовыгодных результатов.

Другим динамично развивавшимся в 1970-е гг. направлением в политических отношениях были японо-новозеландские парламентские связи. Практически ежегодно делегации законодательных органов обеих стран, их палат или фракций наносили визиты друг другу. Стороны обменялись делегациями парламента в 1974 и 1978 гг. Делегации от партий, входящих в пар-

⁷⁶ NZFAR. 1975. Vol. 25, N 5. P. 39.

⁷⁷ Japan and New Zealand: 150 years /ed. by Roger Peren. Wellington : Massey University, 1999. P. 186.

ламент Новой Зеландии, наносили визиты в Японию с 1975 по 1977 г. Делегации палат советников и представителей парламента Японии посещали Новую Зеландию в 1971, 1974, 1979 и 1980 гг. Иногда такие визиты играли особую роль. Так, в период с 5 по 9 сентября 1974 года, предваряя официальный визит японского премьер-министра Танака, в столицу Новой Зеландии Веллингтон прибыла японская делегация во главе с председателем палаты советников Маэо. Визит состоялся по приглашению председателя новозеландского парламента Стэнли А. Уайтхэда. Организацию этой поездки осуществляла группа во главе со специальным послом, членом палаты советников Косака. Незадолго до этого, 15–16 мая, председатель парламента Новой Зеландии с неофициальным визитом побывал в Японии⁷⁸. Подобная форма взаимодействия позволяла сконцентрироваться на решении конкретных рабочих моментов, не всегда напрямую связанных с собственно межпарламентскими контактами, но весьма полезных для углубления отношений между двумя государствами.

Внешняя политика Новой Зеландии в конце 1970-х – начале 80-х гг. была направлена на обеспечение национальных интересов страны, расширение связей с внешним миром. Одним из приоритетных направлений, наряду с обеспечением внешне-экономических интересов и регионализмом, являлось активное участие страны в ООН и других международных организациях. Положение Новой Зеландии долгое время определялось тесными связями со страной-протектором – вначале с Англией, затем с США. Особенно это касалось важнейших проблем международной жизни. Однако с конца 1970-х гг. собственные экономические и политические интересы все теснее связывали Новую Зеландию с АТР, требовали все большей гибкости во внешней политике.

Одной из наиболее характерных черт динамично меняющегося облика АТР становилось развитие политических, экономических и иных связей на субрегиональной основе. При этом все более заметную роль в делах субрегиона начинала играть Новая Зеландия, претендовавшая на роль субрегионального лидера, одного из гарантов Океании, рассматриваемой Веллингтоном как район «непосредственной стратегической важности»⁷⁹. В

⁷⁸ Вага гайко-но кинкё. 1975. № 19, т. 2. С. 127.

⁷⁹ Подр. см.: Русакова О. К., Торкунов А. В. К югу от экватора: Южнотихоокеанский

этот период Новая Зеландия стала в большей степени, чем раньше, руководствоваться собственными интересами, а в заявлениях ее государственных деятелей стали появляться утверждения о том, что новозеландцы должны строить свою жизнь во взаимодействии с другими народами АТР. Можно полностью согласиться с утверждением, что все вышеупомянутое отражало «факт сформировавшегося национального самосознания новозеландцев и окончательного обретения Новой Зеландией своей национальной политики»⁸⁰.

В конце 1970-х – начале 80-х гг. активизировались японо-новозеландские контакты в области обороны. Первыми примерами сотрудничества Японии и Новой Зеландии в военной сфере являлись совместные действия по поддержке американских войск во время войны на Корейском полуострове 1950–1953 гг.⁸¹ В 1966 г. тренировочные корабли сил самообороны Японии побывали с визитом в Новой Зеландии, а новозеландские фрегаты в 1960-е гг. совершали заходы в японские порты, выполняя задания командования ВС США в Южной Корее⁸². В сентябре 1973 г. Веллингтон посетила делегация Управления национальной обороны Японии, которую доставил отряд учебных кораблей японских ВМС⁸³.

К концу 1970-х гг. военное сотрудничество Японии и Новой Зеландии интенсифицировалось. Японским руководством с 1979 г. были приняты новые меры для налаживания связей между Японией и другими военными союзниками США в районе Тихого океана, в частности с Новой Зеландией. Так, с 25 по 29 марта в Новой Зеландии с официальным визитом находилась представительная делегация УНО Японии⁸⁴. Весной 1980 и 1982 гг. боевые корабли и авиация США, Канады, Австралии и Новой Зеландии участвовали в военных маневрах, проходивших под кодовым названием «Римпак» («Тихоокеанское кольцо»). Эти факты свидетельствовали о выходе военного сотрудничества Новой Зеландии и Японии на качественно новый уровень.

субрегион в 80-е гг. М. : Мысль, 1989. С. 19–31.

⁸⁰ Олтаржевский В. П. Указ. соч. С. 176–177.

⁸¹ Подр. см.: McGibbon I. New Zealand and the Korean War: Combat Operations. Auckland : Oxford University Press, 1996. P. 305–356.

⁸² Japan and New Zealand: 150 years / ed. by Roger Peren. Wellington : Massey University, 1999. P. 186.

⁸³ Вага гайко-но кинкё. 1974. № 18, т. 1. С. 307.

⁸⁴ Вага гайко-но кинкё. 1980. № 24. С. 110.

Ведь корабли японских ВМС начали участвовать в отработке боевых операций не только с флотом США, но и с ВМС таких стран, как Новая Зеландия, с которыми до того времени Япония не имела никаких соглашений в области обороны. Руководство Новой Зеландии в лице премьер-министра и лидера национальной партии Р. Малдуна «выражало готовность немедленно оказать широкую поддержку Соединенным Штатам в случае их военного конфликта с Советским Союзом, предлагало «восстановить» СЕАТО и т. д.»,⁸⁵ что учитывалось японскими лидерами.

Своеобразным пиком в отношениях в этой области явился 1982 г., когда стороны обменялись визитами военных делегаций на самом высоком уровне. С 16 по 24 апреля в Токио по приглашению японской стороны находилась новозеландская делегация, которую возглавлял министр обороны страны Д. Томсон. По приглашению новозеландского министра обороны с ответным визитом в ноябре Новую Зеландию посетила группа руководителей японских вооруженных сил во главе с председателем объединенного комитета начальников штабов С. Ито⁸⁶. С приходом к власти правительства Д. Лонги уровень военного сотрудничества существенно понизился. А с 1986 г. новозеландские ВМС прекратили участие в совместных маневрах «Римпак» впервые со времени начала их проведения в 1971 г.

В конце 1990 г. в Новой Зеландии в результате уверенной победы на всеобщих выборах после шестилетнего перерыва к власти пришла Национальная партия, возглавляемая Джеймсом Болджером. Премьер-министр Болджер в области внешней политики наряду с отходом от антиядерного курса, значительно осложнившего отношения с США, прилагал усилия в направлении улучшения американо-новозеландских связей. Поэтому Новая Зеландия выразила одобрение действиям Японии, направившей минный тральщик в зону конфликта для поддержки действий многонациональных сил во главе с США во время кризиса в Персидском заливе⁸⁷, а также сама приняла решение выделить в состав группировки многонациональных сил два транспортных самолета и группу врачей, что также встретило понимание и одобрение со стороны правительства Японии⁸⁸.

⁸⁵ Олтаржевский В. П. Указ. соч. С. 176.

⁸⁶ Вага гайко-но кинкё. 1983. № 27. С. 119.

⁸⁷ Вага гайко-но кинкё. 1991. № 35. С. 249.

⁸⁸ Там же. С. 248.

Для новозеландско-японских отношений 1970–80-е гг. стали временем не только количественного накопления результатов по всем направлениям, но и качественных трансформаций. Совместное взаимодействие протекало не всегда ровно, но с общей положительной результирующей. Определяющими положительными моментами в двусторонних связях в этот период следует считать их неуклонное поступательное развитие и расширение областей сотрудничества. Деятельность государственных и негосударственных структур Новой Зеландии и Японии была направлена на всестороннее совершенствование всего комплекса межгосударственных связей. На всех этапах развития двусторонних отношений в 1970–80-е гг. в таких важных сферах, как политика, экономика, торговля, культура, наука и образование, обмены людьми и информацией, стороны демонстрировали взаимное стремление к достижению прогресса, причем политика и экономика в отношениях Новой Зеландии и Японии взаимно дополняли друг друга.

Политические отношения развивались по всем направлениям. Это и визиты на высшем уровне, ставшие регулярными, постоянные обмены по линии конкретных министерств, парламентов двух стран, практика проведения специальных политических консультаций на разных уровнях и ежегодно по линии министерств иностранных дел. Стали привычными консультации и взаимодействие в международных и региональных организациях, таких как сессии Генеральной Ассамблеи ООН, АТЭС, ЮТФ и многих других по широкому кругу вопросов: от борьбы за нераспространение ядерного оружия и запрещения ядерных испытаний, создания безъядерной зоны в южной части Тихого океана до сотрудничества в Антарктике и в области защиты окружающей среды. Не всегда и не во всем позиции сторон были абсолютно идентичными, но стремление решать возникающие разногласия путем достижения консенсуса являлось преобладающим.

Важнейшей составляющей были торгово-экономические отношения. И если для Японии Новая Зеландия являлась в первую очередь поставщиком высококачественных продуктов сельского хозяйства и сырья, то в Новой Зеландии оценили по достоинству японскую бытовую технику, электронику, автомобили, компьютеры и технологии. В 1970–80-е гг. самым важным критерием при оценке состояния японо-новозеландских отношений в области торговли и экономики являлась динамика рос-

та объемов экспорта и импорта, а также их соотношение. На протяжении двух десятилетий сохранялся стабильный рост объемов двусторонней торговли при одновременном увеличении как экспорта, так и импорта. Однако если в течение 1970-х гг. Новая Зеландия имела устойчивый профицит, то с начала 1980-х гг. он сменился дисбалансом в пользу Японии. Во второй половине 1980-х гг. положительный баланс имела уже Новая Зеландия, причем максимум почти в 500 млн долл. был отмечен в 1990 г.⁸⁹ Основные позиции экспорта и импорта оставались традиционными как для Японии, так и для Новой Зеландии.

В области торговли промышленными товарами Япония стала ведущим экспортером легковых автомобилей и легких грузовиков на новозеландский рынок. Такие всемирно известные фирмы, как «Тойота», «Ниссан», «Мицубиси», «Хонда», «Мацуда» и «Судзуки», стали размещать сборочные заводы в Новой Зеландии. Новозеландские железные дороги начали использовать локомотивы японского производства.

После расширения и реконструкции в 1983 г. алюминиевого комбината вблизи г. Блафф мощность его производства увеличилась до 244 тыс. т первичного алюминия в год. Около 60 % его продукции потреблялось Японией. Так, если в 1983 г. экспорт новозеландского алюминия в Японию составлял 170 тыс. т на сумму более 222 млн долл.⁹⁰, то в 1988 г. в Японию было экспортировано свыше 200 тыс. т алюминия на сумму 376 млн новозеландских долл.⁹¹ Первые поставки алюминия из Новой Зеландии в Японию состоялись в 1970 г. Тогда 241 т металла была продана за 106 тыс. долл. Еще через два года объем экспорта увеличился более чем в 200 раз и составил около 53,5 тыс. т, на сумму 24,4 млн долл. Доля алюминия в экспорте Новой Зеландии постоянно росла и с 1971 к 1990 г. увеличилась с 0,3 до 20,3 %. А в иные годы доходила почти до одной четверти всего объема новозеландского экспорта в Японию⁹².

Продолжалось развитие существовавших и создание новых японо-новозеландских совместных предприятий. Особенностью инвестиционного процесса в Новой Зеландии в рассматриваемый нами период являлось то, что в стране было сравнительно

⁸⁹ Вага гайко-но кинкё. 1991. № 35. С. 249.

⁹⁰ Цусё хакусё. Какурон, 1984. С. 660.

⁹¹ Цусё хакусё. Какурон, 1990. С. 674.

⁹² Подсчитано по: Цусё хакусё. Какурон, 1971–1990.

немного филиалов и дочерних компаний, полностью принадлежавших материнским корпорациям. По оценкам специалистов, удельный вес местных новозеландских владельцев в акционерном капитале таких компаний был весьма высок: 80 % – в «Тойота Нью Зиланд», 90 % – в «Ниссан-Датсун», 76 % – в «Мацуда Моторс оф Нью Зиланд». Это отчасти объяснялось политикой новозеландского руководства, привлекавшего иностранный капитал на условиях продажи значительных пакетов акций местным держателям. Филиалы и дочерние компании иностранных корпораций в Новой Зеландии управлялись в основном ее гражданами. Материнские компании занимались поставкой оборудования, полуфабрикатов, сырья, рынками сбыта и «ноу-хау»⁹³.

Определенный интерес японские бизнесмены проявляли к сотрудничеству с новозеландскими партнерами в отдельных отраслях экономики. Так, в 1989 г. «Ниппон Мит Пэкерс» основала в Окленде свой торговый офис. В 1991 г. было создано крупнейшее совместное предприятие в Вакануи при участии японской фирмы «Итохэм». Производство и экспорт говядины в Японию обеспечивало стадо в 15 тыс. голов, которым располагали фирмы совместного предприятия. «Итохэм» и «Азиатская мясная компания Новой Зеландии» после замены квот на тарифы, согласно договору с Японией, основали это совместное предприятие с размещением акций равными долями – 50/50. Довольно успешно развивалось сотрудничество в области лесопереработки. Примером может послужить одно из совместных японо-новозеландских предприятий «Дзюкен-Ниссе», зарегистрированное в 1991 г. в Окленде. Оно располагало значительными лесосеками и шестью лесопильными заводами. Общий объем инвестиций в новозеландскую экономику составил 405 млн новозеландских долл.⁹⁴

В 1980–90-е гг. одной из новых сфер приложения усилий и вложения инвестиций в новозеландскую экономику японский бизнес избрал туризм и отдых. Это было связано со стремительным увеличением количества японских туристов, которые посещали Новую Зеландию, имевшую имидж чистой, зеленой страны, позволяющей спокойно отдохнуть, сменив время года. После

⁹³ Рубцов Б. Б. Новая Зеландия. М. : Наука, 1987. С. 49.

⁹⁴ Japan and New Zealand: 150 years / ed. by Roger Peren. Wellington : Massey University, 1999. P. 158.

открытия прямого воздушного сообщения между двумя странами в 1980 г. пассажиропоток возрос до 17 тыс. чел., а в 1990 г. превысил 100 тыс. чел. Кроме массовости, японские туристы были выгодны тем, что к концу 80-х гг. каждый из них тратил на себя за время пребывания, помимо стоимости перелета, около 3 тыс. долл., что в 1,5 раза больше, чем у американцев, и в 2 раза больше, чем у австралийских туристов. Поэтому японские туристы, составившие в 1986 г. всего 8,5 % от общего количества гостей, произвели 14,5 % от общего количества расходов⁹⁵. Быстрыми темпами в Новой Зеландии возродились гостиницы, удовлетворявшие требованиям, предъявляемым японскими туристами. Создавались новые виды развлечений, которыми особенно интересовались отдыхающие из Страны восходящего солнца. Готовились кадры переводчиков и гидов. Японские инвесторы особенно охотно вкладывали деньги в строительство отелей и курортов.

Как отмечали официальные японские источники, в конце 1980-х гг. в Новой Зеландии много ожидали от Японии в сфере торгово-инвестиционной деятельности. И действительно, в тот период более 60 японских фирм и компаний были вовлечены в разные формы сотрудничества с новозеландскими партнерами в таких областях экономики, как автомобилестроение, производство компьютеров, строительство туристских объектов, лесопереработка, рыбное хозяйство и транспорт.

Таким образом, торговля между Новой Зеландией и Японией продолжала активно развиваться. И если в целом у Новой Зеландии были проблемы во внешнеэкономической сфере (например, в 1986 г. дефицит новозеландской внешней торговли составил 2 млрд 750 млн новозеландских долл.⁹⁶), то в отношениях с Японией, являвшейся ведущим внешнеторговым партнером Новой Зеландии, к 1990 г. поддерживался устойчивый четырехлетний торговый профицит⁹⁷. Этому способствовала не только заинтересованность японских партнеров интенсифицировать связи в определенных направлениях, но и желание и готовность новозеландских бизнесменов использовать эту заин-

⁹⁵ Japan and New Zealand: 150 years / ed. by Roger Peren. P. 159.

⁹⁶ Вага гайко-но кинкё. Токио, 1987. № 31. С. 85–86.

⁹⁷ NZERR. 1991. Vol. 41, N 4. P. 36.

тересованность и возможности, которыми объективно располагала Новая Зеландия.

Следует признать, что к началу 1990-х гг. для Новой Зеландии значение Японии как торгового партнера неизмеримо возросло, а для Японии роль Новой Зеландии значительно снизилась. Однако это не мешало как двустороннему взаимовыгодному обмену товарами и услугами, так и эффективному взаимодействию в международных экономических организациях, таких как ГАТТ, а затем ВТО. Все возникавшие проблемы решались путем традиционных и разноплановых правительственных консультаций и при сотрудничестве в Новозеландско-японском совете предпринимателей и других неправительственных структурах. Вся совместная деятельность базировалась на Торговом соглашении 1958 г., продолжившем его Торговом договоре 1962 г., других документах, подписанных по конкретным вопросам двустороннего сотрудничества. За долгие годы случалось, что возникали конфликтные ситуации, дефицит в торговле одной из сторон сменялся профицитом и наоборот, но все перевешивало обоюдное стремление к достижению позитивного и устраивающего обе стороны результата. Существовавшая специфика взаимоотношений двух государств в разрешении возникавших проблем не становилась препятствием на пути поиска их взаимовыгодных решений, которые своевременно находились руководством обеих стран при активном участии общественных организаций.

Новая Зеландия и Япония являлись на протяжении всего периода второй половины XX в. активными, достаточно самостоятельными акторами политической и экономической жизни АТР, участвовали в интеграционных процессах, происходивших в регионе, использовали многообразное сотрудничество между собой и в рамках региональных организаций для достижения собственных политических и экономических интересов, с учетом приоритетов партнера, что позволило продвинуться далеко вперед на всех уровнях взаимодействия: «государство – государство», «бизнес – бизнес», «народ – народ».

С 1991 г. в связи с распадом СССР завершилась эпоха холодной войны. Возник новый баланс сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Япония и Новая Зеландия продолжали развивать двусторонние связи, в центре которых оставалось торгово-экономическое сотрудничество. Было налажено также взаимо-

выгодное взаимодействие во многих областях международной жизни, в первую очередь в рамках АТЭС, других региональных организациях и ООН.

Возросло количество встреч на высшем уровне, между руководителями министерств двух стран. Продолжались контакты в сфере культуры, науки, спорта, между городами-побратимами. К концу XX в. Япония стала третьим торговым партнером Новой Зеландии, после Австралии и США. В 2000 г. объем торговли составил 6,8 млрд американских долл.⁹⁸ За вторую половину XX в. прямые японские инвестиции в экономику Новой Зеландии составили более 1,5 млрд долл.⁹⁹

Новозеландско-японские отношения на рубеже XX–XXI вв. продолжали динамично развиваться по всем направлениям, особенно с учетом вновь возникающих требований меняющейся международной обстановки. Наибольшего прогресса, наряду с продолжавшимися совершенствоваться торгово-экономическими связями, достигло сотрудничество между Новой Зеландией и Японией в рамках региональных и международных форматов, что настоятельно диктовалось новыми вызовами и прежде всего угрозой международного терроризма, возросшими рисками экологических катастроф и т. д.

Опыт совместного решения различных международных проблем, накопленный за пять десятилетий странами-партнерами – со времени подписания мирного договора в Сан-Франциско и последовавшего затем установления полномасштабных дипломатических отношений между Новой Зеландией и Японией, позволил выработать новые подходы к формированию современных внешнеполитических доктрин, определить согласованные пути их реализации, при одновременной интеграции во вновь формировавшиеся структуры нового миропорядка.

⁹⁸ Сайт М-ва иностр. дел Японии [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.mofa.go.jp/Japan-New Zealand Relations.htm](http://www.mofa.go.jp/Japan-New Zealand Relations.htm).

⁹⁹ Там же. Р. 1.

1.3. СОТРУДНИЧЕСТВО НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ И ЯПОНИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Сотрудничество Новой Зеландии и Японии в международных организациях по существу началось во второй половине XX в.¹⁰⁰ Само собой разумеется, что такое сотрудничество в первые два послевоенных десятилетия детерминировалось особыми отношениями для обеих стран с США, а для Новой Зеландии еще и с Великобританией. В 1960-е гг. Новая Зеландия постепенно переориентировалась на США, так как осознание себя частью Азиатско-Тихоокеанского региона требовало решения принципиального вопроса о приоритетах во внешней политике.

В ООН, авторитетнейшей и крупнейшей международной организации, оно началось с факта, о котором уже упоминалось, – Новая Зеландия выступила с предложением о принятии Японии в эту организацию. В 1950-е и 60-е гг. представители Новой Зеландии и Японии тесно взаимодействовали и в Генеральной Ассамблее ООН, и в специализированных комитетах и комиссиях. Так, оба государства сотрудничали в Азиатском банке развития, созданном в 1966 г. по инициативе Экономической комиссии ООН для Дальнего Востока (позднее – Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана, ЭСКАТО) и предназначенном для финансирования программ развития стран АТР.

С начала 1970-х гг. в международном сотрудничестве Японии и Новая Зеландия начали проявлять больше самостоятельности в определении целей и выборе способов их достижения, что иногда встречало негативную реакцию в США. Однако по большому счету это были не принципиальные разногласия.

В сентябре 1973 г. премьер-министр Новой Зеландии Н. Кирк направил в адрес Генеральной Ассамблеи ООН обращение с просьбой поддержать идею объявить южный район Тихого океана зоной, свободной от ядерного оружия и закрытой для ядерных испытаний¹⁰¹. Премьер-министр Новой Зеландии Б. Роулинг продолжил политику, начатую предшественником. После заседания Южно-Тихоокеанского форума (ЮТФ) в июле 1975 г., поддержавшего высказанную идею, Новая Зеландия вместе

¹⁰⁰ Некоторые сведения по этой проблеме есть в работе иркутского ученого Рыбалко М. Л. Новая Зеландия и интеграционные процессы в АТР после Второй мировой войны : дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2002. 248 с.

¹⁰¹ McKinnon M. Op.cit. P. 190.

с Фиджи выступила в ООН с предложением внести этот вопрос в повестку дня заседания Генеральной Ассамблеи ООН¹⁰².

Эти инициативы нашли отклик в Японии, где именно в данный период особенно активно развернулось антиядерное движение. В эти же годы японское правительство особое внимание обращало на соблюдение обязательства придерживаться трех «неядерных принципов», приняло решение не превышать уровня военных расходов в 1 % от ВВП и т. д. Все эти элементы военной политики дали Токио обоснованный повод подчеркивать «уникальность» Японии, которая сознательно отказалась от превращения в военную державу – факт, не имеющий прецедента в мировой истории. Можно сказать, что в эти годы наметилась одна из сфер японо-новозеландского сотрудничества – в области ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. Япония и Новая Зеландия вместе выступали в ООН против ядерных испытаний Китая и Франции в южной части Тихого океана в 1970-е гг.¹⁰³

Здесь, однако, уместно упомянуть, что, несмотря на «ядерную аллергию» Японии, объективные причины побудили японское руководство развивать атомную энергетику, что, по мнению Новой Зеландии, являлось потенциально опасным. Позднее Новая Зеландия неоднократно выражала обеспокоенность фактами транспортировки французских ядерных отходов в Японию английскими судами. Таким образом, единство в подходе к формулировке проблемы не мешало решать конкретные практические вопросы в собственных интересах.

Последовательная борьба новозеландского правительства за создание безъядерной зоны в южной части Тихого океана, выступления по этому поводу в середине 1980-х гг. представителя Новой Зеландии в ООН вызывали положительную реакцию в Японии. Внимательного изучения японской стороной удостоилось антиядерное нормотворчество Новой Зеландии¹⁰⁴.

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. Новая Зеландия и Япония солидарно выступали в ООН против испытаний ядерного оружия Китаем, по проблеме Афганистана, позднее – во время кризиса в Персидском заливе и др. Однако такая солидарность представляется скорее реализацией партнерских обязательств

¹⁰² NZFAR. 1975. Vol. 25, N 8. P. 61.

¹⁰³ Ёмиури симбун. 1972. 03 июня.

¹⁰⁴ Асахи симбун. 1987. 5 июня.

Новой Зеландии и Японии по отношению к США. При этом нельзя забывать и о том, что в этот период мир вступил в полосу нового обострения международных отношений, которое характеризовалось прежде всего нарастанием советско-американского противостояния. Для Новой Зеландии и Японии не последнюю роль играл и субъективный фактор: личностные качества лидеров – соответственно премьер-министров Малдуна и Накасонэ, которые неоднократно заявляли, что они активно поддерживали бы США в случае любого конфликта с СССР.

На рубеже 1980–90-х гг., заседаая в Совете Безопасности ООН, представители Новой Зеландии и Японии особое внимание уделяли взаимодействию в Совете по безопасности и сотрудничеству в АТР. Общие подходы проявились также в ходе совместной деятельности представителей двух стран в Организации по развитию энергетики стран Корейского полуострова, созданного с целью прекратить продолжение атомной программы Северной Кореи¹⁰⁵. Начиная с 90-х гг. XX в. Новая Зеландия поддерживала стремление Японии стать постоянным членом Совета Безопасности ООН¹⁰⁶.

Вопросы международного сотрудничества всегда находились в поле внимания глав правительств, обсуждались на переговорах на уровне министров. Так, несмотря на некоторые различия в подходе к вопросам о торговых тарифах, представители Японии и Новой Зеландии вместе работали в ГАТТ (хотя первоначально Новая Зеландия противилась членству Японии в этой организации) и с момента создания в ВТО. Обе страны являлись активными членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Для Японии и Новой Зеландии отправной точкой в региональном сотрудничестве можно считать подписание Сан-Францисского мирного договора в 1951 г. Но подавляющее влияние США и большое количество нерешенных проблем, оставшихся после войны, наряду с европейскими приоритетами внешней политики Новой Зеландии и политической и экономической слабостью Японии не оставляли в то время места для самостоятельной региональной политики двух государств.

¹⁰⁵ См.: Сучкова А. А. Новая Зеландия и Республика Корея в региональной системе международных отношений : дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2006. 208 с.

¹⁰⁶ Japan and New Zealand: 150 years /ed. by Roger Peren. Wellington : Massey University, 1999. P. 227.

В 1950-е гг. стоит особо отметить сотрудничество, направленное на поддержку действий США в Корее, против КНР (установление отношений с Тайванем), но прямые контакты на региональном уровне практически отсутствовали. Исключением можно считать участие Японии в мероприятиях, проводившихся в Новой Зеландии в рамках Международного года геофизики, провозглашенного в 1958 г., и подписание соглашения по Антарктике в 1959 г., в соответствии с которым Япония сотрудничала с Новой Зеландией в исследованиях шестого континента¹⁰⁷.

Но уже тогда проявились общие подходы к решению многих вопросов, что нашло отражение в следующие десятилетия. Одним из примеров может служить План Коломбо, с присоединения к которому началось прямое участие Новой Зеландии в оказании экономической, социальной и технической помощи развивающимся странам Южной и Юго-Восточной Азии. И хотя решение о его разработке впервые было принято на конференции министров иностранных дел стран Британского Содружества в г. Коломбо в 1950 г., позднее к нему присоединилась Япония. В 1970-е и 80-е гг. Новая Зеландия и Япония оставались в числе стран-кредиторов.

В 1960-е гг. Новая Зеландия сотрудничала в организациях, созданных по инициативе либо при активном участии Японии. Например, следует выделить взаимодействие двух государств в Азиатско-Тихоокеанском совете, первом региональном органе, созданном без участия мировых держав (таких как США, Великобритания, Франция), а также программах Азиатского банка развития, где роль главного донора играла Япония, а первым президентом являлся ее представитель, в Экономическом совете стран Тихоокеанского бассейна, куда Новую Зеландию пригласили уже сотрудничавшие между собой Австралия и Япония.

На 1970–80-е гг. приходится резкий поворот во внешней политике Японии и Новой Зеландии к развитию партнерства в региональных организациях, налаживанию многостороннего, равноуровневого сотрудничества. Толчком послужила смена курса американской администрации в Азии, Гуамская доктрина Р. Никсона. Практически одновременно Япония и Новая Зеландия установили дипломатические отношения с КНР в 1972 г. (разорвав дипломатические, но не экономические отношения с

¹⁰⁷ Japan and New Zealand: 150 years /ed. by Roger Peren. P. 186.

Тайванем)¹⁰⁸. В 1971 г. по инициативе Новой Зеландии был создан Южно-Тихоокеанский форум, с которым начала активно сотрудничать Япония. Через два года новозеландское правительство предложило организовать консультативный Азиатско-Тихоокеанский форум с участием Японии и стран АСЕАН. В 1975 г. Новая Зеландия устанавливает партнерские отношения со странами-членами АСЕАН, несколькими годами позже это делает Япония. Именно координация сотрудничества со странами АСЕАН с конца 1970-х гг. станет одним из постоянных вопросов, обсуждавшихся на встречах новозеландских и японских высших руководителей, в ходе политических консультаций. Этому способствовали и Доктрина Фукуда, и Доктрина Тихоокеанского сообщества, предложенная японским премьер-министром Охир Масаеси. Для Японии страны АСЕАН становились все более важными, в первую очередь экономическими, партнерами. В 1979 г. на страны АСЕАН – Филиппины, Таиланд, Малайзию, Индонезию, Сингапур – приходилось 60,2 % японского импорта и 36,9 % экспорта из стран Юго-Восточной Азии¹⁰⁹, около 5,5 млрд долл., или 71,7 % всех инвестиций в Юго-Восточную Азию¹¹⁰.

В Новой Зеландии осознавали, что, хотя наиболее удобным рынком для новозеландского экспорта являются страны Юго-Восточной Азии, а в их числе АСЕАН, потребность этих стран в традиционных новозеландских экспортных товарах, таких как масло, сыр и другие, сравнительно небольшая, а их финансовые ресурсы достаточно ограничены. Поэтому уже в январе 1980 г., когда премьер-министр Японии Охир посетил Новую Зеландию, новозеландский лидер Р. Малдун отметил, что, с точки зрения Новой Зеландии, для нее более важным представляются совместные усилия по поддержке молодых независимых стран южной части Тихого океана. При этом учитывалось, что значительную помощь Япония оказывала новым независимым странам, объединившимся в 1971 г. в ЮТФ. В то же время по вполне понятным политическим причинам Япония и Новая Зеландия продолжали сохранять усилия по поддержанию регионального сотрудничества и стабильности в Юго-Восточной Азии¹¹¹.

¹⁰⁸ См.: Олейников И. В. Новозеландско-китайские отношения в последней четверти XX – начале XXI века : дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2009. 195 с.

¹⁰⁹ Цусё хакусё. Какурон. Токио, 1980. С. 178.

¹¹⁰ Кэйдзай кёрёку-но гэндзё то мондайтэн. Токио, 1979. С. 214.

¹¹¹ Japan and New Zealand: 150 years / ed. by Roger Peren. P. 224.

Важнейшим региональным органом, в котором сотрудничали Япония и Новая Зеландия, с начала 1980-х гг. стал Комитет Тихоокеанского экономического сотрудничества (позднее Совет ТЭС), созданный по инициативе Охира. В начале 1960-х гг. японские и австралийские экономические круги сформировали неправительственную региональную организацию, куда в 1965 г. вступили США и Новая Зеландия. В апреле 1967 г. в Токио было объявлено о создании Тихоокеанского комитета делового сотрудничества в составе Японии, США, Канады, Австралии и Новой Зеландии (с 1971 г. – ТЭС). Основной целью новой структуры являлось содействие развитию торгово-экономических и культурных связей между странами региона. Новозеландские деловые круги уделяли большое внимание сотрудничеству в ТЭС, его исполнительном комитете, где Новая Зеландия была представлена тремя членами, и восьми постоянных комитетах: международных инвестиций, торговли и финансов, развития трудовых ресурсов, природных ресурсов, по вопросам охраны окружающей среды, туризму, транспорту и связи. В национальный новозеландский комитет входили 106 компаний, все банки и страховые компании. Новозеландское руководство рассматривало участие в работе ТЭС как способ укрепить влияние страны на процессы, происходившие в жизни региона.

Таким образом, к середине 1980-х гг. в АТР при согласованном участии Японии и Новой Зеландии был сформирован достаточно гибкий механизм по выработке рекомендаций правительствам и деловым кругам стран региона, содействию их практической реализации. Несмотря на необязательный характер принимаемых решений, деятельность таких структур оказывала серьезное влияние на интеграционные процессы в регионе. Важнейшими из таких организаций, в работе которых принимали участие Новая Зеландия и Япония, являлись Совет ТЭС, Экономический совет Тихоокеанского бассейна и Конференция по торговле и развитию в Тихоокеанском регионе. В Японии и Новой Зеландии изучались интеграционные процессы, происходившие в АТР, и интенсивно разрабатывались концепции, теоретически обосновывающие складывавшуюся систему региональных межгосударственных связей.

С 1985 г. новозеландское руководство проводило твердую антиядерную политику, что привело фактически к кризису в

АНЗЮС¹¹². В 1986 г. по инициативе Новой Зеландии был подписан Договор Раротонга, который запрещал размещение, испытание и применение ядерного оружия в южной части Тихого океана от Южной Америки до Австралии. Не высказывая прямой поддержки позиции Новой Зеландии на официальном уровне из-за нежелания обострять отношения с США, Япония декларировала три неядерных принципа, которые во многом созвучны положениям Договора Раротонга¹¹³. В начале 1990-х гг. в связи с окончанием холодной войны и приходом к власти в Новой Зеландии Национальной партии, острота проблемы, связанной с антиядерным статусом Новой Зеландии, была снята.

В январе 1987 г. министр иностранных дел Японии Куранари посетил Новую Зеландию с визитом, в ходе которого выступил с предложением создать Тихоокеанское сообщество будущего¹¹⁴. Так называемая доктрина Куранари предполагала участие Японии в разработке планов экономического развития стран Океании, в освоении и эксплуатации природных ресурсов и т. д. При этом предусматривалось тесное сотрудничество Японии в этих вопросах с Новой Зеландией. В основу доктрины были положены принципы уважения независимости и самостоятельности тихоокеанских государств, как бы малы они ни были, признания важности ЮТФ и поддержка его инициативы по развитию регионального сотрудничества. Японская сторона провозглашала необходимость приложения всех сил для установления политической стабильности в регионе, увеличения экономической помощи, расширения двустороннего и многостороннего сотрудничества, повышения его эффективности, стремления содействовать углублению взаимопонимания между странами региона. В качестве одного из примеров реализации «доктрины Куранари» можно отметить участие Японии и Новой Зеландии в создании центра подготовки кадров для островных государств и самоуправляющихся территорий Океании – Южно-Тихоокеанского университета, где обучалось около 7 тыс. студентов¹¹⁵.

Еще одной региональной организацией, в которой активно сотрудничали Новая Зеландия и Япония, стала организация

¹¹² Асахи симбун. 1984. 11 сент.

¹¹³ Асахи симбун. 1985. 28, 29 апр.

¹¹⁴ Русакова О. К., Торкунов А. В. Указ. соч. С. 102.

¹¹⁵ Русакова О. К., Торкунов А. В. Указ. соч. С. 31.

АТЭС. Ее рабочие группы прорабатывали вопросы координации деятельности стран-участниц в области энергетики, рыболовства, современных технологий, торговли, инвестиций, туризма, транспорта и телекоммуникаций. Новая Зеландия признавала, что ключевую роль в деятельности этой региональной структуры, имеющей для нее огромное значение, влияющей на политику и экономику страны, играет Япония¹¹⁶. Участие в работе АТЭС способствовало не только расширению японо-новозеландского взаимодействия, но и выявляло общие интересы со многими другими странами АТР как Японии, так и Новой Зеландии.

Назовем еще несколько региональных организаций, в работе которых участвовали и Япония, и Новая Зеландия. Это Азиатско-Тихоокеанская региональная организация международной конференции профсоюзов с центром в Сингапуре, в которой многие годы представители Японии занимали пост генерального секретаря, а президентом являлся лидер новозеландского совета профсоюзов Кен Дуглас. Азиатский форум культурного развития и Азиатско-Тихоокеанский союз солидарности трудящихся, базирующийся в Бангкоке и имеющий филиалы в Новой Зеландии и Японии. Этот список можно продолжить, но упомянем лишь об участии представителей Японии и Новой Зеландии в заседаниях регулярных сессий в качестве ассоциированных членов и различных региональных форумах стран АСЕАН, имеющих особую важность для обеих стран, прежде всего возможностью обсуждать проблемы безопасности в регионе.

Таким образом, к началу XXI в. новозеландско-японское взаимодействие на региональном уровне и в международных организациях стало характеризоваться значительно большей самостоятельностью в определении целей и приоритетов, включать в себя элементы не только экономического, но и политического, культурного и научного характера, сочетать не только двустороннюю и блоковую, но и многостороннюю направленность, что отражало происходившие в регионе и в мире интеграционные процессы глобализации и интернационализации. Сотрудничество Японии и Новой Зеландии на уровне региональных структур и в международных организациях носило взаимовыгодный характер и способствовало улучшению собственно двусторонних отношений во всех областях, росту авторитета каждой из участниц международных отношений.

¹¹⁶ NZERR. 1991. Vol. 41, N 3. P. 6.

Визит в Новую Зеландию членов японской императорской семьи

Кронпринц и принцесса в долине
Эглингтон

Их Императорские Высочества на
международной выставке в
Антарктическом центре, Крайсчёрч

Веллингтон принимает международную научную конференцию
(Слева направо) Нобелевские лауреаты: Алан Хигер (США), Хидэки Сиракава
(Япония) и Алан МакДэрмид (Новая Зеландия) в ходе работы конференции

Встреча Командующего Вооруженными силами Новой Зеландии Тима Китинга с начальником штаба Сил Самообороны Японии Сигэру Ивасаки, август 2014 г.
(<http://www.nzembassy.com/japan/news/nz-defence-chief-meets-japanese-counterpart>)

Выставка керамических изделий в Веллингтоне работы членов Ассоциации гончаров Сакаи

Глава 2

РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ И НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ: ОБЗОР ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

2.1. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ XIX – XX ВВ. И УСТАНОВЛЕНИЕ ПЕРВЫХ КОНТАКТОВ

XX в. стал поворотным в истории развития многих государств. Многочисленные события регионального и глобального масштаба заставили их ломать традиции и пересматривать внешнеполитический и внутривнутриполитический курс. В условиях трансформации системы международных отношений искать новые пути развития стали и два сравнительно молодых независимых государства – Новая Зеландия и Республика Корея.

Оба государства приобрели независимость в первой половине XX столетия в нелегких условиях противостояния двух военно-политических блоков после окончания Второй мировой войны и при формировании новой системы международных экономических отношений были вынуждены искать пути укрепления своих позиций в мировой системе.

* * *

Становление Республики Корея и Новой Зеландии как новых субъектов международных отношений потребовало сравнительно недолгого периода времени. Рассматривая опыт Республики Корея, следует отметить некоторые традиционные черты корейской цивилизации, заключающиеся в интровертности. Корея долгое время была одной из наиболее замкнутых стран мира, не допускавших проникновения иностранного влияния. Враждебность к внешнему миру, отчужденность вполне объяснима, если оглянуться на перипетии истории этого государства.

На протяжении веков Корея стремилась защитить стабильность и традиционализм, именно этим стремлением и была обоснована политика замкнутости, проводившаяся правящей

династией Ли в XVII – XIX вв. Бывали случаи, когда за «несанкционированные контакты» с иностранцами люди лишались своей жизни.

К середине XIX в. обстановка в Восточной Азии коренным образом изменилась. В мире началась эпоха колониальных захватов. Страны Европы, стремясь к контролю над внешними рынками и сырьевыми ресурсами неевропейского мира, начали создавать свои империи. Военно-техническое превосходство Запада стало залогом успеха в этом процессе. Поражение Китая в результате первой опиумной войны 1839–1842 гг. и превращение его в полуколониальную периферию Европы повергло в шок Корею, внутренняя ситуация в которой была достаточно сложной.

С 30-х гг. XIX в. у корейских берегов начинают появляться корабли западных государств – английских, французских, российских, американских. Обычно их экипажи занимались разведочно-картографическими исследованиями, составляли карты побережья, но иногда пытались вступить в контакт с местными властями. Основная их цель заключалась в том, чтобы добиться разрешения у корейских властей на торговлю. Несмотря на сопротивление, требования европейцев становились все настойчивее.

Уверенность Кореи в своей борьбе против насильственного «открытия» европейскими государствами была подорвана событиями, развернувшимися в Китае и Японии. Императорский Китай терпел поражения одно за другим во второй опиумной войне (1858–1860), а Япония под нажимом американской эскадры вынуждена была подписать неравноправные договоры с европейскими государствами в 1854–1858 гг. и выйти из изоляции. Та же участь постигла и Корею в 80-е гг. XIX в. Так, 22 мая 1882 г. США получили возможность арендовать на длительные сроки земельные участки, создавать промышленные предприятия и торговые заведения, разрабатывать и вывозить природные ресурсы, нанимать на своих условиях корейскую рабочую силу; в 1883 г. аналогичные неравноправные договоры были навязаны корейской стороне Великобританией, Германией, Италией, Францией и другими государствами, включая Россию (1884)¹¹⁷.

¹¹⁷ История Кореи (Новое прочтение) / под ред. А. В. Торкунова. М.: МГИМО (У) – РОСПЭН, 2003. С. 214.

Кроме того, со второй половины XIX в. ситуацию стала осложнять Япония, вставшая на путь модернизации после провозглашения реформ Мэйдзи (1867) и строившая планы колониального захвата Корейского полуострова. 14 февраля 1876 г. Корея вынуждена была подписать торговое и дипломатическое соглашение, получившее название Канхваский договор, первый в серии неравноправных договоров, установивший контроль над государственным управлением и политической жизнью страны. По этому договору Корея открывала, кроме Пусана, еще два своих торговых порта. В открытых портах Япония получала свободу торгово-промышленной деятельности. Торговое соглашение, подписанное в августе того же года, освобождало японские товары от ввозных пошлин, были допущены к свободному обращению на корейском рынке японские денежные знаки¹¹⁸.

Ситуация на полуострове усугубилась с поражением Китая в японо-китайской войне 1894–1895 гг., в результате которой Япония существенно укрепила свои позиции в Корее, где фактическим правителем стал японский посланник, опиравшийся на силу оккупационных войск. Попытки корейского правительства противостоять Японии оказались безуспешными, обращение за помощью к США, с которыми связывал договор 1882 г. о «дружбе и взаимной помощи», тоже не принесло положительных результатов. Надежда на поддержку со стороны России была разрушена в связи с поражением последней в Русско-японской войне 1904–1905 гг.

17 ноября 1905 г. был заключен корейско-японский договор, согласно которому в Корее был учрежден контрольный орган – Управление генерального резидента, имевший право использовать японские военные силы для поддержания порядка в Корее. В мае 1910 г. на пост генерального резидента в Корее был назначен Тэраути Масатакэ, добившийся 22 августа этого же года от премьер-министра Кореи Ли Ван Ёна заключения договора о «слиянии», что лишило Корею независимости на тридцать пять лет.

В период японского колониального господства новой власти были подчинены все сферы – дипломатическая, экономическая, военно-политическая, культурно-идеологическая и др. Под

¹¹⁸ Пак М. Н. История и историография Кореи: избранные труды. М. : Вост. лит., 2003. С. 742.

контролем японского капитала находился экспорт Кореи. В годы Первой и Второй мировой войны Корея боролась прежде всего за свою независимость, увеличилось число выступлений рабочих и крестьян.

Вероятно, замкнутость являлась важнейшей причиной национального кризиса – ослабевшая в изоляции страна стала легкой добычей Японии. В условиях колониальной зависимости получила распространение пропаганда «корейской исключительности». Дополнительный толчок национализму, неприязни к великим державам дал раскол страны на Север и Юг. Это был переломный момент в истории Кореи, предопределивший дальнейшее ее развитие в рамках уже двух сверхдержав: США и СССР под предлогом разоружения японской армии, оставшейся на территории Кореи после длительной оккупации, установили военно-демаркационную линию и расположили вдоль нее свои оккупационные войска.

В 1948 г. на территории некогда единого государства образовались две независимые друг от друга республики: Республика Корея во главе с Ли Сын Маном, опиравшаяся на поддержку Соединенных Штатов, и Корейская Народная Демократическая Республика во главе с Ким Ир Сеном, рассчитывавшим на помощь со стороны Советского Союза. Как показала в дальнейшем история, Корейский полуостров с этого момента превратился в арену противоборства двух противоположных систем.

Идеологическая борьба между Севером и Югом привела к открытой гражданской войне, продолжавшейся три года, с 1950 по 1953 г., и унесшей жизни миллионов людей. Война закончилась на тех же позициях вдоль 38-й параллели, где она и разразилась. Ни одна сторона не смогла военным путем завершить объединение страны на своих условиях, добиться своих интересов. Война до крайней степени усугубила взаимное недоверие между Севером и Югом. Более того, после нее резко усилились милитаристские тенденции в мире, произошел скачок роста военных расходов, повысилась международная напряженность не только на Дальнем Востоке, но и в Европе, на Ближнем и Среднем Востоке.

Именно в таких условиях КНДР и Республике Корея пришлось практически с нуля начинать восстановление страны, и каждая из них выбрала свой путь: в КНДР был взят курс на осуществление социалистических производственных отношений и создание материально-технической базы социализма, а Южная

Корея взяла за основу своего дальнейшего развития принцип интернационализации и в сравнительно короткие сроки превратилась в одну из главных индустриальных сил Азиатско-Тихоокеанского региона.

Республика Корея сделала главную ставку на привлечение иностранной помощи, всемерное поощрение притока иностранного капитала в страну для преодоления нехватки природных ресурсов, общей экономической отсталости.

С приходом к власти Пак Чжон Хи в 1961 г. начались радикальные экономические преобразования. Основной упор в своей экономической политике новая власть сделала на ускоренную индустриализацию, всемерное наращивание ее экспортного потенциала с замещением импортных товаров производственного значения отечественной продукцией, что привело к быстрым структурным сдвигам в промышленности. Одной из важных мер того периода стало создание Корейской корпорации содействия торговле (КОТРА), способствовавшей проникновению экспортной продукции страны на мировые рынки. При активной помощи государства стали появляться крупные корпорации, производившие конкурентоспособные изделия.

Таким образом, хозяйство Республики Корея постепенно сумело интегрироваться в мировую экономику. Реализуемая модель роста имела следствием увеличение доли экспорта, производственный и интеллектуальный капитал вышел на мировую арену. Началось строительство корейцами заводов по производству электронной техники в США, Европе и странах Восточной Азии. В самой же Корее производство полностью основывалось на базе технологий и менеджмента, заимствованных у стран Запада.

Что касается внешнеполитических ориентиров Южной Кореи, то следует выделить несколько основных направлений, сформировавшихся после Корейской войны. Во-первых, укреплялись союзнические отношения с США на основе военного союза, оформленного договором 1953 г., который предусматривал сохранение американских баз на территории Кореи. Следует отметить, что Южная Корея среди союзников США занимала особое место. Это определялось ее геополитическим положением – непосредственной близостью к Китаю, который представлял собой реальную угрозу в случае возникновения какого-либо конфликта. Во-вторых, Республика Корея активно поддержива-

ла военно-политический союз СЕАТО, образованный в сентябре 1954 г. после подписания Договора о коллективной обороне Юго-Восточной Азии. Республика Корея также входила в союз АЗПАК, образованный в июне 1966 г. в Сеуле, членами которого являлись Япония, Австралия, Новая Зеландия, Таиланд, Южный Вьетнам, Тайвань, Малайзия, Филиппины. В-третьих, в июне 1965 г., впервые за послевоенный период, японо-южнокорейские отношения были оформлены подписанием Договора об основах отношений, который положил начало экономическому и политическому сближению этих стран. В-четвертых, пытаясь найти реальные перспективные рынки сбыта для своей продукции, Корея начала постепенно расширять сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Таким образом, послевоенное двадцатилетие было отмечено тем, что Республика Корея, несмотря на устойчивые националистические традиции, далеко ушла вперед по пути интернационализации и интеграции в мировую экономическую систему.

Рассматривая особенности развития Новой Зеландии в качестве самостоятельного субъекта международных отношений, следует отметить в первую очередь ее географическую удаленность, что определило сравнительно позднее начало ее массовой колонизации европейцами.

Первыми поселенцами были христианские миссионеры, которые прибыли сюда в 1814 г. во главе с Самуэлем Марсденом¹¹⁹. Чуть позднее Новая Зеландия стала привлекать к себе внимание англичан, французов и американцев как база китобоев. С 1930-х гг. предприниматели США стали вкладывать капитал в новозеландскую лесоторговлю и в строительство факторий на островах. Правительство США даже открыло консульство в Новой Зеландии. При таких обстоятельствах Великобритания приступила к выработке своего плана захвата островов, и в феврале 1840 г. был подписан Договор Вайтанги, установивший власть английской королевы над аборигенами¹²⁰. В конце 1840 г. королевским указом Новая Зеландия была превращена в отдельную независимую от Нового Южного Уэльса Коронную колонию Англии.

В 1856 г. в Новой Зеландии было сформировано первое правительство во главе с Генри Севеллом, подотчетное Генераль-

¹¹⁹ Малаховский К. В. История Новой Зеландии ... С. 22.

¹²⁰ Малаховский К. В. Трижды открытая земля. М. : Наука, 1967. С. 14.

ной ассамблее. С этого года Новая Зеландия получила статус самоуправляющейся колонии. Теперь она могла самостоятельно представлять свои интересы в Лондоне, минуя английских посредников.

Уже с последней четверти XIX в. Новая Зеландия пыталась активно развивать свой внешнеполитический курс, стремясь подчинить своему контролю острова Фиджи, Самоа, Кука, Тонга¹²¹, однако Лондон не поддержал ее планов, дав свое согласие только на присоединение в 1886 г. группы необитаемых островов Кермадек. Так, вплоть до начала Первой мировой войны Новой Зеландии приходилось корректировать свои интересы в соответствии с общим курсом внешней политики Великобритании.

В период Первой мировой войны Новая Зеландия проявила наибольшее рвение и активность среди других доминионов, внесла заметный вклад в победу Антанты. В военных действиях приняло участие до 124 тыс. чел., что составило приблизительно 10 % всего населения и 40 % мужского населения в возрасте от 10 до 40 лет¹²². По окончании войны Новая Зеландия играла активную роль в формировании Версальско-Вашингтонской системы послевоенного устройства мира и входила в число «первоначальных членов» Лиги Наций. В условиях резко обострившейся международной обстановки в 1930-е гг. тихоокеанский доминион выступал за противодействие агрессии, в поддержку коллективной безопасности, которая в дальнейшем станет одним из основных принципов ее внешней политики. В то же время официальный Веллингтон постоянно подчеркивал свою приверженность «имперскому единству»¹²³.

В годы Второй мировой войны, повлиявшей на снижение экономической и военной мощи, Новая Зеландия вынуждена была искать новых надежных партнеров и союзников. Это привело к установлению дипломатических отношений с СССР и США. Особое внимание уделялось укреплению сотрудничества с американскими союзниками, которые рассматривались в качестве гаранта безопасности. В 1951 г. между США, Австралией и

¹²¹ Мартынов А. И., Русакова О. К. Актуальные проблемы внешней политики Новой Зеландии: история и современность. М. : Междунар. отношения, 1981. С. 12.

¹²² Kennaway R. New Zealand Foreign Policy 1951–1971. Wellington : Hicks Smith & Sons. 1972. Р. 14.

¹²³ Олтаржевский В. П. Советский Союз и Новая Зеландия в системе международных отношений в 40–80-е гг. XX века. Иркутск : Оттиск, 1999. С. 30.

Новой Зеландией был заключен Договор о взаимной обороне, ставший некоторой защитой от возможного возрождения милитаризма в Японии. На его основе был оформлен АНЗЮС, целью которого было укрепление структуры международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Формирование блока ослабило традиционное влияние Великобритании в регионе и, соответственно, усилило позиции США. Однако такое положение дел не в полной мере устраивало Новую Зеландию, видевшую в США потенциального соперника, поэтому в скором времени она подписала Договор о стратегических резервах стран Содружества наций в Юго-Восточной Азии, идею которого выдвинула Великобритания. В отличие от США, последняя могла проявить относительно большую политическую гибкость в отношении Новой Зеландии и учесть ее интересы. С 1949 г. Британия, Австралия и Новая Зеландия стали участниками полуофициального соглашения АНЗАМ, в соответствии с которым они координировали совместные военные мероприятия в первую очередь в Юго-Восточной Азии.

Наряду с участием в этих договорах Новая Зеландия вошла в число государств, подписавших международные соглашения, касавшиеся региона: План Коломбо и СЕАТО. Роль Новой Зеландии в первом из них заключалась в предоставлении странам Южной и Юго-Восточной Азии технической и капитальной помощи в форме денежных займов и безвозмездных субсидий, а также машинного оборудования и других товаров. Соглашение СЕАТО, ставшее наиболее крупной акцией, в которой приняла участие Новая Зеландия с момента ее вхождения в такого рода союзы в послевоенный период, вовлекало Новую Зеландию в военные действия на территории азиатских стран – участниц соглашения.

Значительная активность правительства Новой Зеландии в послевоенные годы в международных организациях очевидна, и прежде всего это касалось Организации Объединенных Наций. В 1954–1955 гг. Новая Зеландия избиралась в Совет Безопасности, в 1966 г. она вновь вошла в его состав, неоднократно была членом Совета по опеке. Представители Новой Зеландии занимали посты председателей Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи, Экономического и Социального Совета и т. д.

Вторая половина XX в. для Новой Зеландии – это время установления контактов со многими европейскими государствами. К началу 1970-х гг. она обладала дипломатическими пред-

ставительствами на территории Великобритании, Бельгии, Греции, Франции, ФРГ, Италии. В самой Новой Зеландии помимо дипломатических представительств указанных стран находились представительства Болгарии, Дании, Нидерландов, Норвегии, Польши, СССР, Финляндии, Чехословакии, Швеции, Югославии.

Однако все в большей степени политические интересы Новой Зеландии концентрировались в бассейне Тихого океана и в Юго-Восточной Азии. К середине 1960-х гг. Новая Зеландия имела в азиатских странах значительно больше своих представительств, чем в Западной Европе. Она вошла в состав Азиатско-го банка развития, стала членом АЗПАК.

Таким образом, развитие политических и экономических связей со странами АТР в период после Второй мировой войны составляло основное отличие внешнеполитической программы Новой Зеландии по сравнению с довоенным временем, однако обстановка в регионе рассматривалась главным образом сквозь призму стратегических концепций ее «протекторов»¹²⁴. Вступление Новой Зеландии в военно-политические блоки предопределило ее участие в военных действиях в АТР, и в первую очередь в войне на Корейском полуострове.

На первом этапе военных действий Новая Зеландия следовала в русле американской военной стратегии, проголосовав в октябре 1950 г. за резолюцию Генеральной Ассамблеи, уполномочивавшую войска ООН пересечь 38-ю параллель, хотя действия генерала МакАртура вызывали растущее недовольство американских союзников. В январе 1951 г. на Лондонской конференции стран Содружества наций Новая Зеландия поддержала программу немедленного прекращения огня в Корее, поэтапного вывода всех некорейских контингентов из страны. Этот план так и не получил одобрения США, которым, однако, пришлось согласиться на проведение переговоров с китайско-корейской стороной.

Участие Новой Зеландии в этой войне было довольно ограниченным, учитывая размеры и ресурсы страны, однако если рассматривать его в пропорции к населению, ее вклад был вторым после США. Война стоила Новой Зеландии 14 млн новозеландских фунтов¹²⁵.

¹²⁴ Мартынов А. И., Русакова О. К. Указ. соч. С. 83.

¹²⁵ Там же.

Наряду с активным курсом внешней политики Новая Зеландия стремилась к расширению и внешнеэкономических связей со странами АТР, к чему ее подтолкнуло вступление бывшей метрополии в ЕЭС 22 января 1972 г. Условия членства в Общем рынке лишали страны Содружества всех ранее достигнутых преференций на рынке Великобритании. Во избежание экономического кризиса Новой Зеландии было необходимо диверсифицировать свои рыночные связи. Постепенно стал расти товарооборот с Японией, Гонконгом, Сингапуром, Южной Кореей и другими государствами¹²⁶. Особое значение Новая Зеландия стала придавать своим торгово-экономическим отношениям со странами АСЕАН, которые рассматривались новозеландским правительством как один из самых предпочтительных рынков в обозримом будущем. Активизировалось сотрудничество с соседней Австралией. В 1965 г. было подписано соглашение о свободной торговле (НАФТА), предусматривавшее взаимное сокращение и даже полное освобождение от таможенных сборов большинства товаров.

В августе 1971 г. в Веллингтоне руководители семи государств юго-западной части Тихого океана (Австралия, Новая Зеландия, Западное Самоа, Острова Кука, Науру, Тонга, Фиджи) договорились о создании Южно-Тихоокеанского форума. Три сессии ЮТФ были посвящены вопросам расширения региональной торговли и привели к созданию Южно-Тихоокеанского бюро экономического содружества. На четвертой сессии (апрель 1973 г., Апия) шла речь о присоединении ЮТФ к ЕЭС в качестве ассоциированного члена.

Таким образом, разрядка международной напряженности, вступление Англии в ЕЭС, экономический кризис поставили перед страной серьезные проблемы, требовавшие неотложного решения. Именно в эти годы существенно диверсифицируются внешнеполитические и внешнеэкономические связи Новой Зеландии, активизируется ее политика в АТР.

Развитие Южной Кореи и Новой Зеландии, их эволюция как самостоятельных субъектов международных отношений происходила в сложных условиях биполярной конфронтации сверхдержав – СССР и США. Одним из объектов интереса двух противоборствующих военно-политических блоков стал Азиатско-

¹²⁶ Малаховский К. В. Указ. соч. С. 221–223.

Тихоокеанский регион, на который приходится более половины населения планеты, регион, который называют кладовой мира с формирующимися перспективными экономическими центрами.

Политическое положение на Тихом океане с первых послевоенных лет и до середины 1970-х гг. характеризовалось рядом конфликтов, наиболее продолжительных за послевоенную историю. Прежде всего речь идет о корейской войне 1950–1953 гг., которая стала первым этапом холодной войны. Разразившийся конфликт можно назвать войной не между севером и югом Кореи, а войной двух военно-политических систем на ее территории. Корейская война втянула в себя семнадцать стран, одной из которых, как уже было упомянуто выше, стала Новая Зеландия, поддерживавшая интересы Южной Кореи. Это было, пожалуй, первым эпизодом военно-политических контактов между двумя государствами.

Вторым эпизодом военно-политического сотрудничества двух стран стало их совместное участие во вьетнамской войне на стороне Южного Вьетнама. Вмешательство Южной Кореи и Новой Зеландии в этот конфликт было обусловлено главным образом союзническими обязательствами по военно-политическому блоку СЕАТО. Кроме того, вероятно, что правительство Республики Корея чувствовало необходимость оказания поддержки Соединенным Штатам Америки, от которых во многом зависело развитие корейской экономики в будущем.

Во внешнеэкономических ориентирах этих двух государств прослеживается схожесть в основных акцентах, и прежде всего это касается формирования экспортно ориентированной модели экономики. В Южной Корее был проведен ряд экономических реформ, в ходе которых ставка была сделана на ускоренную индустриализацию страны, на сокращение импорта и увеличение экспортного потенциала. Результатом преобразований стал значительный скачок в развитии, максимально приблизивший страну к уровню Японии, США, стран Западной Европы. Новая Зеландия в связи со вступлением Великобритании в Общий рынок столкнулась с проблемой поиска новых надежных рынков сбыта своей продукции, которые могли бы заменить ей бывшую метрополию. В сложившейся ситуации внимание новозеландского правительства и производителей продукции прежде всего было обращено на страны АТР и на Республику Корея в том числе.

На первых порах развитие межгосударственного сотрудничества шло весьма медленными темпами. Подход к этому процессу у двух государств был различным: если Новая Зеландия получила возможность формирования самостоятельного внешнеполитического курса раньше и охотно развивала отношения национальной экономики с мировым хозяйством, то Республика Корея, освободившись от японского колониального господства и пережив кровопролитную корейскую войну, с осторожностью относилась к внешнему миру. Правительство Республики Корея искало среди своих партнеров потенциальных защитников, учитывая возможные последствия повторения войны на полуострове как для самой Кореи, так для региона и мира в целом. Вероятно, исходя из этих же соображений, Республика Корея стала членом АЗПАК и ряда других международных организаций, в рамках которых проводились дальнейшие обмены визитами, в основном касавшиеся вопросов торговли и помощи Новой Зеландии в сельскохозяйственном развитии Республики. Тем не менее заложенная в области политических и торгово-экономических отношений основа оказалась достаточно прочной для развития будущего межгосударственного сотрудничества.

2.2. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ И НОВОЙ ЗЕЛАНДИЕЙ

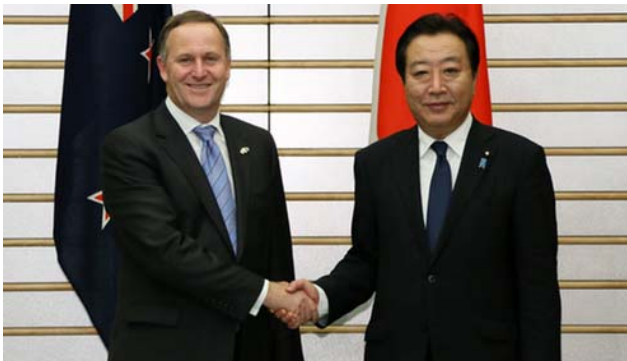
Становление новозеландско-корейских отношений условно можно разделить на два основных периода, тесно связанных с событиями, происходившими на мировой арене и, безусловно, повлиявшими на характер их развития. Первый период – 1960–1980-е гг. – представляет собой время установления дипломатических контактов и первых шагов к двустороннему сотрудничеству в нелегких условиях противостояния двух военно-политических блоков во главе с США и СССР. Второй период – 90-е годы XX в. и начало XXI в. – время значительной активизации взаимодействия Новой Зеландии и Республики Корея как на уровне двусторонних контактов, так и на уровне международных организаций на фоне трансформации международных отношений, сопровождавшейся переходом от биполярной системы к новому многополярному мироустройству.

Министр торговли Новой Зеландии Ф. Гофф и Министр коммерции КНР Чэн Дэминь на церемонии подписания новозеландско-китайского соглашения о свободной торговле, 7 апреля 2008 г. (<http://www.mfat.govt.nz/Photo-galleries/China-FTA-signing/index.php>)

Встреча специалистов Корейского института иностранных дел и национальной безопасности и Новозеландского института международных отношений, 2012 г. (<http://www.mfat.govt.nz/Foreign-Relations/Asia/News-items/0-Ifans-roundtable.php>)

Встреча премьер-министра Японии Ёсихико Нода и премьер-министра Новой Зеландии Джона Ки, 2012 г. (http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/nz/meeting_1209_pm.html)

Совместные японо-новозеландские консультации, 2012 г.
(http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/nz/meeting_1209_pm.html)

Корейские туристы в Новой Зеландии (<http://www.tourismnewzealand.com/markets-and-stats/south-korea/marketing-activity/2013/03/building-the-corporate-and-incentive-market-in-south-korea/>)

В 1960–80-е гг. положение АТР характеризовалось наличием стратегической асимметрии и политической неопределенности. Во-первых, в этом регионе не было многосторонних союзов, подобных тем, что сложились в Европе (в международных отношениях преобладали двусторонние связи). Во-вторых, в регионе, а именно в Корее, Японии, Камбодже и на Тайване, не были разрешены территориальные споры. В-третьих, в таких странах, как КНДР, Китай, Камбоджа, Вьетнам и Филиппины, вспыхивали внутренние конфликты, носившие длительный характер и наложившие отпечаток на дальнейшее развитие государств. Одним из самых напряженных регионов оставался Корейский полуостров, за ситуацией на котором пристально наблюдали сверхдержавы – СССР и США.

Однако, несмотря на довольно сложные стартовые условия, Республика Корея, как и ряд других азиатских государств, не только приложила максимум усилий для внутриэкономического развития страны, но и открыла двери внешнеэкономическому и внешнеполитическому сотрудничеству с другими государствами, что являлось большим шагом вперед. Одним из первых государств, с которым произошел обмен дипломатическими миссиями, стала Новая Зеландия. Датой начала развития корейско-новозеландских дипломатических отношений является 26 марта 1962 г.

Конечно, будучи зависимыми как от международной, так и от внутривнутриполитической ситуации, эти государства вынуждены были преодолевать ряд трудностей на пути формирования комплексного сотрудничества. Постепенно им удалось выстроить и развить свои отношения по следующим направлениям: визиты на высшем уровне, обмена по линии конкретных министерств, а также по линии парламента Новой Зеландии и Национального собрания Республики Корея, проведение специальных консультаций на различных уровнях.

На раннем этапе политических межгосударственных отношений акцент ставился на развитии общих ориентиров во внешней политике. Отдельной проблемой, особо интересовавшей стороны, а вместе с ними и все мировое сообщество, являлась ситуация на Корейском полуострове после войны 1950–1953 гг., в которой, как уже было упомянуто выше, приняла активное участие и Новая Зеландия. Важной задачей представлялся поиск путей сохранения мирного положения в регионе, о чем

регулярно велись дискуссии на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. Во время одной из них (13-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН, состоявшаяся в сентябре 1975 г.) новозеландское правительство выразило надежду, что в 1975 г. будет принято решение, с которым согласятся все стороны, и в частности Южная и Северная Корея. Новая Зеландия четко отстаивала позицию о необходимости подписания мирного договора, который бы заменил собой шаткое перемирие 1953 г., непосредственно между двумя государствами Корейского полуострова и выводе войск ООН с территории Южной Кореи¹²⁷.

Попытки найти компромисс в решении корейской проблемы не принесли никакого результата. Вопрос остается открытым и по сей день, и оба государства, расположенные на Корейском полуострове, до сих пор пребывают в крайне нестабильном состоянии «полумира – полувойны».

Несомненно, сложившаяся ситуация несколько тормозила развитие двусторонних отношений: обмены визитами были редкими, в частности, это касается визитов на высшем уровне. Впервые глава Республики Корея Пак Чжон Хи посетил Новую Зеландию в 1968 г. Тогда президент Пак проявил особый интерес к изучению ведущих областей промышленности и изъявил желание перенять опыт для его реализации в своей стране¹²⁸.

Одним из первых официальных визитов на высшем уровне со стороны Новой Зеландии был приезд в Южную Корею премьер-министра Роберта Малдуна в апреле 1976 г., во время которого состоялась встреча с президентом Пак Чжон Хи и премьер-министром Чой Кю Ха. В ходе бесед обсуждались проблемы безопасности на полуострове и в регионе в целом, основные стороны двустороннего сотрудничества и возможности его расширения.

Начало парламентским связям было заложено в 1974 г., когда в Республику Корея впервые прибыл спикер парламента Новой Зеландии Стэнли Уайтхэд¹²⁹. Ответный визит со стороны Республики Корея состоялся только спустя три года. В 1977 г. в Веллингтон прибыл спикер Национального собрания Республики Корея Чанг Ил Но в сопровождении своей супруги и трех чле-

¹²⁷ NZFAR. 1975. N 9. Sept. P. 46.

¹²⁸ MacKinnon Rt. The Korea-New Zealand relationship // MFATR. 1999. Vol. 8, N 3. Aug. P. 20.

¹²⁹ NZFAR. 1977. Vol. 27, N 3. Jul. – Sept. P. 20.

нов Национального собрания. Как отметил спикер парламента Новой Зеландии Рой Джек, парламентскую делегацию встретили гостеприимно, а сам визит предоставил возможность укрепить дальнейшие отношения между парламентами Новой Зеландии и Южной Кореи¹³⁰.

С середины 70-х гг. активизировались поездки руководителей ведомств двух стран на министерском уровне для решения конкретных вопросов межгосударственных отношений. Во время упомянутого выше визита премьер-министра Р. Малдуна в 1976 г. в Корею прибыли министры торговли и промышленности Новой Зеландии для обсуждения вопросов расширения двусторонних торговых отношений. В частности, речь шла об увеличении объемов экспорта. Итогом стало подписание нового договора о торговом, экономическом и техническом сотрудничестве.

В октябре 1977 г. в Сеул прибыл заместитель премьер-министра Новой Зеландии Б. Толбойз. Во время встречи с главой Министерства иностранных дел Республики Корея Пак Дон Чжином он обсудил ситуацию в регионе, отметил необходимость снижения напряженности, установления мира и достижения объединения государства мирным путем. Б. Толбойз выразил готовность Новой Зеландии оказать поддержку своему партнеру в процессе проведения переговоров с Севером. Обе стороны подчеркнули, что их правительства готовы проводить совместные консультации и сотрудничать в сфере взаимных интересов на международных форумах. Кроме того, на встрече обсуждались вопросы сотрудничества в области строительства, инженерии, создания совместных предприятий как на территории Кореи, так и на территории Новой Зеландии, и, конечно, вопросы расширения ассортимента экспортируемых товаров. Однако наиболее примечательным моментом следует считать обсуждение доступа Республики Корея в новозеландскую экономическую зону с целью развития здесь рыбного промысла¹³¹. Результатом этой дискуссии стало подписание соответствующего договора в 1978 г.

Регулярные политические консультации по линии министерств иностранных дел берут свое начало с конца 80-х гг. XX в., а именно: 7 декабря 1989 г. состоялся первый раунд консульта-

¹³⁰ NZFAR. 1977. Vol. 27, N 3. Jul. – Sept. P. 20.

¹³¹ NZFAR. 1977. Vol. 27, N 4. Oct. – Dec. P. 13–17.

ций между министерствами иностранных дел двух стран. Новозеландская сторона была представлена Грэхэмом Анселлом, заместителем министра иностранных дел и торговли, а корейская – Ли Чжон Бином, помощником министра по политическим делам министерства иностранных дел Кореи. Этот раунд закрепил установившуюся систему консультаций, ранее проводившихся только по линии министерств торговли и экономики¹³².

Второй раунд консультаций состоялся в апреле 1991 г. в Сеуле, куда прибыл Г. Анселл. Обе стороны приветствовали укрепление и диверсификацию двусторонних отношений. В ходе дискуссий было подчеркнуто, что экономические связи между двумя государствами стали стабильными. Данный визит предусматривал также встречи с представителями экономического сектора и назначение почетным консулом Новой Зеландии в Пусане Юн Сок Суна. Кроме этого, Грэхэм Анселл представлял свое правительство на торжестве, посвященном сороковой годовщине битвы у Капёнга¹³³.

С конца 80-х гг. XX в. стали регулярно проводиться консультации по проблемам экономики и торговли, большей частью касавшиеся вопроса доступа на рынки обеих стран. Одним из наиболее важных событий по этой линии можно считать обмен мнениями, состоявшийся в декабре 1988 г. в Веллингтоне. Новозеландскую делегацию возглавлял Ричард Ноттадж, а корейскую – генеральный директор Бюро по животноводству корейского министерства сельского хозяйства, рыболовства и продовольствия Шин Ку Бам.

В 1988 г. Новая Зеландия официально выразила недовольство ограничениями, установленными Кореей, на доступ к своим рынкам мяса. В результате в мае 1989 г. группа экспертов ГАТТ предложила решение, согласно которому между Новой Зеландией и Кореей, а также между Кореей и другими заинтересованными членами ГАТТ должны были пройти консультации. Их цель заключалась в выработке «схемы» отмены ограничений, установленных Республикой Корея в 1967 г. В декабре этого же года были проведены двусторонние консультации, в ходе которых новозеландская сторона предложила либерализацию рынка

¹³² NZFAR. 1989. Vol. 40, N 1. Oct. – Dec. P. 22.

¹³³ NZFAR. 1991. Vol. 41, N 3. Apr. – Jun. P. 32.

мяса в Корею (экспорт мяса в Республике Корея вырос с 1988 по 1989 г. до 8,3 млн долл.)¹³⁴.

Процесс сближения двух государств неизменно продвигался в направлении создания и сохранения благоприятных условий для развития двусторонних торгово-экономических и политических отношений. Южная Корея и Новая Зеландия нашли в лице друг друга выгодные рынки сбыта экспортной продукции, надежных партнеров по сотрудничеству в сфере строительства, инженерии и т. д. Между государствами не было идеологического, политического барьера. Демократический путь развития Республики Корея, несомненно, импонировал западному миру, в том числе политическим кругам Новой Зеландии.

Новозеландское правительство в этот период видело необходимость в развитии стратегии, целью которой было формирование определенной структуры консультаций между Республикой Корея и Новой Зеландией, касающихся общих интересов. При этом особая важность придавалась осознанию культурных особенностей, без которых тяжело достичь успеха в деловых отношениях.

Положительную оценку современному курсу Республики Корея дал министр иностранных дел Новой Зеландии Р. Маршалл. Он подчеркнул впечатляющее политическое развитие Кореи, которая, пережив колонизацию в первой половине XX в., в короткие сроки (всего за 40 лет), несмотря на устоявшиеся традиции и исторический опыт, сумела встать на демократический путь. Р. Маршалл отметил необходимость оказания поддержки Республике Корея не только со стороны Новой Зеландии, но и со стороны других демократических государств.

В отношении контактов между Севером и Югом министр иностранных дел Новой Зеландии говорил о страхе и отсутствии доверия между двумя государствами. Юг, в отличие от КНДР, стал более уверенным в себе, развивая дипломатические отношения со многими странами, завоевывая международную политическую респектабельность. По мнению новозеландского дипломата, решение корейской проблемы зависит от самого корейского народа. Другие государства могут лишь помочь поддержкой, одобрением¹³⁵.

¹³⁴ NZFAR. 1989. Vol. 40, N 1. Oct. – Dec. P. 22.

¹³⁵ NZERR. 1988. Vol. 38, N 4. Jul. – Sept. P. 33.

Еще одна сторона контактов Новой Зеландии с Южной Кореей, ставшая приобретать все бóльшую значимость в условиях современного развития международных отношений, это начало сотрудничества на уровне международных организаций: ООН, СЕАТО и АСЕАН. Взаимодействие в этом формате помогало укреплению и расширению двусторонних и многосторонних связей, а также давало возможность упрочить позиции в регионе.

Таким образом, первый этап корейско-новозеландских политических отношений отмечен достаточно медленными темпами своего развития в период 70-х гг., постепенным расширением диапазона связей и их стабилизацией преимущественно уже в 80-е гг. XX в.

Второй этап развития корейско-новозеландских отношений – 90-е гг. XX в. и начало XXI в. Ученые всего мира характеризуют это время как период перехода от биполярной системы международных отношений к многополярной, время складывания единых экономических пространств, время протекания бурных иммиграционных процессов, время осознания необходимости сотрудничества в целях обеспечения безопасности и в целях охраны окружающей среды и, конечно, здоровья людей, время складывания единого информационного пространства.

На фоне этих процессов в центре внимания находился Азиатско-Тихоокеанский регион, где по-прежнему нерешенными были проблемы Северной и Южной Кореи, Мьянмы, а также территориальные споры вокруг островов Спратли в Южно-Китайском море и Курильских островов между Россией и Японией. В регионе оставался открытым вопрос распространения ядерного оружия. С учетом всех этих негативных факторов необходимость урегулирования сложившейся ситуации в период после окончания холодной войны была очевидной. По словам министра иностранных дел и внешней торговли Новой Зеландии Д. МакКиннона, «настало время для более тесного сотрудничества в области обороны между государствами региона»¹³⁶.

Надо отметить, что данной стороне политических отношений между Новой Зеландией и Южной Кореей уделялось самое пристальное внимание. Государства регулярно обсуждали перспективы взаимодействия с Северной Кореей. Вопрос о КНДР

¹³⁶ Nottage R. Changing Patterns in the Asia-Pacific Region: a New Zealand perspective // MFATR. 1994. Vol. 2, N 9. March. P. 12.

ставился при каждой встрече представителей двух этих государств, проходившей в рамках взаимных политических контактов.

В 1994 г. во время IV саммита Азиатского регионального форума министр иностранных дел и внешней торговли Новой Зеландии МакКиннон отметил, что после смерти лидера КНДР Ким Ир Сена северные корейцы желают пойти на переговоры с США и Южной Кореей. Он выразил надежду на переход КНДР во главе с Ким Чен Иром к мирной политике, к началу процесса переговоров по ядерной проблеме, по развитию экономики, которая сейчас переживает очень тяжелое время¹³⁷. Ситуация в этом государстве осложнялась рядом серьезных наводнений, из-за которых резко уменьшились объёмы урожая. Кроме того, экономическая нестабильность подкреплялась политической: новый лидер северокорейского государства еще не был известен и не был признан лидером партии.

1993–1994 гг. стали наиболее удачными в плане налаживания отношений между США и Северной Кореей. 12 июня 1993 г. и 21 октября 1994 г. в результате трудных переговоров, длившихся несколько месяцев, в Женеве были подписаны Совместное заявление представителей США и КНДР и Рамочное американо-северокорейское соглашение¹³⁸, которые, как предполагалось, стали бы важным шагом на пути решения ядерной проблемы.

Подписанием американо-северокорейской договоренности остался недоволен Сеул: Южная Корея оказалась фактически отстраненной от принятия решения. В парламенте, академических кругах, откуда вышли влиятельные сотрудники администрации, звучала открытая критика в адрес президента и правительства по поводу того, что «ядерная проблема была отдана на откуп США», звучали требования о переводе ее решения с диалога США – Северная Корея на рельсы межкорейского диалога¹³⁹, который длится с переменным успехом с 1971 г. Наиболее обнадеживающим этапом за весь период складывания отношений между КНДР и Республикой Корея стало подписание в декабре 1991 г. Соглашения о примирении, сотрудничестве и обменах, а также обнародование Совместной декларации Севера и

¹³⁷ MFATR. 1994. Vol. 3, N 2. Jul. P. 37

¹³⁸ MFATR. 1994. Vol. 3, N 5. Oct. P. 45.

¹³⁹ Титаренко М. Л. Корейский полуостров и безопасность в Северо-Восточной Азии: взгляд из России // Актуальные проблемы корейского полуострова : сб. ст. М., 1996. С. 197.

Юга о безъядерном статусе Корейского полуострова. Однако со второй половины 1993 г. межкорейские отношения вернулись к состоянию конфронтации. Настроение международного сообщества омрачала постоянная полная готовность войск Северной Кореи к боевым действиям против южного соседа и, как следствие этого, ответная настороженность в южной части полуострова.

Для решения проблемы разобщенности между Севером и Югом совместными усилиями Японии, США и Республики Корея была создана Организация по производству энергии на Корейском полуострове (KEDO). Целью данной организации являлось управление программой производства реакторов легкой воды, поставками мазутного масла в КНДР, обеспечение выполнения всех моментов Рамочного американо-северокорейского соглашения, подписанного 21 октября 1994 г.

Новая Зеландия не принимала активного участия в игре, разворачивавшейся в ядерной индустрии. Лучший вклад, по мнению МакКиннона, который она могла сделать для решения проблемы, это финансовая помощь. Первый взнос в конце 1995 г. со стороны Новой Зеландии в KEDO, членом которой она являлась, составил 1 млн долл. США¹⁴⁰. В дальнейшем эти вклады осуществлялись на регулярной основе, составив в сентябре 2000 г. в общей сумме 3 млн долл. США¹⁴¹.

Помимо денежных взносов в KEDO, Новая Зеландия регулярно предоставляла КНДР помощь для преодоления экономических сложностей. Так, в 1997 г. новозеландское правительство оказало финансовую поддержку в размере 700 тыс. долл. США пострадавшей от наводнений, голода и засухи Северной Кореи¹⁴².

Для Новой Зеландии, как и для многих других государств, КНДР представлялась своего рода региональной «пороховой бочкой». Это страна, чья политическая и экономическая система характеризуется крайней закрытостью, в отличие от соседней Южной Кореи, которая активно участвует в мировых процессах. Сегодня Новая Зеландия и Южная Корея признают необходимость развития трех основных подходов по отношению к КНДР: стороны признают угрозу национальной и региональной безопасности; возможность решения этой проблемы мирным путем

¹⁴⁰ MFATR. 1995/1996. Vol. 4, N 7. Dec. – Jan. P. 27.

¹⁴¹ MFATR. 2000. Vol. 9, N 3. Sept. – Oct. P. 83.

¹⁴² Peters W. Asia 2000 // MFATR. 1997. Vol. 6, N 3. Aug. P. 19.

общими усилиями; необходимость развития широкого круга неофициальных процессов для достижения целей безопасности. Новая Зеландия и Республика Корея делают акцент на многостороннем сотрудничестве для незамедлительного решения международных проблем, подрывающих экономическую, социальную и экологическую стабильность.

Следует подчеркнуть тот факт, что Южная Корея более, чем любая другая страна в Азиатско-Тихоокеанском регионе, тесно связывает успех своей внешнеэкономической политики с национальной безопасностью. Поэтому уже с конца 80-х гг. XX в. она активно начала развивать стратегию всеобщей безопасности¹⁴³.

Южная Корея находится в партнерских отношениях со многими государствами мира, является весомым игроком на мировых рынках, участвует в ряде международных организаций. Отношения с этим государством расцениваются новозеландским правительством как достаточно стабильные и перспективные: на пути их развития за все время не возникало серьезных конфликтов.

Важным этапом в укреплении политических межгосударственных отношений стало учреждение в Сеуле представительства ведомства обороны в лице новозеландского атташе, который являлся представителем делегации в ООН, а также главы Военной комиссии по перемирию в Ёнсане (Сеул) и двух административных служащих от корейской стороны. Перед представительством стояла задача укрепления отношений между вооруженными силами Новой Зеландии и Южной Кореи, оказания административной поддержки деятельности объединенных вооруженных сил, в том числе визитам военных специалистов, военным учениям.

Новый этап корейско-новозеландского сотрудничества был отмечен регулярными визитами на высшем уровне, среди которых особо хотелось бы выделить состоявшуюся в сентябре 1999 г. поездку президента Южной Кореи Ким Дэ Чжун в Новую Зеландию, где этот политик был признан одним из самых сильных азиатских лидеров¹⁴⁴. Президент Республики Корея стал известен благодаря провозглашенной политике «солнечного

¹⁴³ Jongryn Mo. Implementing Comprehensive Security: Lessons from South Korean Economic Diplomacy // No Other Alternative. Ed. David Dickens, Wellington, NZ: Center for International Studies. P. 109.

¹⁴⁴ MacKinnon Rt. The Korea – New Zealand relationship // MFATR. 1999. Vol. 8, No. 3. Aug. P. 20.

тепла», суть которой заключалась в примирении и последующем воссоединении Северной и Южной Кореи.

В ходе данного визита были рассмотрены некоторые вопросы, связанные с расширением и углублением контактов между двумя государствами. Особое внимание уделялось соглашению о свободной торговле, заключение которого являлось конечной целью на пути к урегулированию торгово-экономических связей. Годом ранее уже были предприняты первые шаги в этом направлении, когда по этому вопросу проводились консультации с рядом южнокорейских фирм¹⁴⁵. Также речь шла о развитии отношений в сфере науки и высоких технологий. Необходимо было, по словам Ким Дэ Чжуна, расширить контакты между научными организациями. В последнее время стала осознаваться перспективность развития торговли посредством всемирной сети Интернет (e-commerce)¹⁴⁶. Отдельно обсуждались проблемы, касающиеся Северной Кореи и ее возможного объединения с Республикой Корея.

Важным событием в контексте политических отношений стал визит премьер-министра Новой Зеландии Хелен Кларк в Южную Корею в мае 2001 г. Х. Кларк прибыла в сопровождении представителей областей туризма, образования, высоких технологий, лесной и рыболовной промышленности. В своем выступлении на официальном приеме Хелен Кларк отметила, что межгосударственные отношения развиваются на прочной основе, но нуждаются в расширении и углублении. Основным вопросом обсуждения стало сотрудничество в области туризма, образования, науки и, конечно, в торгово-экономической сфере.

Во время встречи с президентом Республики Корея Ким Дэ Чжуном Хелен Кларк предложила развитие новой программы «братства»¹⁴⁷, согласно которой ежегодно премьер-министр Новой Зеландии будет приглашать членов Национального собрания Южной Кореи в качестве гостей с целью ознакомления корейских представителей с особенностями ее государства. Такие визиты предоставят возможность корейским парламентариям провести встречи с новозеландскими министрами и членами парламента, беседы с ведущими общественными деятелями и

¹⁴⁵ Lockwood S. Korea/New Zealand relations // MFATR. 1999. Vol. 8, N 8. Nov. P. 16.

¹⁴⁶ Ibid.

¹⁴⁷ MFATR. Vol. 10, N 9. May. P. 16.

лидерами деловых кругов. Именно с этого момента обмены визитами на парламентском уровне приняли регулярный характер.

Два года спустя Хелен Кларк посетила Южную Корею в связи с празднованием 50-летней годовщины окончания корейской войны (25 июня 1953 г.). В ходе визита состоялась ее встреча с новым президентом Южной Кореи Но Му Хёном, во время которой обсуждались вопросы ядерной безопасности на полуострове и в регионе, а также вопросы двустороннего сотрудничества. Президент Республики Корея Но Му Хён в обращении к премьер-министру Новой Зеландии выразил свое глубокое уважение к государству-партнеру, чьи успехи в политической жизни являются показательными.

В 2009 г. состоялся официальный визит президента Кореи Ли Мён Бака в Новую Зеландию, во время которого были проведены беседы с премьером-министром Джоном Ки по основным вопросам сотрудничества двух государств. Отдельно была рассмотрена проблема переговоров по соглашению о свободной торговле и выражена надежда на скорейшее продвижение этого процесса.

Несомненно, важными с точки зрения укрепления отношений между двумя государствами стали ответные визиты премьер-министра Новой Зеландии Джона Ки в Республику Корея в 2010 и 2012 гг., в ходе которых обеими сторонами подтверждалась динамичность развития двустороннего сотрудничества, основанного на прочных многолетних исторических связях, общем интересе в сохранении мира и обеспечении безопасности в регионе¹⁴⁸. Второй визит премьер-министра был приурочен к 50-летию установления дипломатических отношений между Республикой Корея и Новой Зеландией. 2012 г. был объявлен Годом дружбы, в течение которого на территории обоих государств прошли многочисленные мероприятия.

Со времени установления дипломатических отношений развивались контакты по линии министерств двух государств: министерств иностранных дел, торговли, а также министерств здравоохранения, финансов, транспорта, связи, государственной обороны, туризма, сельского хозяйства и других структур. Основные вопросы, обсуждавшиеся на этом уровне, касались всех

¹⁴⁸ New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade [Electronic resource]. URL: <http://www.mfat.govt.nz/Countries/Asia-North/South-Korea.php>.

сторон политических, культурных и торгово-экономических отношений между государствами.

В апреле 1991 г. в Сеул с официальным визитом прибыл заместитель министра иностранных дел Новой Зеландии Г. Анселл. В рамках этой поездки состоялись встречи с влиятельными представителями южнокорейского бизнеса, а также прошел второй раунд консультаций по линии министерств иностранных дел Новой Зеландии и Южной Кореи¹⁴⁹.

20 ноября 1996 г. по инициативе Центра стратегических исследований в Веллингтон был приглашен профессор Хан Сунг Чжу, который с 1993 по 1994 г. являлся министром иностранных дел Южной Кореи. В своем выступлении в Институте международных отношений Хан Сунг Чжу сформулировал четыре основных принципа внешней политики администрации президента Ким Ён Сама: 1) многосторонность внешней политики; 2) расширение международных контактов; 3) ориентация на АТР; 4) ориентация на будущее.

Первый принцип означал расширение интересов Южной Кореи от вопросов национальной безопасности и экономики к региональным и глобальным проблемам (разоружение, защита прав человека, охрана окружающей среды и т. д.). В намерения Республики Корея входила активная работа в рамках ООН. Второй принцип подразумевал расширение международных контактов и улучшение отношений с ведущими государствами (США, Китай, Япония и Россия). Третий принцип базировался на продолжении сотрудничества в рамках организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. И, наконец, четвертый принцип, ориентированный на будущее, был связан с проблемой объединения полуострова, сохранения мира¹⁵⁰.

В отношении проблемы объединения Хан Сунг Чжу акцентировал внимание на двух возможных сторонах этого процесса. Первая отражает серьезные последствия объединения: потребуются значительные финансовые затраты на выравнивание экономического уровня обоих государств. Другая сторона заключает в себе положительный момент: объединение предоставит Южной Корее большее географическое пространство, разрешит проблему нехватки рабочих рук, сократит затраты на оборону.

¹⁴⁹ NZERR. Vol. 41., N 3. Apr. – June. P. 32.

¹⁵⁰ NZIR. 1997. Vol. 22, N 2. Mar. – Apr. P. 28.

В ноябре 1998 г. в Сеул для участия в очередном заседании Корейско-новозеландского делового совета прибыл с официальным визитом министр иностранных дел и внешней торговли Д. МакКиннон. Наряду с успехами в развитии двусторонних контактов в области туризма, образования, науки, а также положительной динамикой в политической сфере он отметил некоторые проблемы экономического сотрудничества. Речь шла прежде всего о необходимости решения вопроса высоких тарифных барьеров для мясной, молочной, рыбной и садоводческой продукции, с которыми регулярно сталкивалась Новая Зеландия.

Помимо контактов по линии министерств иностранных дел частыми были визиты представителей других ведомств. Во время одного из них в апреле 1994 г. министром по торговым переговорам Новой Зеландии Ф. Бёрдоном был поднят ранее уже обсуждавшийся вопрос о двусторонней отмене виз для краткосрочных визитов¹⁵¹. Соответствующий договор был тогда же парафирован новозеландским послом в Корее Питером Кеннеди и генеральным директором Бюро иностранных представительств и консульской службы министерства иностранных дел Республики Корея Ким Сонг Ёнгом, и чуть позднее, с момента обмена официальными письмами в июне 1994 г., он вступил в силу. Важность этого события очевидна с точки зрения развития относительно новой ветви двусторонних контактов – туризма, популярность которого значительно возросла с конца XX в.

Еще одной перспективной сферой сотрудничества для обеих стран представляется развитие инновационных технологий. В марте 2009 г. состоялся визит министра инновационной экономики Ли Ён Хо в Новую Зеландию. В повестке дня стоял актуальный вопрос расширения сотрудничества в области возобновляемых источников энергии и цифрового контента. В результате бесед была достигнута договоренность о совместном развитии технологий разработки газогидратов и геотермальной энергии, а также подписан Протокол о намерениях по сотрудничеству в сфере цифровых технологий¹⁵².

¹⁵¹ MFATR. 1994. Vol. 2, N 10. Apr. P. 54.

¹⁵² Korea, New Zealand Forge Energy, Digital Content Partnerships [Electronic resource]. URL: http://www.kgu.or.kr/eng/news/industry.html?md=view&tb=bbs_019&no=6068&refer=/eng/news/industry.html?page=15.

В целом период конца XX – начала XXI в. в области двусторонних политических отношений Новой Зеландии и Республики Корея характеризуется их расширением и стабилизацией. Завершенность картины сотрудничества придает регулярное взаимодействие обоих государств в международных и региональных организациях, таких как ООН, АТЭС и других, по вопросам борьбы за нераспространение ядерного оружия и запрещение ядерных испытаний, создания безъядерной зоны в южной части Тихого океана, мирного урегулирования конфликтов и т. д.

Большое внимание уделяется сотрудничеству в рамках АСЕАН. Данная структура выносит на повестку дня обсуждение основных вопросов безопасности, кроме того, эта организация в 1992 г. в Сингапуре учредила Азиатский региональный форум (АРФ) для привлечения к диалогу по этой проблеме Китая, России и Вьетнама¹⁵³. Руководящими кругами Новой Зеландии и Южной Кореи осознавалась необходимость более тесного сотрудничества в области обороны. Этот форум, в работе которого принимало участие 21 государство (государства – члены АСЕАН, США, Китай, Россия и Европейский союз), отражал нарастающее чувство «стратегической общности» региона. В период одной из сессий данного форума, состоявшейся 28 июля 2000 г., Новая Зеландия поставила вопрос об установлении дипломатических отношений с КНДР, которая, к слову, впервые сама приняла участие в нем.

Активно поддерживалось сотрудничество Республики Корея и Новой Зеландии в работе Организации по развитию энергетики на Корейском полуострове, основная задача которой заключается в недопущении разработки и распространения ядерного оружия.

Оба государства стремятся также играть активную роль в ООН. Как отмечал Ричард Ноттадж, заместитель министра по международной торговле, «наши обязанности в ООН традиционны и остаются ключевыми в рамках новозеландской внешней политики»¹⁵⁴. Цель ООН – обеспечить систему общественной безопасности, которая поможет ликвидации оружия массового уничтожения, поддержать права человека, защитить окружающую среду и благоприятствовать социальному и экономическо-

¹⁵³ MFATR. 1994. Vol. 2, N 2. March. P. 14.

¹⁵⁴ MFATR. 1996. Vol. 5, N 5. Oct. P. 6.

му развитию мира. Во многом надежды на решение ядерной проблемы на Корейском полуострове возлагаются обоими государствами именно на ООН.

Таким образом, политические контакты Новой Зеландии и Республики Корея строятся на основе взаимного доверия и понимания перспективности двустороннего сотрудничества. Они поступательно развиваются на высшем и министерском уровнях, на уровне межпарламентских обменов. Регулярно проводятся специальные политические консультации. Два государства сотрудничают в рамках международных форумов, разделяя общие интересы, заключающиеся в достижении безопасности, стабильной обстановки в регионе, в помощи странам третьего мира. На протяжении пяти десятилетий их развития не было серьезных конфликтов, которые смогли бы препятствовать этому процессу. Напротив, с началом второго периода, последовавшего за окончанием холодной войны, корейско-новозеландские отношения перешли на новый этап, который характеризуется многосторонностью сотрудничества.

В Новой Зеландии ясно осознается, что поддержание нормальных, сбалансированных отношений с Республикой Корея, а также с КНДР будет содействовать укреплению безопасности на Корейском полуострове, а в перспективе и воссоединению двух разобщенных государств. Эти цели прямо отвечают национальным интересам не только Новой Зеландии, но и любого другого государства АТР. Таким образом, во-первых, может быть ликвидирован очаг возможного вооруженного конфликта, во-вторых, объединенная Корея может стать крупным экономическим партнером, в-третьих, появится возможность усиленной реализации проектов экономического сотрудничества в Северо-Восточной Азии.

2.3. ОСНОВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В.

Развитие новозеландско-корейских торгово-экономических отношений, равно как и политических, следует рассматривать в рамках двух основных периодов – с последней четверти XX в. вплоть до завершения холодной войны и с 1991 г. по настоящее время. Первый период характеризовался постепенным наращиванием экономического сотрудничества, процессами, сопровождавшимися обсуждением достаточно узкого круга вопросов, второй период представляет собой новый, динамичный и внушающий большие надежды этап широкомасштабных межгосударственных отношений.

Послевоенное время для всего мира, как уже отмечалось выше, характеризовалось противостоянием двух сверхдержав – США и СССР. Интересы этих государств не могли не коснуться богатого различными ресурсами Азиатско-Тихоокеанского региона, который постепенно стал выступать в качестве центра мирового притяжения, где все больше стран стремились укрепить экономический регионализм. Однако помимо СССР и США активные позиции в регионе начали занимать Япония, Китайская Народная Республика, а также новые индустриальные страны Юго-Восточной Азии. С недавнего времени «зона Тихого океана» рассматривается как региональная концепция в противовес «зоне Атлантического океана»¹⁵⁵. Страны региона стали искать более развитый тип экономического сотрудничества, и наиболее успешным его проявлением представляется взаимодействие в рамках АСЕАН и АТЭС.

К началу 1970-х гг. Республика Корея уже достигла значительных успехов в своем экономическом развитии, опираясь на программу государственного планирования. Изначально программа была направлена на укрепление связей с рынками ведущих промышленно развитых стран, включение экспортного сектора экономики в систему международного разделения труда, приоритетное инвестирование в конкурентоспособные отрасли

¹⁵⁵ Ан Бенг Юн. Корейская проблема и безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 5. С. 34.

экономики, поддержание внутреннего потребления на минимальном уровне и контроль государства над производством¹⁵⁶.

В результате реализации в Республике Корея трех пятилетних планов (1962–1966 гг., 1967–1971 гг., 1972–1976 гг.) были достигнуты следующие результаты: значительно активизировалось сотрудничество с зарубежными странами и международными организациями, что означало поворот к экспортной ориентации народного хозяйства; быстрыми темпами стали развиваться отрасли тяжелой промышленности; произошел фактический переход от трудоемкого к капиталоемкому производству; стало набирать обороты экспортное производство, объем экспорта в 1976 г. достиг 10,5 млрд долл. США (по сравнению с 645 млн долл. в 1967 г. и 2,9 млрд долл. в 1972 г.)¹⁵⁷. В период четвертой пятилетки (1977–1981 гг.) стали появляться собственные фундаментальные научно-исследовательские и опытно-структурные разработки (НИОКР), призванные обеспечить технологическую модернизацию промышленности и заложить основу для выпуска собственной электронно-вычислительной техники. Пятый пятилетний план (1982–1986 гг.) помог ослабить внешнюю задолженность государства за счет ужесточения кредитно-финансовой политики и контроля за краткосрочной задолженностью, перехода на плавающий валютный курс, либерализации внешнеэкономической деятельности. В годы шестого пятилетнего плана (1987–1991 гг.) был увеличен экспортный капитал страны, в производство внедрялись новые технологии, улучшился региональный производственный комплекс, был повышен жизненный уровень населения.

Планирование стало важным составным элементом создания в Южной Корее динамичной рыночной экономики. Оно осуществлялось как на государственном уровне, так и на уровне крупных национальных финансово-промышленных групп (чеболей). Большинство корпораций-чеболей имеют семейно-клановый характер. Правительство поддерживало рост национальных финансово-промышленных групп путем слияния, укрупнения и расширения их производственной и финансовой базы. Наиболее активно этот процесс проходил в 1980-е гг. В 1953 г. в Южной Корее было всего пять чеболей, в 1956 г. – 10, в

¹⁵⁶ Андрианов В. Как государство богатее // Азия и Африка сегодня. 1995. № 6. С. 28.

¹⁵⁷ Там же.

1975 г. – 20, в 1985 г. их число возросло до 70, а в 1990 г. – до 100. При этом число фирм, входящих в финансово-промышленные группы, только в 80-е гг. возросло с 400 до 850. В конце 1980-х гг. на долю тридцати крупнейших чеболей приходилось около 10 % ВВП Южной Кореи, около 50 % экспорта страны, 25 % импорта¹⁵⁸.

Особую роль сыграли южнокорейские монополии в процессе интеграции экономики страны в мировое хозяйство. Динамичный рост чеболей, их ориентация на внешний рынок постепенно способствовали их превращению в современные транснациональные корпорации (ТНК), которые являются основной интегрирующей силой мировой экономики. Из общего числа крупных южнокорейских фирм к разряду транснациональных корпораций можно отнести около двадцати монополий, таких как «Хёндэ», «Самсунг», «Дэу», «LG», «Ссанъён», «Ханчжин», «Хесон», «Дусан», «Лотте», «Кымхо» и др. Именно эти фирмы являлись основными проводниками политики экспортной ориентации. Благодаря высокой конкурентоспособности южнокорейских товаров и агрессивной торговой политике транснациональных компаний Республике Корея удалось занять довольно прочные позиции на многих товарных рынках мира. Таким образом, занимая второе место в регионе по объему торговли, Южная Корея имела определенные шансы стать основным участником в построении организационной структуры для регионального сотрудничества. Так, Республика Корея стала учредителем Конференции по Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (КТЭС). С мая 1981 г., когда был создан Национальный комитет по тихоокеанскому сотрудничеству, она взяла на себя ведущую роль в организации рабочих групп специалистов по торговле, полезным ископаемым и энергетике.

Надо отметить, что в период 1960–70-х гг. сложились основные принципы отношений южнокорейской национальной экономики с мировым хозяйством, сохранившиеся без кардинальных изменений до сегодняшнего дня. Активно поддерживая национальных экспортеров, правительство осторожно подходило к открытию внутреннего рынка. Государство ограничивало проникновение в экономику частного иностранного капитала, но привлекало значительные иностранные займы. Встав в

¹⁵⁸ Андрианов В. Роль государства в формировании механизмов устойчивого динамичного развития в Южной Корее // Проблемы Дальнего Востока. 1995. № 1. С. 84.

начале 1960-х гг. на путь экспортно ориентированного развития, Республика Корея проводила жесткую импортную политику. Ее приоритетными задачами были защита интересов национального производителя на внутреннем рынке и обеспечение потребностей экспортных отраслей в необходимом промышленном оборудовании, а также сырье, полуфабрикатах и комплектующих изделиях.

Подписав в 1967 г. Соглашение о присоединении к ГАТТ, Южная Корея до 1975 г. сохраняла значительные, главным образом количественные, ограничения. Однако с 1976 г. во внешнеэкономической политике наступает новый этап, характеризующийся постепенной либерализацией импорта. В результате тарифы, составлявшие в 1978 г. 35 %, в 1980 г. уменьшились до 25 %. В 1983 г. правительство приняло трехлетнюю программу либерализации внешней торговли, выполнение которой повысило степень открытости внутреннего рынка до 91,5 % в 1986 г. и до 94,5 % к середине 90-х гг.¹⁵⁹

Для Новой Зеландии 70–80-е гг. XX в. были отмечены активной позицией на международной арене, несмотря на ряд кризисов и серьезных проблем, с которыми она столкнулась. В первую очередь, это касается кардинальных перемен в системе традиционных экономических связей с Великобританией, вступившей с января 1973 г. в Европейское экономическое сообщество. В кратчайшие сроки Новая Зеландия должна была завершить переориентацию своих внешнеэкономических связей на другие рынки, что было весьма сложно сделать стране со специализированным экспортом. Затем последовал серьезный удар затяжного экономического кризиса второй половины 70-х – начала 80-х гг. XX в., сопровождавшийся мировым энергетическим кризисом, нестабильностью мирового рынка продовольственных товаров. Новая Зеландия, страна с традиционно высоким и стабильным уровнем жизни, в эти годы столкнулась с его падением, с ростом цен на внутреннем рынке и с инфляцией¹⁶⁰. Именно в этот период новозеландские политики все чаще стали говорить о том, что Новая Зеландия – это прежде всего ти-

¹⁵⁹ Федоровский А. Республика Корея // Мировая экономика и междунар. отношения. 2002. № 8. С. 95.

¹⁶⁰ Стефанчук Л. Г. Новая Зеландия. Трудные годы. М. : Наука, 1987. С. 46.

хоокеанское государство, что будущее страны – в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Можно выделить ряд факторов, повлиявших на быстрое установление сотрудничества Новой Зеландии со странами Юго-Восточной Азии: географическая близость, расположение стран Юго-Восточной Азии на важных торговых путях, соединяющих Новую Зеландию с Азией и Средним Востоком, схожесть проблем защиты рынков экспорта и поиска источников сырья, уже установившиеся дипломатические связи с большинством государств региона и т. д.

Привлекали внимание Новой Зеландии и бурно развивающиеся рынки Северо-Восточной Азии, в частности Южной Кореи, которая со второй половины 1970-х гг. делала акцент на развитии новейших технологий. Учитывая данный фактор, а также недостаточное развитие аграрного сектора этой азиатской страны, Новая Зеландия увидела в ее лице потенциального торгового партнера.

Первый шаг на пути к сотрудничеству между двумя государствами в торгово-экономической сфере не заставил себя долго ждать. С 18 по 22 апреля 1976 г. по приглашению правительства Республики Корея премьер-министр Новой Зеландии Р. Д. Малдун нанес официальный визит в Сеул. Среди сопровождавших его были помощник министра торговли и промышленности, министр иностранных дел и другие представители новозеландского правительства. В ходе этого визита состоялись беседы Роберта Малдуна с президентом Республики Корея Пак Чжон Хи, а также с премьер-министром Чой Кю Ха об общих интересах государств в политической и экономической сферах.

Главным итогом этого визита стало подписание Договора по техническому, экономическому и торговому сотрудничеству между Новой Зеландией и Республикой Корея. Обе стороны выразили удовлетворение развитием экономических и торговых связей и технического сотрудничества между государствами. Р. Д. Малдун подтвердил, что Южная Корея является важным торговым партнером для Новой Зеландии, и отметил, что приветствует «перспективы развития корейско-новозеландских совместных предприятий»¹⁶¹. Кроме того, премьер-министр Новой Зеландии убедил корейскую сторону в том, что Новая Зе-

¹⁶¹ NZFAR. 1976. N 4. P. 31.

ландия способна стать надежным поставщиком мясо-молочной продукции. В свою очередь, президент Южной Кореи отметил положительное влияние сотрудничества на экономический прогресс Республики Корея. С двух сторон было выражено мнение о том, что связи между государствами укрепляются на основе взаимного доверия¹⁶².

С 13 по 18 октября 1977 г. министр иностранных дел Новой Зеландии Б. Толбойз посетил Республику Корея с целью обсуждения вопросов экономического сотрудничества и расширения торговли между Новой Зеландией и Республикой Корея¹⁶³. В ходе визита состоялись встречи с президентом Республики Корея Пак Чжон Хи, с министром экономического планирования Нам Дук Ву, с министром сельского хозяйства и рыболовства Чой Гак Кю и с министром иностранных дел Пак Тон Чжином.

Во время бесед Б. Толбойз акцентировал внимание на том, что Новая Зеландия нуждается в развитии прежде всего экспорта продуктов животноводства. Для этого, по мнению новозеландского министра иностранных дел, следовало укрепить межгосударственное сотрудничество для оказания помощи в разведении мясных пород крупного рогатого скота в Республике Корея (Новая Зеландия обязалась направлять в страну экспертов в сфере сельского хозяйства, поставлять оборудование, осуществлять техническую подготовку кадров).

В этот же день состоялась встреча между министрами торговли Новой Зеландии и Южной Кореи, во время которой обе стороны признали, что существует некоторый дисбаланс в двусторонних торговых отношениях в пользу Новой Зеландии, и пришли к согласию о необходимости принятия всех мер, способных содействовать пропорциональному росту торговли между странами. Новозеландская делегация передала на рассмотрение перечень мер, которые были предприняты со времени последней встречи, организованной по просьбе корейского правительства. Эти меры включали в себя расширение общей системы тарифных преференций и сокращение тарифов на поставки, особо интересующие Корею¹⁶⁴.

¹⁶² NZFAR. 1976. N 4. P. 31.

¹⁶³ NZFAR. 1977. N 4. P. 12.

¹⁶⁴ Ibid. P. 16.

Обе стороны изучили свои торговые возможности и перспективы рынков отдельных видов продукции. Корейская делегация выразила свой интерес в отношении развития экспорта в Новую Зеландию подвижных составов, кораблей, железа и стали, электронной продукции и сухопутных транспортных средств, на что новозеландская делегация ответила согласием и, в свою очередь, выразила заинтересованность в экспорте ряда продуктов сельского хозяйства (в частности, мясо-молочных продуктов) и лесной промышленности, а также промышленных товаров.

Кроме того, речь шла и о создании новых совместных предприятий, в связи с чем обсуждались возможные области сотрудничества (производство целлюлозно-бумажных заводов, оборудования для изготовления молочной продукции, ковров и сельскохозяйственной продукции), а также возможности сотрудничества в инженерном деле, строительстве, сельском хозяйстве в странах третьего мира¹⁶⁵.

В ходе этого визита был затронут очень важный вопрос, касавшийся сферы рыболовства. Корейская сторона внесла предложение заключить договор, который предоставил бы доступ Республике Корея в новозеландскую исключительную экономическую зону. Подписание соответствующего документа состоялось 16 марта 1978 г. Правительство Новой Зеландии разрешало корейским рыболовным судам вести промысел в 200-мильной экономической зоне государства на основе необходимых лицензий и при условии ежегодного определения общего допустимого улова. Правительство Республики Корея брало на себя обязательство не допускать нелегального промысла, соблюдать законы и правила Новой Зеландии и положения лицензии, содействовать допуску на корейские рыболовные суда новозеландских компетентных лиц, обеспечивать соответствующую компенсацию правительству и гражданам Новой Зеландии за любой ущерб или повреждение со стороны рыболовных судов Кореи¹⁶⁶.

Возвращаясь к визиту министра иностранных дел Новой Зеландии Б. Толбойза в Корею в октябре 1977 г., следует также упомянуть достигнутое согласие сторон содействовать развитию контактов между бизнес-группами обеих стран, которые

¹⁶⁵ NZFAR. 1977. N 4. P. 16.

¹⁶⁶ NZFAR. 1978. N 1. P. 11.

были включены в Объединенный комитет по экономическому сотрудничеству. Отдельно речь зашла о развитии транспортного сообщения и перевозок. Расширение торговли между государствами требовало развития транспортных сетей, для чего была необходима государственная поддержка. Спустя пять лет, в июле 1982 г., был совершен первый морской рейс из Новой Зеландии в Южную Корею. Два судна «Южная земля» и «Кентерберри» причалили к берегам Кореи: первое из них прибыло в порт Чинхэ, второе – в Ульсан.

1980-е гг. – это период реализации намеченных прежде мер по расширению и углублению двустороннего сотрудничества между Новой Зеландией и Южной Кореей, основы которого были заложены в предыдущем десятилетии. Обмен визитами носил регулярный характер, сопровождался подписанием договоров, содействующих укреплению и интенсификации экспортно-импортных операций. Большую роль в этом сыграл Корейско-новозеландский деловой совет, где ежегодно с 1978 г. обсуждалось состояние отношений между государствами в сфере бизнеса. На девятом заседании, состоявшемся 12 октября 1989 г. в Веллингтоне, было отмечено, что объем торговли между Новой Зеландией и Республикой Корея в 1989 г. составил 767 млн долл. Корея к этому моменту стала шестым по значению рынком экспорта Новой Зеландии¹⁶⁷.

Первый период становления корейско-новозеландских отношений отмечен взаимной заинтересованностью в развитии торгово-экономического сотрудничества, подкрепленного договорно-правовой базой всего комплекса двусторонних связей. В Корею Новая Зеландия рассматривалась в качестве поставщика высококачественной мясо-молочной продукции, шерсти, как страна, богатая ресурсами моря. Для Новой Зеландии Южная Корея – это новый рынок сбыта их товаров, импортер разного рода промышленной продукции. Оба государства осознавали перспективность развития совместных предприятий в разных областях и прежде всего в сфере новейших технологий.

В конце XX в. система международных взаимосвязей качественно видоизменилась. Сложились единые экономические пространства, включавшие десятки государств. Стремительное развитие систем радио- и телекоммуникаций, Интернета привело к

¹⁶⁷ NZERR. 1989. N 1. P. 19.

возникновению единого, глобального информационного пространства. АТР стал одним из крупнейших мировых центров международной торговли, финансовых ресурсов и современного производства. Особенно активизировались в регионе интеграционные процессы и расширение экономического сотрудничества. В этот период принципиальное значение приобретает участие в производственной кооперации, в инвестиционных и научно-технических обменах. Отсюда – необходимость пересмотра приоритетов во внешнеэкономической политике. В частности, в Южной Корее четко осознавалось, что сейчас важна не столько поддержка товарного экспорта, сколько участие бизнеса во всем комплексе мирохозяйственных связей от разработки до сбыта и обслуживания конечной продукции. Государство и бизнес вынуждены были решать задачу интеграции предпринимательских структур страны в международные коммерческие союзы и объединения. Правительством были выработаны определенные средства и механизмы обеспечения внешнеэкономических интересов. Для защиты внутреннего рынка действовали тарифные ограничения, распространявшиеся главным образом на сельскохозяйственную продукцию. В 2004 г. Южная Корея до нуля сократила пошлины на ввозимую сталь, бумагу, мебель, полупроводники, сельскохозяйственные машины, игрушки. Тарифы на товары химической промышленности, в зависимости от конкретных наименований, составляли 0,5–0,6 %¹⁶⁸. Что касается технических и административных барьеров, то и здесь были внесены коррективы: по мере отказа от количественных ограничений импорта в Южной Корее все большее значение стало придаваться санитарному и ветеринарному контролю, проверке и сертификации пересекающих границу грузов, соблюдению правил оформления иностранных товаров. В 2000 г. были приняты меры по приведению внутренних норм и стандартов качества и безопасности ввозимых товаров (лекарств и продовольствия) в соответствие с международными критериями.

Выработанная Республикой Корея внешнеполитическая стратегия позволила расширить экономические связи с другими государствами, в том числе и с Новой Зеландией, несмотря на разразившийся в 1997–1998 гг. экономический кризис. К этому

¹⁶⁸ Федоровский А. Республика Корея // Мировая экономика и междунар. отношения. 2002. № 8. С. 102.

моменту Корея стабильно являлась для Новой Зеландии пятым по значению рынком экспорта, а Новая Зеландия для Южной Кореи, в свою очередь, – восьмым-девятым. Среди основных товаров, экспортируемых Новой Зеландией в Республику Корея, следует выделить продукты сельскохозяйственной промышленности (говядину, молоко, масло, сыр, шерсть и т. д.), рыбу, товары обрабатывающей промышленности, железо, сталь, алюминий, химические препараты, продукцию лесной промышленности, казеин. В 1998 г. был подписан очередной договор, позволивший расширить круг экспортируемых Новой Зеландией фруктов (киви, нектарин, персики, вишня), что принесло существенный доход ее экономике¹⁶⁹. Республика Корея поставляла на новозеландский рынок электроприборы, компьютеры, автомобили и автозапчасти, лекарственные препараты, товары, изготовленные из железа и стали, текстиль, пластик, волокно, продукцию химической промышленности и т. д. В 2012 г. торговый оборот Южной Кореи и Новой Зеландии достиг 3,36 млрд долл.¹⁷⁰ (в 1997 г. он составлял около 1 млрд долл.¹⁷¹), однако обе стороны надеются на увеличение этой цифры с заключением соглашения о создании зоны свободной торговли.

Переговоры по созданию зоны свободной торговли между двумя странами стартовали в 2009 г. во время встречи президента Кореи Ли Мён Бака и премьер-министра Новой Зеландии Джона Ки, когда оба политика выразили намерение о проведении первого раунда переговоров в июне 2009 г. С того времени состоялось уже четыре раунда переговоров, во время которых обсуждался вопрос о необходимости пересмотра тарифов на ряд импортируемых товаров, в частности сельскохозяйственной продукции, однако существенного сдвига пока достигнуть не удалось. В Корею активное сопротивление данному процессу оказывают местные фермеры, опасющиеся понижения цен на свои товары.

¹⁶⁹ MFATR. Dec. 1998 – Jan. 1999. Vol. 7, N 7. P 27.

¹⁷⁰ New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade [Electronic resource]. URL: <http://www.mfat.govt.nz/Trade-and-Economic-Relations/2-Trade-Relationships-and-Agreements/Korea/index.php>.

¹⁷¹ The Korea Chamber of Commerce and Industry [Electronic resource]. URL: <http://www.korea-nz.korcham.net/Data/culture.asp>.

По данным анализа, проведенного Институтом экономических исследований Новой Зеландии и Корейским институтом международной экономической политики, предполагается, что существование зоны свободной торговли в период с 2007 по 2030 г. могло бы обеспечить прибыль Новой Зеландии в размере 4,5 млрд долл. США, а Южной Корее – в размере 5,9 млрд долл. США¹⁷². Несомненную важность для Новой Зеландии в этом соглашении представляет пересмотр пошлин, за которые новозеландские экспортеры ежегодно выплачивают 195 млн новозеландских долл. (к примеру, пошлина на ввоз сливочного масла составляет 89 %, киви – 45 %, говядины – 40 % и т. д.)¹⁷³. Кроме того, представители разных отраслей экономики регулярно сталкиваются с рядом других проблем на корейском рынке: периодически меняющимися условиями маркировки товара, контроля качества товара, сертификации и пр. Корейской стороне введение зоны свободной торговли также принесет значительную выгоду. Экспортеры Республики Корея смогут сэкономить порядка 5 млн новозеландских долл. на одних только пошлинах¹⁷⁴. Потребители получают доступ к более широкому ассортименту товаров и по более низким ценам, это поможет снизить прожиточный уровень в стране. Выгода введения зоны свободной торговли очевидна на уровне правительств обоих государств – теперь стоит проблема в том, как убедить в этом общественность.

Особое внимание в двустороннем сотрудничестве стало уделяться сфере инвестиций, прежде всего это касалось деревообрабатывающей промышленности, скотоводства, биотехнологий, информационных и телекоммуникационных систем. В 1990-х гг. режим доступа в Южную Корею и Новую Зеландию для иностранного капитала был существенно либерализован. Корейское правительство постепенно повышало долю иностранного участия в ключевых для экономики страны компаниях. Важность происходящих перемен неоднократно подчеркивалась обеими сторонами. Так, в апреле 1994 г. во время визита в Сеул новозеландского министра по торговым переговорам

¹⁷² New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade [Electronic resource]. URL: New Zealand – Korea Free Trade Agreement Negotiations. URL: <http://www.mfat.govt.nz/Trade-and-Economic-Relations/2-Trade-Relationships-and-Agreements/Korea/index.php>.

¹⁷³ Ibid.

¹⁷⁴ Ibid.

Ф. Бёрдона было отмечено, что пока на данный момент доля корейских инвестиций в новозеландскую экономику незначительна по сравнению с долей Японии, Сингапура, Гонконга и Тайваня. В ходе диалога новозеландская и корейская стороны выразили согласие о необходимости развития в ближайшее время взаимных капиталовложений в различные секторы экономики. Представители Новой Зеландии предложили уделить особое внимание сотрудничеству в таких сферах, как туризм, пищевая, лесная промышленность, область информационных технологий. В свою очередь, дипломаты из Республики Корея предлагали новозеландской стороне обратить внимание своих инвесторов на компьютерные технологии, средства связи, производство оборудования.

Результатом двусторонних переговоров стало подписание соответствующих соглашений, позволивших значительно увеличить рост объема инвестиций со стороны обоих государств. В конце 2001 г. доля корейских инвестиций в новозеландской экономике составила более 30 млн долл. США. Основными областями инвестирования стали сельское хозяйство, лесная, рыбная, пищевая, обрабатывающая промышленности. Доля новозеландских инвестиций в пищевой, обрабатывающей, электротехнической, электронной промышленности Южной Кореи составила более 18 млн долл. США¹⁷⁵. Насколько выросли эти цифры спустя годы, позволяют судить данные сайта Министерства иностранных дел и торговли Республики Корея, согласно которым доля корейских инвестиций в экономике партнера к концу 2012 г. достигла 403 млн долл. и доля новозеландских – 70 млн долл.¹⁷⁶

В последнее десятилетие особую популярность в двусторонних отношениях завоевывает сфера туризма. Одним из толчков к ее развитию стали ранее упомянутая отмена визового режима и заключение в августе 1993 г. договора о прямом воздушном сообщении между государствами, благодаря чему было открыто 11 прямых рейсов, что значительно облегчило пассажирские перевозки между странами¹⁷⁷. Результат не заставил

¹⁷⁵ The Korea Chamber of Commerce and Industry [Electronic resource]. URL: <http://www.korea-nz.korcham.net/Data/culture.asp>.

¹⁷⁶ Republic of Korea Ministry of Foreign Affairs [Electronic resource]. URL: http://www.mofa.go.kr/ENG/countries/asiapacific/countries/20071018/1_2.

¹⁷⁷ MFATR. 1999. Vol. 8, N 3. Aug. P. 22.

себя долго ждать: если в 1992 г. лишь 1082 корейца смогли посетить Новую Зеландию, то в 1994 г. число корейских туристов составило более 28 500 чел.¹⁷⁸ Вплоть до 2004 г. поток туристов из Южной Кореи увеличивался, достигнув максимальной отметки в 115 994 чел. Резкий спад произошел в 2009 г. (до 53 086 чел.)¹⁷⁹, что было связано со снижением экономического роста под воздействием негативных последствий мирового экономического кризиса и распространением по миру вируса свиного гриппа. В последующие два года число туристов не удалось значительно увеличить, одной из главных причин этого стали природные катаклизмы – произошедшее в феврале 2011 г. в новозеландском городе Крайстчёрче землетрясение, а также извержение вулкана в Чили, вызвавшее образование и распространение в атмосфере облака пепла, которое привело к авиакатастрофе в самом Чили, соседних с ним государствах, а позже в Австралии и Новой Зеландии.

В целом Республика Корея, согласно официальной статистике, представляет собой седьмой по значению рынок для Новой Зеландии в области туризма. Так, за 2012 г. доход от корейских туристов составил 156 млн долл., а в 2013 г. – 134 млн долл.¹⁸⁰ К сожалению, корейское направление среди новозеландских туристов остается по-прежнему непопулярным (в 1992 г. – 3279 чел., в 1994 г. – 5022 чел.¹⁸¹, в 2011 г. – 3095 чел.¹⁸²). Тем не менее сегодня и Новая Зеландия, и Южная Корея возлагают большие надежды на дальнейшее укрепление отношений в этой области.

¹⁷⁸ Korea, Monthly Statistics of Tourism (1975–1996) // Korea Tourism Organization [Electronic resource]. URL: <http://kto.visitkorea.or.kr/eng/tourismStatics/keyFacts/MonthlyStatisticsTourism03.kto>.

¹⁷⁹ Ministry of Business, Innovation and Employment [Electronic resource]. URL: <http://www.med.govt.nz/sectors-industries/tourism/tourism-research-data/international-visitor-survey/ivs-key-data>.

¹⁸⁰ New Zealand Official Year Book // Statistics New Zealand [Electronic resource]. URL: http://www.stats.govt.nz/browse_for_stats/snapshots-of-nz/yearbook/yearbook-tables.aspx.

¹⁸¹ Korea, Monthly Statistics of Tourism (1975–1996) // Korea Tourism Organization : official website . URL: <http://kto.visitkorea.or.kr/eng/tourismStatics/keyFacts/MonthlyStatisticsTourism03.kto>.

¹⁸² Ministry of Business, Innovation and Employment [Electronic resource]. URL: <http://www.med.govt.nz/sectors-industries/tourism/tourism-research-data/international-visitor-survey/ivs-key-data>.

Говоря о достаточно успешном развитии двусторонних отношений между Новой Зеландией и Южной Кореей, нельзя не отметить, что немаловажную роль в этом сыграло их сотрудничество в ряде международных организаций, где они разделяют общие интересы в области экономики, политики, безопасности. Идя в ногу с современными интеграционными процессами, оба государства считают неотъемлемой частью стратегии торговой политики сотрудничество в рамках ГАТТ/ВТО. Одним из результатов этого стало облегчение ввоза ряда товаров на территорию государств-партнеров, что привело к увеличению объемов торговли. ГАТТ/ВТО способствует регулированию процессов сотрудничества, обеспечивая максимально справедливые условия для партнеров. Огромное значение государства придают активному участию в работе форумов АТЭС, АСЕАН, создающих благоприятные условия для развития и укрепления инвестирования, многосторонней торговли, ликвидируя ограничения на передвижения между странами товаров, услуг и капиталов.

Таким образом, полувековой опыт корейско-новозеландских торгово-экономических отношений демонстрирует пример взаимовыгодного надежного сотрудничества, история которого в целом не знала серьезных препятствий, за исключением затянувшихся в последнее время переговоров о зоне свободной торговли. Но и этот процесс, по ожиданиям обеих сторон, близится к своей положительной развязке. Новая Зеландия и Республика Корея нашли друг в друге важных торговых и инвестиционных партнеров, новые рынки сбыта для своей продукции. На сегодняшний день их товарооборот значительно вырос по сравнению с первым этапом двустороннего сотрудничества, однако правительства обоих государств выражают надежду на рост достигнутых показателей в ближайшем будущем.

2.4. СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ В НАЧАЛЕ XXI В.

Несомненно, нельзя назвать полномасштабным межгосударственное сотрудничество без взаимодействия в гуманитарной сфере. На протяжении первых десятилетий становления двусторонних отношений между Новой Зеландией и Республикой Корея внимание обеих сторон концентрировалось главным образом на стабилизации политических и торгово-экономических контактов. Однако к концу XX в., когда возросла роль взаимодействия культур народов мира, международной образовательной деятельности, сотрудничества в области развития новых технологий, здравоохранения, спорта и т. д., оба государства активно стали включаться в процесс культурной интеграции, расширяя многосторонние и двусторонние контакты в этом направлении.

В первую очередь внимание было обращено на область образования. Правительством Новой Зеландии был обнародован ряд положений, определявших развитие Международных образовательных программ, включавших в себя прежде всего установление межвузовских связей, открывавших новые возможности в прохождении образовательных стажировок для новозеландских и иностранных студентов, в преподавании и исследовательской работе на территории Новой Зеландии и за рубежом.

С начала XXI в. было подписано около 30 договоров о сотрудничестве между университетами Южной Кореи и Новой Зеландии. Так, Оклендский университет установил официальные академические связи с самыми престижными университетами Республики Корея, располагающимися в Сеуле: с Сеульским государственным университетом, Университетом Ёнсе, с Академией по изучению Кореи, а также университетом Сунгюнкван. Связи были установлены как на уровне руководителей факультетов, так и на студенческом уровне. Согласно этим договорам, Новозеландский центр по изучению Кореи и Школа азиатских исследований ежегодно принимают ученых, студентов этих учебных заведений, получая тем самым возможность обмена богатейшим научным и образовательным опытом.

С момента начала сотрудничества в этом направлении стало неуклонно расти число студентов, желающих отправиться на обучение в университеты стран-партнеров. На сегодняшний

день корейские студенты занимают вторую по численности группу иностранных студентов, обучающихся в Новой Зеландии. По статистическим данным новозеландского министерства образования, их число в 2010 г. составило 15 282 чел.¹⁸³ Большинство (31 %) корейских студентов обучаются на частных курсах английского языка, 29 % – в средних образовательных учебных заведениях, 24 % – в младших классах школ, 13 % – в университетах¹⁸⁴.

В последнее время количество корейских студентов в новозеландских университетах сократилось, и одной из основных причин этого процесса является проблема трудоустройства в Новой Зеландии. Именно поэтому часть студентов из Южной Кореи предпочитает вернуться на родину, где они могут продолжить образование и/или найти подходящую работу. К тому же, по мнению некоторых из них, диплом или сертификат, полученный за границей, не является сегодня обязательным залогом успеха в профессиональной деятельности.

Однако, несмотря на ряд сложностей, с которыми сталкиваются корейские студенты за рубежом, они в большинстве своем продолжают обучение за пределами своей родины. Студенты создают зарубежные ассоциации, такие как, например, Ассоциация корейских студентов в Веллингтоне, Ассоциация корейских студентов Университета Мэсси, Ассоциация корейских студентов Оклендского технологического университета и т. д. Эти ассоциации не только помогают студентам адаптироваться в новой языковой и культурной среде, но и способствуют продвижению корейского языка и культуры в Новой Зеландии.

К сожалению, пока интерес к Новой Зеландии среди корейцев намного выше интереса новозеландцев к Южной Корее, хотя корейская сторона пытается создать не менее комфортные условия для новозеландских студентов и преподавателей. Их число в Республике Корея не столь велико (всего на территории Кореи проживает 1500–2000 чел.¹⁸⁵), но они проявляют особый интерес к изучению различных сторон корейской жизни. Новозеландские преподаватели, наряду с канадскими, американски-

¹⁸³ New Zealand education [Electronic resource]. URL: <http://www.educationnz.govt.nz/markets-research/south-korea/market-overview>.

¹⁸⁴ Ibid.

¹⁸⁵ New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade [Electronic resource]. URL: <http://www.nzembassy.com/korea/relationship-between-new-zealand-and-korea/new-zealand-and-korea#inNZ>.

ми и британскими, пользуются большой популярностью в корейской современной системе образования.

Осознавая перспективность двусторонних отношений в образовательной сфере, правительство Новой Зеландии при поддержке корейского правительства в ноябре 2006 г. приняло решение направить своего советника по образованию в Сеул с целью укрепления двусторонних связей на региональном, государственном и университетском уровнях. Роль этого должностного лица заключается во взаимодействии и управлении связями с Министерством образования Республики Корея и другими ключевыми структурами, в проведении консультаций с корейскими властями в сфере образования, в сборе информации о системе образования в Республике Корея, представляющей интерес для новозеландской стороны (ключевые документы, информация о важнейших личностях и об образовательных связях Южной Кореи), в поддержке официальных образовательных миссий и делегаций, в продвижении двусторонних образовательных инициатив, таких как стипендии для выпускников, схемы сотрудничества между институтами и т. д.

В последнее время значительные надежды Новая Зеландия и Республика Корея возлагают на расширение контактов в области науки и технологий. Начало было заложено в 1997 г., когда стороны подписали соответствующее соглашение. Основными областями двустороннего сотрудничества становились такие сферы, как экология, биотехнологии, пищевые технологии и инновации, нанотехнологии, возобновляемые источники энергии. В 2004 г. в Корею прибыла новозеландская делегация ученых и официальных лиц во главе с министром науки Питом Ходжсоном с целью укрепления сотрудничества между Корейским фондом по науке и образованию (KOSEF) и новозеландским Научно-исследовательским и технологическим фондом (FRST), главным правительственным научным фондом. Спустя шесть месяцев после этого визита начался первый этап переговоров по проблеме развития сотрудничества между двумя фондами. В сентябре 2005 г. был подписан договор, ставший основой для дальнейшего регулярного обмена визитами научных делегаций Новой Зеландии и Республики Корея.

Особое внимание сторонами уделяется сотрудничеству в области информационных и коммуникационных технологий. Южная Корея признана одной из самых высокотехнологичных

стран мира, лидером в развитии и коммерциализации новых технологий, Новая Зеландия же обладает солидным потенциалом в области исследований, разработки программного обеспечения, эффективного использования высоких технологий.

Частью межгосударственного сотрудничества стал обмен опытом в области киноиндустрии. Согласно достигнутым договоренностям в этой сфере в 2005 и 2008 гг., корейские режиссеры при поддержке своих новозеландских коллег проводят съемки полнометражных художественных фильмов и телесериалов на территории Новой Зеландии. Кроме этого, в обеих странах регулярно проводятся кинофестивали с демонстрацией наиболее интересных кинокартин, позволяющих ближе познакомиться с культурными, историческими особенностями развития государств.

Таким образом, хотелось бы отметить, что гуманитарные контакты стали неотъемлемой частью межгосударственного сотрудничества Новой Зеландии и Республики Корея, значительно обогатив его, придав комплексный, широкомасштабный характер. Взаимодействие в данной сфере не только способствует более близкому знакомству двух разных культур, но и открывает новые горизонты в развитии совместных перспективных проектов.

* * *

История корейско-новозеландских отношений насчитывает уже более пятидесяти лет. Результатом последовательного развития контактов между двумя государствами стало формирование полномасштабного сотрудничества в политической, торгово-экономической и гуманитарной сферах. Этому благоприятствовали установившиеся дипломатические отношения, которые на протяжении рассматриваемого периода не испытывали значительных колебаний, несмотря на напряженную ситуацию в регионе и непосредственно на Корейском полуострове.

Вторая половина XX в. стала временем формирования нового внешнеполитического и внешнеэкономического курса обоих государств. Приоритетным направлением было определено развитие всесторонних, взаимовыгодных связей со странами АТР. В относительно короткие сроки Новая Зеландия и Республика Корея сумели закрепить свои позиции в данном регионе в качестве самостоятельных, равноправных субъектов международных отношений.

Межгосударственное сотрудничество Южной Кореи и Новой Зеландии условно можно разделить на два этапа: 60–80-е гг. XX в. – период, когда были закреплены дипломатические отношения и предприняты первые шаги политического и экономического взаимодействия; 90-е гг. XX – начало XXI в. – время активизации и диверсификации контактов по всем направлениям в двустороннем и многостороннем формате.

Политические отношения между двумя государствами развиваются на высшем и министерском уровнях, на уровне межпарламентских обменов. Регулярно проводятся специальные политические консультации. Оба государства разделяют общие интересы в рамках международных организаций и форумов по широкому кругу вопросов: от борьбы за нераспространение ядерного оружия и запрещения ядерных испытаний, создания безъядерной зоны в южной части Тихого океана до сотрудничества в Антарктике и в области защиты окружающей среды. Не всегда и не во всем позиции сторон абсолютно одинаковы, но стремление решать возникающие разногласия путем достижения консенсуса является преобладающим.

Торгово-экономическое двустороннее сотрудничество основывается на прочной договорно-правовой базе, способствующей стабильному развитию взаимовыгодных отношений в этой сфере. Для Южной Кореи Новая Зеландия является поставщиком высококачественных продуктов сельского и рыбного хозяйства, сырья, продукции химической промышленности, товаров обрабатывающей промышленности. В свою очередь, Новая Зеландия осознает важность Республики Корея как поставщика сухопутных транспортных средств, кораблей, электронной продукции и т. д. Второй период развития двусторонних отношений отмечен активизацией взаимодействия в сфере инвестиций с последующим увеличением объема капиталовложений с двух сторон, а также развитием туристического бизнеса, позволившего укрепить не только экономическую основу сотрудничества, но и взаимопонимание двух культур.

С конца XX в. особое внимание сторонами стало уделяться расширению контактов в гуманитарной сфере. Развитие ряда международных образовательных программ привело к установлению межвузовских связей, открывших новые возможности прохождения студентами, учеными и преподавателями стажировок в зарубежных вузах-партнерах. На сегодняшний день ко-

рейские студенты находятся по численности на втором месте среди иностранных студентов, обучающихся в Новой Зеландии.

В последнее время обе стороны признают важность развития сотрудничества в области экологии, биотехнологий, нанотехнологий, пищевых технологий и инноваций, возобновляемых источников энергии и информационных технологий. Обмен визитами между научными делегациями Республики Корея и Новой Зеландии носит регулярный характер.

Таким образом, накопленный опыт корейско-новозеландского межгосударственного сотрудничества позволяет говорить о его комплексности, полномасштабности. Обе стороны признают взаимовыгодность и перспективность развития партнерства по всем направлениям не только в двустороннем формате, но и в рамках международных организаций, где Новая Зеландия и Республика Корея разделяют общие ценности и интересы.

Глава 3

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ – КИТАЙ: ОБЗОР ЭВОЛЮЦИИ ОТНОШЕНИЙ (СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XXI В.)

В конце XX в. мир испытывал вызовы, связанные с выбором путей развития и с коренной перестройкой международной системы, уходом от биполярности, характеризовавшейся конфронтацией двух сверхдержав – СССР и США. Все это привело к тому, что в 90-х гг. прошлого столетия контуры мирового порядка стали формироваться односторонне в виде «глобальной демократической империи», с учетом позиции Соединенных Штатов и их союзников, зачастую без принятия во внимание мнений других государств. Казалось, что иных альтернатив однополярному миропорядку не существует. Однако процессы, происходившие в мировой политике в начале XXI в., подтвердили обратное: мир многополярен по своей сути, существуют иные центры силы – КНР, Индия, Российская Федерация, Бразилия. Но их закрепление на мировой арене в новой роли будет постепенным, ведь транзит от однополярного мироустройства к многополярному может занять долгое время, и в различных регионах он будет происходить с разной скоростью и с разной спецификой. Так, старая либеральная идеология доминирования демократического транзита сменяется популярностью концепций «нелиберальной демократии» в странах Запада, а на Востоке, в том числе и в КНР, в виде синтеза институтов западной демократии с элементами традиционных обществ. Кроме того, помимо ставшего привычным представления о том, что геополитические реалии формируют мощные государства, постепенно появляется осознание того, что малые страны также являются значимыми участниками процессов, происходящих в мировой системе.

Азиатско-Тихоокеанский регион не является исключением. Экономики стран Азии со второй половины XX в. развиваются стремительно, участие государств АТР, в том числе таких как Новая Зеландия и КНР, в мировой политике становится все бо-

лее заметным, усиливается как двустороннее, так и многостороннее сотрудничество, проявляющееся также в рамках различных региональных и международных организаций. Производственные возможности и ресурсы стран Азии весьма привлекательны для стран Запада за счет низких стоимостных издержек, а рынки сбыта этих государств огромны, поэтому и сотрудничество с ними выглядит перспективным.

Новая Зеландия и Китайская Народная Республика в равной степени относятся к странам АТР. Географическая удаленность не препятствует им взаимодействовать между собой, в их отношениях ярко проявляются региональные процессы. Сотрудничая, они пытаются реализовывать собственные национальные интересы, иногда не совпадающие друг с другом, а возникающие разногласия, в свою очередь, регулируют посредством слаженной системы консультаций и диалога. Таким образом, отношения двух стран имеют взаимодополняющий, партнерский характер, существующие несовпадения в оценках внешнеполитического курса сторон эффективно решаются правительствами государств. Связи между Новой Зеландией и КНР – это пример позитивных взаимоотношений государств, принадлежащих к различным цивилизациям – западной и конфуцианской.

В настоящее время Новая Зеландия является весомым актором в региональной подсистеме международных отношений, обладающим мощным экономическим потенциалом и достаточно сильным политическим и военным влиянием (особенно в южной части Тихого океана). Необходимо отметить, что Новая Зеландия принадлежит к числу крупнейших мировых экспортеров продовольствия.

Китайская Народная Республика в свою очередь является страной с быстро растущей экономикой, испытывающей потребность в диверсификации экономических и политических связей. Для современного Китая становится необходимым усиление политического и экономического присутствия в различных регионах мира, в том числе и в Океании, где Новая Зеландия выступает как активная сила.

В российской исторической науке история новозеландско-китайских отношений практически не освещена. На наш взгляд, обзор данной проблематики и анализ конкретных исторических фактов, даже в формате кратких очерков, позволит более точно представить как эволюцию состояния двусторонних связей Но-

вой Зеландии и Китая с середины XIX до начала XXI в., так и истоки современных проблем в их отношениях, что, несомненно, отразится на понимании текущих процессов и прогнозировании их развития в будущем.

3.1. НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ И КИТАЙ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СЕРЕДИНЫ XIX В. ДО СЕРЕДИНЫ XX В.

Новозеландско-китайские отношения в политической сфере в своем развитии прошли через три этапа¹⁸⁶. Первый из них был ознаменован постепенным становлением Новой Зеландии в качестве самостоятельного актора международных отношений с середины XIX в. и продолжался вплоть до 1949 г. Второй этап отношений Новой Зеландии и Китая в политической сфере продолжался с 1949 по 1972 г. и был отмечен некоторой ограниченностью контактов. Данный период определяли общие тенденции развития как мировых, так и региональных международных процессов, реалии холодной войны. Третий этап во взаимоотношениях двух государств начался в 1972 г. и продолжается вплоть до настоящего времени. Он проявляется во все возрастающем сотрудничестве между сторонами на всех уровнях, в том числе и политическом.

Характеризуя первый этап новозеландско-китайского взаимодействия, необходимо отметить, что политические контакты между двумя государствами эволюционировали достаточно медленно, что обуславливалось низким уровнем внешнеполитической активности Новой Зеландии, зависевшей от курса метрополии – Британской империи – и общим ослаблением Китая из-за его раздела на сферы влияния великими державами, длительным периодом гражданской войны, агрессией Японии и Второй мировой войной¹⁸⁷. На данном этапе влияние на связи сторон оказывала международная политическая ситуация,

¹⁸⁶ См. более подробно: Олейников И. В. Политическая составляющая новозеландско-китайских отношений в XX – начале XXI века // Россия и АТР. 2010. № 1. С. 100–107; Олейников И. В. Новозеландско-китайские отношения в последней четверти XX – начале XXI века : дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2009. 195 с.

¹⁸⁷ См. Brady A. M. New Zealand – China Relations: Common Points and Differences // New Zealand Journal of Asian Studies. 2008. Vol. 10, N 2. P. 1–20.

борьба за передел мира. Возникновение первых контактов между Китаем и Новой Зеландией относится к концу XVIII столетия, официальные отношения между КНР и Новой Зеландией существуют более сорока лет. Изучение истории международных отношений последней четверти XX – начала XXI в. невозможно без комплексного анализа сотрудничества между малыми и крупными игроками региона. Рассмотрение новозеландско-китайских ранних контактов с XIX по середину XX в. поможет выявить причины, заставляющие взаимодействовать столь разные и непохожие на первый взгляд государства.

В современном глобализованном мире многие страны, в том числе и Новая Зеландия, активно переопределяют свои национальные идентичности. Концепция мультикультурализма в многонациональных обществах весьма актуальна в социологии международных отношений, поэтому изучение социальных процессов, происходящих в Новой Зеландии, позволяет проследить их влияние на ее внешнюю политику. Сравнительное изучение истории миграций в различных частях мира показывает явную зависимость типов миграции от обстоятельств, ее вызвавших. Миграционная политика того или иного государства зависит от внутривнутриполитических событий, национальных интересов страны, внешнеполитических приоритетов, меняющихся тенденций международной обстановки. Если причины миграции не выражены явно, то сам процесс развивается плавно, перемещения населения носят сезонный и экспериментальный характер. В случае с Новой Зеландией темпы миграции носили иной характер, она была более стремительной, отличалась от нормального хода миграционного процесса, во главе угла были преимущественно экономические стимулы, а недостаток рабочих рук влиял на приток дешевой рабочей силы из-за рубежа, прежде всего из Азии¹⁸⁸. Как справедливо отметил новозеландский министр иностранных дел и торговли Дон МакКиннон по случаю 25-летия установления дипломатических отношений между странами, «мы не должны упускать из внимания тот факт, что благодаря контактам между людьми связи между Новой Зеландией и Китаем уходят более чем на сотни лет в прошлое»¹⁸⁹.

¹⁸⁸ Bernardelli H. New Zealand and Asiatic Migration // Population Studies. 1952. Vol. 6, N 1. P. 39.

¹⁸⁹ NZFATR. 1997–1998. Vol. 6, N 7. December – January. P. 4.

Среди азиатских иммигрантов в Новую Зеландию первое место занимали китайцы, которые стали появляться с начала 50-х гг. XIX в., однако значительной китайской иммиграции не наблюдалось вплоть до начала золотой лихорадки, связанной с открытием золота в провинции Отаго в 1860-х гг. Небольшая группа китайцев прибыла работать в провинцию Отаго в 1866 г. по приглашению местных бизнесменов, гарантировавших им защиту закона¹⁹⁰. В 1867 г. в стране находилось 1219 китайцев, в 1871 г. – 2641, в 1874 г. уже 4816.

Следует отметить, что британские колонисты относились к китайским иммигрантам резко отрицательно. Как отмечает К. Малаховский, «в 1857 г. в Нельсоне организовался антикитайский комитет для борьбы с «монгольскими подданными», хотя в районе Нельсона не было тогда ни одного китайского иммигранта»¹⁹¹.

Враждебность британского населения росла прямо пропорционально численности иммигрантов из цинского Китая, что объяснялось в основном расовыми и экономическими причинами. Однако сами новозеландские расисты утверждали, что ими движет «сознание угрозы происходящего процесса для безопасности страны»¹⁹². В 1871 г. в новозеландском парламенте был образован специальный комитет по изучению китайского вопроса. После получения необходимых сведений было выявлено, что особых причин для ограничения въезда китайцев в страну или повышения налоговой нагрузки не существует. Общее заключение комитета было таково: китайцы трудолюбивы и экономны; они дисциплинированы, как и европейцы; они не являются переносчиками болезней, легко адаптируются к лакейской, легкой ручной либо сельскохозяйственной работе; почти все китайцы, прибывшие в Новую Зеландию, работают, добывая золото; добыча золота ведется на свободной земле, за которую не нужно платить арендную плату европейцам; как правило, в Китай они возвращаются, заработав 100 и более ф. ст.; достаточно малое их количество стремится остаться в Новой Зелан-

¹⁹⁰ Sedgwick Ch. P. Persistence, Change and Innovation: the Social Organization of the New Zealand Chinese 1866–1976 // Journal of Comparative Family Studies. 1985. Vol. 16, N 2. P. 207.

¹⁹¹ Малаховский К. В. Британия южных морей. М.: Наука, 1973. С. 72.

¹⁹² Там же.

дии для проживания; их присутствие в стране не требует дополнительных усилий полиции для защиты порядка¹⁹³.

В 1878 г. члены новозеландского парламента, представлявшие районы золотых приисков, вновь подняли вопрос о китайской иммиграции, причем предложили парламенту рассмотреть законопроект об ограничении китайской иммиграции. Законопроект принят не был, но стало ясно, что антикитайские настроения среди новозеландских парламентариев очень сильны. К. В. Малаховский в работе «Британия южных морей» приводит данные, что «Дж. Грей, активно выступая за законопроект, разглагольствовал о том, что даже небольшой наплыв китайцев создает благоприятную почву для болезней в Новой Зеландии, распространяет проказу, рождает проблему занятости, снижает жизненный уровень в стране»¹⁹⁴.

В 1880 г. Ричард Седдон, ставший впоследствии премьер-министром Новой Зеландии, а в то время член парламента, внес на рассмотрение законопроект о запрещении китайской иммиграции. Р. Седдон был противником въезда в страну не только китайцев, но и любых выходцев из азиатских стран. В итоге его законопроект так и не был принят парламентом.

Однако законодательство об ограничении китайской иммиграции продолжало ужесточаться. В 1881 г. был введен закон о «подушном налоге», а с 1882 г. китайцы уже не могли добывать золото на новозеландских приисках¹⁹⁵.

В 1881 г. была проведена перепись населения, согласно которой в Новой Зеландии проживало 5004 китайца. Из них 3858 чел. было занято в золотодобыче, 478 – в фермерстве и садоводстве, 492 работали в качестве прислуги и ремесленниками, оставшиеся 139 работали торговцами и разносчиками, трое – переводчиками, трое – лекарями, один – продавцом игральнх карт. Двенадцать человек находилось в попечительских учреждениях, двое учились в школах, один был в заключении. На 5004 новозеландских китайца приходилось всего лишь 5 женщин и

¹⁹³ Bernardelli H. New Zealand and Asiatic Migration // Population Studies. 1952. Vol. 6, N 1. P. 51.

¹⁹⁴ Малаховский К. В. Британия южных морей ... С. 72.

¹⁹⁵ Там же. С. 73. Подробнее об этом см: Жбанов С. В. Китайская эмиграция в Новую Зеландию // Диаспоры в историческом времени и пространстве. Национальная ситуация в Восточной Сибири : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 1994. С. 69–72.

10 детей¹⁹⁶. Средний возраст китайцев, проживавших в Новой Зеландии в то время, составлял 34 года.

С 1870-го по конец 1880-х гг. золотодобыча в Новой Зеландии постепенно пришла в упадок по причине постепенного истощения рудников, что вынудило китайских мигрантов активно искать работу в других сферах деятельности.

В 1899 г. новозеландский парламент ввел новый закон об ограничении иммиграции, направленный как против китайцев, так и против всех иммигрантов из Азии. Согласно закону вводилась обязательная сдача экзамена для иммигрантов, устанавливались новые нормы их перевозки (не более одного человека на 200 т водоизмещения корабля).

Законы об иммиграции принимались в Новой Зеландии и в начале нового, XX в., в 1901, 1907, 1908, 1910 гг. В стране на государственном уровне проводилась политика «белой Новой Зеландии». Возникли такие своеобразные организации, как «Лига белой расы», «Антиазиатское общество», которые требовали полного запрещения въезда в страну выходцев из Азии¹⁹⁷. Такая негативная ситуация привела к постепенному оттоку иммигрантов из Китая, причем число покидающих Новую Зеландию китайцев превосходило количество приезжающих. Необходимо отметить, что сходная ситуация существовала и на пятом континенте, где была провозглашена политика «белой Австралии»¹⁹⁸. В период между 1883 и 1907 гг. китайское сообщество в Новой Зеландии направило в новозеландский парламент около 19 петиций, которые содержали частные вопросы, апеллировали к основным международным соглашениям того времени, универсальным гуманитарным ценностям и способности новозеландских китайцев полностью соответствовать необходимым для проживания в Новой Зеландии стандартам. Конечной целью всех этих петиций было получение права на натурализацию и дипломатическое представительство цинского Китая. Успешность всех обращений к правительству, взявшему курс на осуществление политики «белой Новой Зеландии», была практиче-

¹⁹⁶ Bernardelli H. New Zealand and Asiatic Migration // Population Studies. 1952. Vol. 6, N 1. P. 52.

¹⁹⁷ Малаховский К. В. Британия южных морей ... С. 73.

¹⁹⁸ См. более подробно: Пузыня Н. Н. Политика «белой Австралии» и японский фактор // Британские доминионы: история и современность: сб. науч. ст. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2009. Вып. 2. С. 32–54.

ски нулевой. Для защиты своих интересов китайцы начинают организовывать собственные общества, деятельность которых курировал консул империи Цин, появившийся на территории Новой Зеландии в 1909 г.

Таким образом, в связи с началом постепенного процесса натурализации новозеландские китайцы стали активно подвергаться процессам ассимиляции, поглощались принимающим, преимущественно европейским обществом, большая их часть со временем приняла христианство¹⁹⁹.

Важно отметить, что китайское сообщество в Новой Зеландии до Второй мировой войны состояло преимущественно из мужчин. Так как большинство китайцев не могли позволить себе заплатить подушный налог в размере 100 фунтов стерлингов за своих жен, обычной нормой было периодическое возвращение их в Китай после нескольких лет работы в Новой Зеландии. Позднее среди китайцев, постепенно встраивавшихся в новозеландское общество, имевших и развивших там свой собственный бизнес, обычной практикой стало приглашение из провинций материкового Китая своих близких родственников – сыновей, братьев, племянников – для помощи в каждодневных делах. Некоторые китайцы для облегчения процесса натурализации в Новой Зеландии женились на европейских и маорийских женщинах.

В связи с победой Коммунистической партии Китая (КПК) в гражданской войне, провозглашением КНР в 1949 г. и последующим изгнанием Гоминьдана на остров Тайвань китайская диаспора в Новой Зеландии также раскололась на два лагеря, которые представляли два общества – Антикоммунистическую лигу (1952 г.), поддерживавшую националистов, и Общество китайской культуры (1951 г.), в котором ключевую роль играли сторонники КПК. Третьим обществом, в которое вошли китайцы, не ассоциировавшие себя ни с какой политической силой, стало Общество новозеландско-китайской дружбы, издававшее с 1949 г. свой собственный журнал на китайском языке. Все эти общественные организации находились в достаточно жесткой полемике друг с другом, однако их позиции сходились по одному вопросу – необходимости дипломатического признания Новой Зеландией Китая – либо националистического, либо комму-

¹⁹⁹ Sedgvick Ch. P. Persistence, Change and Innovation: the Social Organization of the New Zealand Chinese 1866–1976 // *Journal of Comparative Family Studies*. 1985. Vol. 16, N 2. P. 214.

нистического. В конечном итоге действующим осталось лишь Общество новозеландско-китайской дружбы, основанное группой китайских фермеров во время Второй мировой войны, деятельность других организаций китайской диаспоры не выдержала испытания временем.

Участие Китая в войне с Японией во время Второй мировой войны значительно повлияло на отношение к китайским мигрантам среди европейской части новозеландского общества. Вклад Китая в борьбу с японской агрессией был признан. После 1939 г. женам и детям китайцев, работавших в Новой Зеландии, было дано право постоянного въезда на территорию страны как беженцам. Это стало началом радикальных изменений в иммиграционной политике. В 1947 г. были введены более либеральные требования к проживанию китайцев в Новой Зеландии, которые уже не рассматривались как «желтая опасность» или угроза новозеландскому обществу. Право постоянного проживания было дано китайским семьям, чьи жены и дети прибыли в Новую Зеландию после 1939 г., родившимся в Новой Зеландии детям – китайцам и китайским студентам, прожившим в стране более пяти лет. Такая ситуация стала началом значительных изменений внутри китайского сообщества. Но победа КПК в 1949 г. после длительной гражданской войны сделала невозможным возвращение в Китай для большей части китайской диаспоры в Новой Зеландии. Таким образом, китайское сообщество в Новой Зеландии стало терять связь со своей родиной.

3.2. НОВОЗЕЛАНДСКО-КИТАЙСКИЕ КОНТАКТЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В СЕРЕДИНЕ XX В.: СЛОЖНЫЙ ПУТЬ К ДИПЛОМАТИЧЕСКОМУ ПРИЗНАНИЮ

Взаимодействие Новой Зеландии и Китая в середине XX в. осложнялось суровыми реалиями холодной войны. В 1950-х гг. в силу идеологических разногласий невозможно было развивать сотрудничество с КНР, являвшейся партнером Советского Союза, поэтому правительство Новой Зеландии достаточно тесно сотрудничало с Китайской Республикой на острове Тайвань. Контакты между Новой Зеландией и КНР на протяжении 1960-х гг. затруднялись из-за сложной процедуры дипломатического

признания КНР. В 1960-х гг. ситуация изменилась, нарастали противоречия между руководством СССР и КНР, а после советско-китайского раскола советская делегация в ООН прекратила поддержку интересов маоистского Китая. В январе 1964 г. о своем решении установить дипломатические отношения с КНР объявила голлистская Франция. Вслед за этим немедленно последовал отзыв дипломатов Китайской Республики из Парижа. Таким образом, Франция стала пятой европейской страной, признавшей Китайскую Народную Республику. Во многом это решение президента де Голля было вызвано нараставшими противоречиями между Францией и США, де Голль стремился проводить более независимую внешнюю политику. Президент Л. Джонсон был крайне сдержан в своей реакции на это событие, но посольство Новой Зеландии в Вашингтоне докладывало своему правительству, что администрация президента США была охвачена негодованием по поводу того, что де Голль принял такое решение без какой-либо предварительной консультации с Соединенными Штатами.

Параллельно с этим правительство Китайской Республики установило дипломатические контакты с рядом стран Африки. Шен Чанхуан, министр иностранных дел гоминьдановского Китая, в июне 1965 г. посетил Новую Зеландию. Его визит означал усиление связей с Тайванем. Правительство Новой Зеландии рассматривало возможность кумуляции новозеландского посла в Токио на Тайвань. Торговые представители Новой Зеландии в Токио и Гонконге регулярно посещали Тайвань, что способствовало расширению двусторонней торговли. Впоследствии премьер-министр отказался от осуществления такой двойной аккредитации.

После 1966 г. ситуация с дипломатическим признанием КНР вновь обострилась в связи с началом войны во Вьетнаме, в которую была вовлечена и Новая Зеландия. Участие Новой Зеландии в данном конфликте также было тесно связано с поддержкой коммунистическим Китаем повстанческих движений в Азии. В 1966 г. Новая Зеландия и Китайская Республика провели серию взаимных консультаций по вопросу создания Азиатско-Тихоокеанского совета (АЗПАК), руководство Новой Зеландии продолжало поддерживать политику США по отношению к Тайваню²⁰⁰.

²⁰⁰ Hoadley S. New Zealand Taiwan Relations. Auckland : New Zealand Asia Institute, 1998. P. 7.

В конце 1960-х гг. в новозеландском парламенте развернулась дискуссия по вопросу участия во вьетнамской войне на стороне США. Решение проблемы было весьма противоречивым. Правительство обосновывало возврат на антикоммунистические позиции, необходимость для Новой Зеландии участвовать в конфликте на стороне Соединенных Штатов для обороны Южного Вьетнама против агрессии с севера. Обострение ситуации вокруг Вьетнама возродило представление о коммунистическом Китае как о государстве, способном дестабилизировать обстановку в регионе.

Политические контакты Новой Зеландии и Китая в 1968 г. практически полностью повторяли ситуацию 1967 г., однако в 1969 г., после того как правительство другого бывшего британского доминиона – Канады – начало переговорный процесс с целью установления дипломатических отношений с КНР, ситуация постепенно начала изменяться. Во многом это было связано с завершением периода «культурной революции» в КНР, после чего официальный Пекин начал активно улучшать свой имидж на международной арене. В 1970 г. Канада стала вторым западным государством после Франции, установившим дипломатические отношения с Китаем. Это был явный знак того, что международная обстановка, ранее неблагоприятная для установления связей с КНР, начала изменяться. Важным было и то, что Государственный департамент США не предпринял дипломатических действий, которые бы осуждали решение Канады. Правительство Новой Зеландии продолжало поддерживать проведение «политики двух Китаев». Комментируя признание КНР Канадой, премьер-министр Холиок заявил, что внешняя политика Новой Зеландии строится с учетом ее собственных национальных интересов и что признание КНР не будет осуществляться по канадскому принципу: «Мы самостоятельно готовимся установить прямые связи с коммунистическим Китаем. Мы также намерены поддерживать наши отношения с правительством Китайской Республики на о. Тайвань. Мы не признаем (Канада остановилась на формулировке «примем к сведению») ни территориальных притязаний Пекина на Тайвань, ни его права отстаивать эти заявления с позиции силы»²⁰¹.

²⁰¹ Цит. по: Scott J. Recognising China // New Zealand in World Affairs. Vol. II, 1957–1972 / ed. by M. McKinnon. Wellington : New Zealand Institute of International Affairs, 1991. P. 237.

Видные дипломаты Новой Зеландии Алистер Макинтош, Джордж Лэйкинг, а также Фрэнк Корнер способствовали становлению дипломатических контактов между двумя странами, мотивируя это тем, что роль материкового Китая в международных отношениях постепенно оформляется, становясь более важной, и что существующая дипломатическая изоляция Новой Зеландии от выгодного экономического партнера более чем аномальна. Действительно, торговля между двумя странами росла весьма быстро, и торговый баланс склонялся в пользу Новой Зеландии. Политика Соединенных Штатов по отношению к КНР также постепенно видоизменялась. Во многом это было связано с затяжной войной во Вьетнаме, в результате главные внешнеполитические приоритеты государства были переоценены. Администрация президента Никсона решила сфокусироваться на основных национальных интересах. Несмотря на то что президент Никсон заявил, что политика его администрации будет направлена на противодействие принятию коммунистического Китая в ООН, в феврале 1969 г. США начали переговоры с представителями КНР в Варшаве. В 1970 г. политику США по отношению к Китаю стал координировать Г. Киссинджер, сторонник разрядки в отношениях между КНР и США²⁰². Постепенно между странами были упрощены некоторые ограничения по экономическим вопросам и проблемам туристического обмена, началась своеобразная «оттепель».

Китайские лидеры также полагали, что улучшение отношений с США поможет КНР во все нараставшей конфронтации с СССР, которая в 1969 г. вылилась в открытые военные столкновения на советско-китайской границе. Первым открытым жестом китайских властей по отношению к США стало приглашение американской команде по настольному теннису посетить Китай в 1971 г., положившее начало «пинг-понговой дипломатии».

В 1970–1972 гг. начался процесс постепенного дипломатического признания КНР Новой Зеландией. Администрация лейбористов решила пересмотреть негибкий подход национального правительства к этому вопросу. Лейбористское правительство 1972–1975 гг. Нормана Кирка – Уоллеса Роулинга заняло власть после двенадцати лет нахождения в оппозиции. Однако немедленное политическое признание не подвигло бы офици-

²⁰² Более подробно см.: Kissinger H. On China. London : Penguin Books, 2012. P. 236–320.

альный Пекин на резкое улучшение отношений. В феврале 1972 г. президент США Ричард Никсон посетил Пекин с официальным визитом, ставшим первым визитом американского политика высшего уровня в КНР. После этого визита Соединенные Штаты признали, что «все китайцы, проживающие по обе стороны Тайваньского пролива, рассматриваются как один Китай и что Тайвань является частью Китая»²⁰³. Хотя США формально не признавали КНР вплоть до 1979 г., смягчение их позиции позволило Новой Зеландии проводить независимую внешнюю политику по отношению к Китаю, без оглядки на отношения между государствами – членами военного блока АНЗЮС.

Следует отметить, что в работе «Актуальные проблемы внешней политики Новой Зеландии» отечественные исследователи А. И. Мартынов и О. К. Русакова считают, что первичную инициативу признания КНР проявила национальная партия Новой Зеландии в период завершения полномочий правительства премьер-министра К. Холиока, а лейбористы продолжали процесс признания в силу инерции²⁰⁴. Однако это утверждение представляется несколько неполным, авторы не учитывают, что внешнеполитический курс национального правительства Новой Зеландии был в большей степени привязан к позиции США, а заявления о признании, сделанные премьер-министром К. Холиоком в ноябре 1972 г., лишь констатируют неизбежный дрейф позиции новозеландских консерваторов под влиянием международной обстановки, в которой все сильнее ощущались процессы «разрядки», воздействие либеральной оппозиции внутри страны, пытавшейся открыть огромный рынок Китая для сбыта новозеландской сельскохозяйственной продукции. Лейбористские лидеры Фрэйзер и Нэш пытались начать процедуру признания КНР в 1949 и 1959 гг. соответственно, но этому мешала неблагоприятная внешнеполитическая обстановка и позиция США. Намерение признать КНР всегда значилось в их избирательных программах²⁰⁵.

Исследователь роли лейбористской партии Новой Зеландии в реализации внешнеполитического курса страны Д. МакКроу в

²⁰³ Kennaway R. *New Zealand Foreign Policy 1951–1971*. Wellington-London: Hicks Smiths & Sons Ltd., 1972. P. 65.

²⁰⁴ Мартынов А. И., Русакова О. К. Указ. соч. С. 159–160.

²⁰⁵ McCraw D. Norman Kirk, the Labour Party and New Zealand's Recognition of the People's Republic of China // *New Zealand Journal of Asian Studies*. 2002. Vol. 4, N 1. P. 46–49.

своей статье «Норман Кирк, Лейбористская партия и признание Новой Зеландией Китайской Народной Республики» отмечает, что в мае 1969 г. на ежегодной конференции лейбористской партии решение признать КНР впервые за многие годы было предложено и принято²⁰⁶.

В октябре 1971 г., после того как отрицательная резолюция США по отношению к признанию КНР была отклонена в Генеральной Ассамблее, КНР была принята в ООН, представители Китайской Республики были из нее исключены. Все это явилось поворотной точкой в политике лейбористской партии Новой Зеландии и нанесло фатальный удар по «политике двух Китаев». В начале того же 1972 г. произошел еще ряд изменений в политике международного сообщества по отношению к Китаю. Так, бывшая метрополия Великобритании согласилась с тем, что Тайвань является составной частью КНР, для того чтобы повысить уровень своего дипломатического присутствия в Пекине.

25 ноября 1972 г. лейбористская партия одержала победу на парламентских выборах. Национальное правительство, находившееся у власти в течение 12 лет, ушло в отставку. После того как правительство приступило к исполнению своих обязанностей, 8 декабря 1972 г. Кирк провозгласил его внешнеполитические приоритеты.

Уже две недели спустя, 22 декабря 1972 г., Новая Зеландия объявила о своем признании Китайской Народной Республики. Необходимо отметить, что дипломатическое признание КНР Новой Зеландией было схоже с признанием Австралии, что дает повод полагать, что австралийская политика по отношению к КНР повлияла на позицию Новой Зеландии. Действительно, инициативы австралийского правительства склонили Новую Зеландию к форсированию процесса признания КНР²⁰⁷.

В связи с изменением международной ситуации, благодаря начавшейся разрядке между США и СССР, в то время как руководство КНР предпринимало шаги для нормализации отношений со странами Запада, для такого малого регионального государства, как Новая Зеландия, было крайне важно находиться в бла-

²⁰⁶ McCraw D. Op. cit. P. 49.

²⁰⁷ Подробнее об этом см.: Иванов П. М. Австралия и Китай. История развития отношений. М.: Наука, 1984. С. 104–105.

гоприятной позиции для диалога со всеми четырьмя силами, игравшими важную роль в АТР: США, СССР, Японией и КНР.

Такая новая активная внешняя политика Новой Зеландии выражена словами премьер-министра Н. Кирка: «Мы должны быть информированными обо всем, что они (великие державы. – *Прим. И. О.*) думают и делают. Наши национальные интересы также требуют, чтобы мы располагали всеми средствами для того, чтобы сделать наши взгляды известными, а затем и услышанными великими державами. Для того, чтобы осуществлять это, мы должны иметь эффективные дипломатические представительства во всех четырех столицах»²⁰⁸.

Как полагает Дэвид МакКроу, национальные интересы Новой Зеландии заключались в признании КНР, и в то же самое время Норман Кирк проводил внешнюю политику, нацеленную не только на продвижение и защиту исключительно национального интереса, с помощью реалистической парадигмы международных отношений²⁰⁹. Он считал, что взвешенная внешняя политика также должна отражать идеалы Новой Зеландии.

Политика, проводимая Н. Кирком по отношению к КНР, была прямо противоположна проводимой предыдущим лейбористским правительством. Правительство У. Нэша опасалось подталкивать правительства стран Юго-Восточной Азии к развитию отношений с КНР. Н. Кирк в свою очередь надеялся, что признание КНР Новой Зеландией станет примером для азиатских государств, заинтересованных в интенсификации политических и экономических связей с Китаем.

Можно сделать вывод, что официальная политика Новой Зеландии по отношению к КНР в 50–60-е гг. XX в. испытывала влияние международных процессов. Динамика отношений между государствами существенно варьировалась – от попыток признания в 1949 г. до резкого охлаждения в 1950-х – середине 1960-х гг., что привело к тому, что правительство Новой Зеландии практически признало Китайскую Республику на острове Тайвань. Существовала дискуссия по вопросу «политики двух Китаев» и в ООН, где представители Новой Зеландии заняли выжидательную позицию, во многом зависевшую от позиции США. В конце 1960-х гг. вопрос о признании КНР Новой Зелан-

²⁰⁸ Mc Craw D. Op. cit. P. 58.

²⁰⁹ Ibid.

дией сдвигается с мертвой точки, наблюдается интенсификация политических и экономических контактов. Во многом этому способствовало вступление бывшей метрополии, Великобритании, в Общий рынок, в результате чего были нарушены формировавшиеся долгое время экономические связи двух стран. Новая Зеландия вынуждена была пересматривать свои внешнеполитические приоритеты, которые коснулись и АТР.

Таким образом, можно констатировать, что политика Новой Зеландии по отношению к КНР в описываемый период, несмотря на все трения и зависимость от позиции США, заложила определенную основу, повлиявшую как на процесс признания КНР в начале 70-х гг. XX в., так и на постепенное становление долговременных и стабильных внешнеполитических связей. Несмотря на изменение международного и внутреннего общественного мнения, премьер-министр К. Холиок сохранял позицию Новой Зеландии по отношению к КНР, существовавшую с 1949 г. Такая политика продолжалась вплоть до начала 1970-х гг., когда пришедшее к власти лейбористское правительство стало предпринимать конкретные шаги для улучшения отношений, долгое время находившихся в состоянии стагнации.

Лейбористская партия Новой Зеландии намеревалась признать Китайскую Народную Республику с начала 50-х гг., но, находясь у власти между 1957 и 1960 гг., ее лидеры полагали, что с этим контрастируют другие, более важные цели внешней политики. Вместе с тем в начале 1970-х гг. международная обстановка стала более благоприятна для признания. Основные цели внешней политики, которые преследовало правительство Нэша, более не вступали в конфликт с признанием Китая Новой Зеландией. Во-первых, изменение политики США по отношению к Китаю означало, что признание Китая стало возможным для Новой Зеландии без нарушения жизненно важного союза последней с Соединенными Штатами. Во-вторых, перемены в политике КНР по отношению к Западу и некоммунистическим правительствам Юго-Восточной Азии свидетельствовали о том, что отношения с КНР могли быть установлены без угрозы для региональной безопасности. Эти два ключевых изменения, безусловно, снизили важность и необходимость поддержания связей с Китайской Республикой на Тайване во внешней политике Новой Зеландии²¹⁰.

²¹⁰ Mc Craw D. Op. cit. P. 61.

Такое изменение ситуации ознаменовало собой начало коренного сдвига в отношениях Новой Зеландии и Китая, который привел к тому, что появившийся комплекс связей между двумя государствами способствовал их дальнейшему сближению по широкому ряду параметров.

3.3. РАЗВИТИЕ НОВОЗЕЛАНДСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ С 1972 Г. ПО НАЧАЛО XXI В.

В подписанном 21 декабря 1972 г. в Нью-Йорке постоянным представителем Новой Зеландии при ООН Д. Скоттом и постоянным представителем КНР при ООН Хуан Хуа совместном коммюнике, провозгласившем установление дипломатических отношений между двумя государствами, правительство Новой Зеландии признало требования Пекина на Тайвань как на неотчуждаемую часть Китая, а также то, что он является провинцией Китайской Народной Республики²¹¹. Вместе с тем Норман Кирк понимал, что в ближайшей перспективе коммунистический Китай никогда не нападет на Тайвань, находившийся под защитой договора о взаимной безопасности с США. Как следствие признания «материкового Китая» посольство Новой Зеландии в Тайбэе было закрыто, а посол Тайваня в Веллингтоне, направив ряд нот протеста, покинул Новую Зеландию к концу января 1973 г.

Вскоре после признания КНР Новой Зеландией политические отношения между государствами стали интенсивно развиваться. 26 марта 1973 г. первый посол КНР Пэй Тяньчан прибыл в Веллингтон. В том же месяце Пекин посетила первая официальная новозеландская делегация во главе с министром внешней торговли Дж. Уолдингом, договорившаяся о создании дипломатических представительств в столицах обеих стран и решившая ряд важных экономических вопросов относительно ввоза новозеландской шерсти и леса на территорию КНР. Помимо этого, Дж. Уолдинг встретился с влиятельнейшим премьер-

²¹¹ Joint Communiqué on the Establishment of Diplomatic Relations between The People's Republic of China and New Zealand [Electronic resource] // The Embassy of the People's Republic of China in New Zealand. URL: <http://nz.chineseembassy.org/eng/zxgxst39440.htm>.

министром КНР Чжоу Эньлаем, что благоприятно отразилось на интенсификации политических контактов между странами.

Во время визита Дж. Уолдинга были затронуты вопросы, касающиеся позиций государств по ключевым проблемам международных отношений. Китайские лидеры охарактеризовали Азиатско-Тихоокеанский регион как арену соперничества великих держав, СССР и США, и намеревались совместно с Новой Зеландией работать над сохранением независимости и суверенитета стран бассейна Тихого океана. Очевидно, что КНР пыталась заручиться поддержкой Новой Зеландии, союзника США и члена СЕАТО, в своей конфронтации с СССР. Дж. Уолдинг со своей стороны отметил стремление своего правительства к соблюдению прав человека, параллельно напомнив, что основные региональные интересы Новой Зеландии заключаются в стремлении к миру и прогрессу и вытекают из зависимости страны от международной торговли²¹².

В июле 1973 г. последовал ответный визит министра внешней торговли КНР в Новую Зеландию. 16 сентября 1973 г. первый посол Новой Зеландии в КНР Брюс Харланд прибыл в Китай, и через месяц после этого между странами было подписано первое новозеландско-китайское торговое соглашение, на основе которого в 1975 г. был создан объединенный китайско-новозеландский торговый комитет, констатирующий на своей первой сессии резкое увеличение объема двусторонней торговли.

Уже в 1973 г. произошло первое потенциально опасное политическое непонимание сторонами своих позиций, которое привело к эскалации напряженности, продолжавшейся вплоть до 1974 г. Правительство Н. Кирка пришло к власти на независимой внешнеполитической платформе, включавшей в себя жесткую линию по отношению к ядерной проблематике. Испытания ядерного оружия в регионе угрожали заражением продуктами полураспада урана атмосферы Новой Зеландии, Австралии, а также стран Юго-Восточной Азии. 19 июня премьер-министр Новой Зеландии Норман Кирк резко осудил атмосферные испытания ядерного оружия, проведенные КНР. Посол Новой Зеландии в КНР направил ноту соответствующего содержания китай-

²¹² Mc Kinnon J. Breaking the Mould // New Zealand in World Affairs. Vol. 3, 1972-1990 / ed. by B. Brown. Auckland : Victoria University Press and New Zealand Institute of International Affairs, 1999. P. 232-233.

скому правительству²¹³. Примечательно, что на протяжении 70-х – 90-х гг. XX в. КНР продолжала систематически проводить подземные, наземные и воздушные испытания ядерного оружия, а Новая Зеландия регулярно выражала протесты по этому поводу, остававшиеся без ответа.

31 августа 1974 г. умер Норман Кирк. Правительство Новой Зеландии возглавил Уоллес Роулинг, намеревавшийся посетить КНР, но не успевший этого сделать до того, как третье лейбористское правительство ушло в отставку.

В ноябре 1975 г., после прихода к власти Национальной партии, кабинет министров возглавил премьер-министр Роберт Малдун. Несмотря на то что ранее Национальная партия отрицала всякие официальные отношения с КНР, Р. Малдун немедленно опроверг возможность того, что Национальное правительство будет делать попытки реанимации дипломатических отношений с Тайванем. Р. Малдун являлся ярким оппонентом расширения сферы влияния СССР в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, что нашло понимание и поддержку со стороны руководства КНР, пытавшегося постепенно начать политическое и экономическое проникновение в Океанию.

Отношения между странами продолжали последовательно развиваться. С 28 апреля по 5 мая 1976 г. премьер-министр Р. Малдун посетил КНР с официальным визитом²¹⁴. Основной целью поездки был обмен мнениями по ключевым вопросам мировой и региональной политики. Китайская сторона пыталась расширить взаимоотношения с государствами Океании посредством диалога с Новой Зеландией. В ходе визита также состоялась встреча с «великим кормчим» Мао Цзэдуном, который выразил свое удовлетворение состоянием новозеландско-китайских отношений и понимание озабоченности правительства Новой Зеландии испытаниями ядерного оружия на территории КНР.

После встречи с Мао Роберт Малдун провел переговоры с премьер-министром Хуа Гофэном, в ходе которых стороны оценили свои подходы к ситуации в мире и отметили развитие двусторонних связей с момента установления дипломатических

²¹³ NZFAR. 1974. Vol. 24, N 6. June. P. 51.

²¹⁴ Олейников И. В. Визит премьер-министра Новой Зеландии Роберта Д. Малдуна в КНР (28 апреля – 5 мая 1976 г.) // Вестн. Иркут. ун-та. Спец. вып. Ежегод. научн.-теор. конф. аспирантов и студентов : материалы. Иркутск : Иркут. ун-т, 2009. С. 225–228.

отношений в 1972 г. Премьер-министр Роберт Малдун заявил, что Новая Зеландия заинтересована в процветании государств Океании, но также имеет четкие интересы в АТР, в особенности в Юго-Восточной Азии. Новозеландский премьер высказал свою точку зрения на политику СССР в регионе: «Мы озабочены, что в мире существуют силы, пытающиеся добиться гегемонии... мы сопротивляемся таким силам и поддерживаем свое право и право наших друзей самим решать свою судьбу»²¹⁵. Стороны особо отметили важность экономической составляющей межгосударственных отношений, нашли точки соприкосновения в сфере сельского хозяйства, подчеркнули важность гуманитарных контактов, в частности культурных обменов, для сбалансированного развития двусторонних связей.

По возвращении в Веллингтон Малдун подчеркнул, что он более не видит угроз, исходящих от Китая. Можно констатировать, что на ход визита повлияли процессы разрядки в международных отношениях, снижение степени конфронтации в отношениях между сверхдержавами. Политические отношения с КНР развивались и после переизбрания Малдуна премьер-министром на второй срок.

Таким образом, руководство Новой Зеландии в середине 70-х гг. рассматривало КНР не только как важного торгового партнера, но и как ключевого актора международных отношений в АТР, без учета позиции которого невозможно установление долговременных и стабильных отношений со странами региона, в особенности со странами Юго-Восточной Азии.

В 1976 г. после смерти Мао Цзэдуна изменились основные направления внешней политики КНР. В 1977 г. к власти в Китае пришел Дэн Сяопин. В следующем году Китай взял курс на «политику четырех модернизаций», направленную на построение «социализма с китайской спецификой». В отношениях с мировым сообществом страна начала проводить «политику открытости», нацеленную на развитие связей с внешним миром²¹⁶.

В мае 1979 г. в Пекин прибыла делегация Новой Зеландии во главе с министром иностранных дел Б. Толбойзом, в состав которой входили руководители основных компаний страны. Главной ее целью было превращение КНР в один из крупнейших

²¹⁵ NZFAR. 1976. Vol. 26, N 4. April – June. P. 36–37.

²¹⁶ Бажанов Е. П. Китай и внешний мир. М. : Междунар. отношения, 1990. С. 80–83.

экспортных рынков Новой Зеландии. Это была самая представительная делегация новозеландского бизнеса, когда-либо отправлявшаяся за рубеж.

В сентябре 1980 г. Р. Малдун встретился с новыми китайскими лидерами – Дэн Сяопином и Чжао Цзяняном. Премьер-министр был впечатлен общением с ними, и уровень его приема в Китае, без сомнения, был связан с резкой антисоветской позицией, сторонником которой он продолжал оставаться. Совместная озабоченность советской экспансией в Афганистане позволила КНР и Новой Зеландии найти общую почву по вопросу политики в южной части Тихого океана, когда союзники СССР, такие как Тонга, стали настороженно относиться к позиции Новой Зеландии и Австралии. Визит Чжао Цзяняна открыл собой новое измерение в новозеландско-китайских политических отношениях – сотрудничество в рамках международных организаций. Новая Зеландия поддержала вступление КНР в Международную организацию труда, Азиатский банк развития. В 1983 г. Новая Зеландия приветствовала присоединение КНР к Антарктическому соглашению 1959 г. Сложилась весьма неординарная ситуация, когда малая страна могла оказать существенную помощь на международной арене мощному и значительно большему государству.

Таким образом, новозеландско-китайские отношения на протяжении 70-х гг. XX в. переживали стадию интенсивного развития. Так, в 1972–1974 гг. имела место своеобразная эйфория, подкреплявшаяся позитивной торгово-экономической динамикой. Однако к концу 70-х гг. в политике двух стран постепенно стали выявляться разногласия, нарастало скрытое соперничество по вопросу доминирования в странах Юго-Восточной Азии. Можно констатировать, что новозеландская политика по отношению к КНР в 1970-х гг. испытывала тяготение к различным «центрам силы», ведь, с одной стороны, Новая Зеландия стремилась проводить независимый от позиции США внешнеполитический курс по отношению к КНР, а с другой – к концу 1970-х гг. проявилась ярко выраженная тенденция к ее встраиванию в американскую политику по проблеме агрессии Китая против Вьетнама.

Новозеландско-китайские отношения развивались непараллельно. Парадоксально, но постепенная интенсификация отношений в политической сфере опережала развитие экономических контактов между странами. Так, отношения Китая с

120

Новой Зеландией на протяжении 1970-х гг. эволюционировали весьма интенсивно, гораздо более активно, чем с другими государствами, и дальнейшее их форсирование не опиралось в полной мере на экономическую составляющую, развивавшуюся более медленно. Правительство Новой Зеландии в 1970-х гг. не могло обеспечить поступательное и эффективное проникновение своей экономики на рынок КНР. Основная опасность заключалась в том, что такой перекося в развитии мог вызвать стагнацию контактов между двумя государствами.

В 1984 г. к власти в Новой Зеландии пришло четвертое лейбористское правительство. Отношения между двумя государствами стали испытывать новые вызовы. С одной стороны, лейбористы были менее враждебны к КНР и заинтересованы в установлении более тесных отношений. С другой стороны, они придерживались антиядерной политики, негативно сказавшейся на связях с США и которая в перспективе с легкостью могла повлиять на состояние еще не столь длительных отношений с Китаем.

За время своего пребывания у власти глава нового лейбористского правительства Д. Лонги претворял в жизнь два исключительно различных внешнеполитических курса, пытаясь синтезировать антиядерную политику своей партии с военным союзом Новой Зеландии с США, крайне важным для безопасности государства.

В апреле 1985 г. состоялся визит председателя КПК Ху Яобана в Новую Зеландию. Публичные заявления, сделанные в его ходе, отмечали позитивное состояние отношений между государствами, рост торговли, диверсификацию контактов в культурной сфере. Необходимо отметить, что данный визит пришелся на тот период, когда Новая Зеландия испытывала на себе последствия своей противоречивой антиядерной политики.

Сосредоточение основных сил Китайской Народной Республики на модернизации начало приносить плоды к середине 1980-х гг. Соответственно, возрос и уровень взаимодействия КНР с различными странами мира.

Встречи на высшем уровне были продолжены Д. Лонги в марте 1986 г., когда состоялся его первый визит в эту страну в качестве премьер-министра. Лонги поздравил руководство КНР с его решением завершить атмосферные испытания ядерного оружия и выразил надежду на скорое прекращение подземных испытаний. Обе стороны решили продолжить подготовку со-

глашений по взаимному налогообложению, инвестициям, а также научно-техническим разработкам.

Вскоре последовала очередная серия визитов в Новую Зеландию ряда высокопоставленных китайских чиновников: вице-премьера Ван Ли (1986 г.), государственного советника Гу Му (1987 г.), премьер-министра Ли Пэна и министра иностранных дел Цянь Цичэня (1988 г.) – с целью проведения взаимных консультаций по вопросам безъядерной зоны в южной части Тихого океана, защиты инвестиций, сотрудничества в области сельского хозяйства²¹⁷.

В апреле 1987 г. были установлены постоянные обмены по линии министерств иностранных дел КНР и Новой Зеландии. С июля 1987 г. после посещения фрегатами ВМФ Новой Зеландии «Кентербери» и «Сауслэнд» порта Шанхая начинается военно-политическое взаимодействие между странами²¹⁸.

Поступательное развитие новозеландско-китайских отношений было прервано в июне 1989 г. после жестокого подавления войсками Народно-освободительной армии Китая студенческой демонстрации на площади Тяньаньмэнь в Пекине. Действия властей КНР вызвали волну критики по всему миру. Реакция администрации Новой Зеландии, как и прочих государств Запада, была незамедлительной и резкой. Министр труда и будущий министр иностранных дел Фил Гофф, в то время находившийся в КНР с официальным визитом, немедленно возвратился в Новую Зеландию, описывая случившееся на площади Тяньаньмэнь как «массовое убийство». Посол КНР в Веллингтоне был незамедлительно вызван в здание правительства Новой Зеландии, послу Новой Зеландии в КНР была дана инструкция направить ноту протеста и осуждения правительству КНР. Контакты на высоком уровне были свернуты, запланированный визит министра внутренних дел Питера Тапселла в КНР был отменен. Правительство официально выразило озабоченность тем, что отношения с КНР становятся менее предсказуемыми, чем можно было ожидать. Двусторонние контакты между государ-

²¹⁷ Mc Kinnon J. Breaking the Mould // New Zealand in World Affairs. Vol. 3, 1972–1990 / ed. by B. Brown. Auckland : Victoria University Press and New Zealand Institute of International Affairs, 1999. P. 243–244.

²¹⁸ NZFAR. 1987. Vol. 37, N 4. July – September. P. 29.

ствами в политической сфере быстро вернулись к состоянию, напоминавшему ситуацию 1950–60-х гг.²¹⁹

Реакция новозеландского правительства в ответ на события на площади Тяньаньмэнь была очень резкой, но в целом непродолжительной. Примечательно, что шаги осуждения, предпринятые Новой Зеландией, были во многом формальны, это было своего рода символическим выражением общего недовольства государства в виде приостановки контактов на высшем уровне, но без прекращения поддержки им взаимной деловой активности и культурных обменов. Немаловажным является тот факт, что Новая Зеландия не ввела торговое эмбарго по отношению к КНР, несмотря на резко негативную оценку событий 3–4 июня 1989 г. События на площади Тяньаньмэнь не имели в целом большого влияния на позицию Новой Зеландии по отношению к КНР.

Новозеландско-китайские политические отношения в значительной степени потеплели после заявления министра иностранных дел и торговли Майкла Мура 5 марта 1990 г. о том, что новозеландские официальные лица могут направляться в Пекин для официальных консультаций с китайскими чиновниками и что за этим могут последовать визиты на уровне министров. Сдвиг в политике правительства Новой Зеландии по отношению к Китаю был закреплен рядом условий: в КНР не должно быть повторения массового насилия, а лица, находящиеся под арестом после событий июня 1989 г., должны быть освобождены.

Возобновились контакты на высшем уровне. В апреле 1990 г. в Веллингтон прибыл заместитель министра иностранных дел КНР Лю Хуацзю, в сентябре того же года состоялся визит министра лесного хозяйства Новой Зеландии Джима Саттона в Пекин. Примечательно, что визит Д. Саттона стал первым визитом министра государства Запада в КНР после событий июня 1989 г. Визит Саттона стал знаком того, что Новая Зеландия планирует продолжить сотрудничество с КНР по взаимовыгодным вопросам, хотя и выражает общую озабоченность ситуацией по вопросам соблюдения прав человека²²⁰.

Таким образом, к ноябрю 1990 г., когда лейбористское правительство передало власть правительству консерваторов, но-

²¹⁹ NZFAR. 1989. N 4. July – September. P. 21.

²²⁰ NZ/China Revitalizing the Relationship // NZERR. 1990. Vol. 40, N 4. July – September. P. 24–26.

возеландско-китайские отношения в политической сфере постепенно вернулись на путь поступательного развития.

В начале 1990-х гг. сложившаяся послевоенная Ялтинско-Потсдамская система международных отношений стала испытывать кардинальные изменения. Жесткая биполярная схема международных отношений, характеризовавшаяся противостоянием двух сверхдержав – СССР и США, ушла в прошлое, постепенно стали проявляться контуры нового миропорядка, более гибкого и сложного, в котором ярко было выражено военно-политическое и экономическое преобладание Соединенных Штатов Америки. Кроме них, в международной системе в начале XXI в. стали возникать иные центры силы, что обусловило становление и появление феномена многополярности в мировой политике. Одним из таких новых центров силы является Китайская Народная Республика. Благодаря экономической мощи в этот период существенно возросла ее значимость и влияние на региональные и международные процессы. Все эти изменения сказались на состоянии новозеландско-китайских отношений, вовлекаемых в интеграционные процессы в АТР, возросло влияние экономических факторов.

За время нахождения у власти премьер-министра Д. Болджера отношения Новой Зеландии с КНР прошли период постепенного восстановления. Новозеландская администрация стала проводить курс на позиционирование государства в качестве независимого и самостоятельного актора международных процессов в южной части Тихого океана, что способствовало постепенному отходу от ориентации на внешнеполитическую линию США. В 1992 г. оба государства отметили 20-ю годовщину установления дипломатических отношений, стороны обменялись визитами на высшем уровне²²¹. Китай посетил министр иностранных дел Новой Зеландии Д. МакКиннон, ответный визит в Новую Зеландию предприняли министр торговли КНР Ху Пин, министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь. Министр иностранных дел Новой Зеландии Д. МакКиннон совершил свой очередной визит в КНР в июле 1995 г., основными проблемами, затронутыми им во время переговоров со своим китайским коллегой Цянь Цичэнем, стали текущие вопросы торговли, переход

²²¹ Rolls M. G. New Zealand and East Asia: an Area of Priority // New Zealand in World Affairs. Vol. 4, 1990–2005 / ed. by R. Alley. Wellington : Printlink, 2007. P. 206.

Гонконга под юрисдикцию Китая с 1 июля 1997 г. и сохранение его экономической автономии, важность двустороннего взаимодействия в рамках АТЭС. Глава внешнеполитического ведомства Новой Зеландии выразил озабоченность в связи с продолжающимися испытаниями ядерного оружия в КНР, нарушениями прав человека в Тибете, недостаточным экономическим развитием центральных и западных провинций Китая.

20 февраля 1997 г. премьер-министр выступил с соболезнованиями по поводу ухода из жизни бывшего лидера КНР Дэна Сяопина, которого он назвал «архитектором современного Китая», экономических реформ. Д. Болджер выразил сочувствие народу Китая в связи со смертью лидера, «который находился в центре китайской политики на протяжении более чем половины столетия... Дэн также сфокусировал подход правительства к развитию современного Китая, отдавая приоритет социальной стабильности перед лицом внутренних и внешних вызовов...»²²². В 1997 г., в год 25-летней годовщины с момента установления дипломатических отношений между Новой Зеландией и КНР, новозеландский премьер-министр Д. Болджер посетил КНР с официальным визитом. В ходе визита Болджер подчеркнул важность новозеландско-китайского сотрудничества в различных международных организациях: Совете Безопасности ООН, АТЭС, АРФ, – также увеличения количества культурных и деловых контактов²²³.

В рамках данной главы нельзя не упомянуть и об отношении новозеландского правительства к проблеме перехода Сян-гана (Гонконга), находившегося под британским владычеством с 1841 г., под юрисдикцию КНР 1 июля 1997 г. согласно англо-китайской конвенции 1898 г. и англо-китайской совместной декларации 1984 г. Для Новой Зеландии как бывшего доминиона Великобритании этот вопрос был особо чувствительным, ведь различия между политическими, экономическими и социальными системами Гонконга и КНР были значительными. Новозеландское правительство опасалось любых изменений в статусе Гонконга, в частности в сфере гражданских прав и свобод, свободы слова, ведь эта «жемчужина Азии» является одним из центров притяжения новозеландской экономики, важным тор-

²²² NZFATR. 1997. Vol. 4, N 8. February. P. 31–32.

²²³ NZFATR. 1997. Vol. 5, N 6. November. P. 36–42.

говым и инвестиционным партнером. До сих пор около одной трети экспорта Новой Зеландии в Гонконг предназначено для контрагентов на территории материкового Китая²²⁴.

Прибытие председателя КНР Цзян Цзэминя на конференцию АТЭС в 1999 г. стало одновременно первым визитом лидера КНР в Новую Зеландию²²⁵.

Примечательно, что новозеландско-китайские отношения в политической сфере испытывают позитивную динамику и в XXI в. Во многом это вызвано стремительным экономическим ростом КНР, причем некоторые китайские авторы считают, что вслед за ним должна последовать и политическая либерализация²²⁶.

Стремительное улучшение официальных отношений между государствами проходило не без определенных разногласий. Ряд проблем, возникших в течение 1990-х гг., выявил различия в политике, проводимой правительствами государств, и даже угрожал подорвать масштабное двустороннее сотрудничество. Так, власти КНР крайне обеспокоило решение лидеров Новой Зеландии принять Далай-ламу на официальном уровне, а также нежелание новозеландского правительства вмешаться в ситуацию, связанную с увеличением платы за обучение для китайских студентов в новозеландских вузах, и выплатить компенсации обучавшимся английскому языку в нескольких разорившихся частных школах²²⁷. Настороженность новозеландского правительства в свою очередь была связана с таким фактором, как продолжение испытаний ядерного оружия, регулярно проводимых Китаем. Особое беспокойство Веллингтона также вызывает проблема соблюдения прав человека в КНР, статус Тибета, преследование диссидентов, чья политическая позиция не совпадает с позицией официальных властей КНР, в частности лиц, причастных к беспорядкам в Синьцзян-Уйгурском автономном районе летом 2009 г.²²⁸

²²⁴ Подробнее о связях Новой Зеландии и Гонконга см.: New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade (MFAT) [Electronic resource]. URL: <http://www.mfat.govt.nz/Countries/Asia-North/Hong-Kong.php>.

²²⁵ New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade [Electronic resource]. URL: <http://www.mfat.govt.nz/Countries/Asia-North/China.php#visits>.

²²⁶ Yang J. China's Rise: the Security Implications // New Zealand International Review. 2006. Vol. 36, No. 5, September – October. P. 12.

²²⁷ NZFATR. 1996. Vol. 5, N 2. July. P. 6.

²²⁸ NZFATR. Vol. 4, No. 7, December – January 1995–1996. P. 34; Rebiya Kadeer Visits NZ, Discusses Her Cause [Electronic resource] // Scoop. URL: <http://www.scoop.co.nz/stories/HL0910/S00144.htm>.

Нетрадиционные угрозы безопасности оказывают негативное влияние на новозеландско-китайское сотрудничество. Так, в 2007 г. против служб новозеландского правительства китайскими хакерами были предприняты кибератаки²²⁹. Попытки китайских ученых перенять новозеландские сельскохозяйственные технологии также вызывают определенные опасения в Новой Зеландии. Существуют разногласия и по ряду других вопросов. В августе 2008 г. одна из ведущих компаний молочной промышленности Новой Зеландии «Фонтерра» оказалась замешанной в так называемом молочном скандале, разразившемся после того, как в продукции ее дочернего предприятия «Санлу» на территории КНР было обнаружено высокое содержание меламина²³⁰, который стал причиной гибели нескольких детей и привел к серьезным заболеваниям.

В начале XXI в. правительство Новой Зеландии выразило озабоченность в связи с тем, что КНР начинает проникать в традиционную сферу интересов Новой Зеландии – Океанию. КНР оказывает гуманитарную помощь небольшим островным государствам, но истинной целью является богатый природными ресурсами (в частности, нефтью) континентальный шельф, который может быть использован для последующей экономической экспансии китайских нефтедобывающих компаний в регионе²³¹. Новая Зеландия всегда болезненно относилась к вмешательствам в эту зону ответственности, что побудило правительство страны возобновить переговоры с США по вопросам безопасности. Министр иностранных дел Новой Зеландии Мюррей МакКалли и госсекретарь США Хиллари Клинтон 4 ноября 2010 г. подписали широкоформатную Веллингтонскую декларацию²³². Стороны отметили необходимость расширения диалога

²²⁹ Thomas N. Anchoring China's Oceanic Relations: Australia and New Zealand // The Ashgate Research Companion to Chinese Foreign Policy / ed. by Emilian Kavalski. Farnham: Ashgate Publishing Ltd., 2012. P. 310.

²³⁰ Llewellyn I. Closer Food Ties with China worth the risk, says Key [Electronic resource] // New Zealand Herald. URL: http://www.nzherald.co.nz/fonterra-chinese-milk-scandal/news/print.cfm?c_id=1502761&objectid=10566971&num=0.

²³¹ Более подробно об океанской политике КНР см: Wesley-Smith T. China in Oceania: New Forces in Pacific Politics. Honolulu: East-West Center, 2007. 48 p.; Пале С.Е. Темная сторона китайского присутствия в Океании // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2012. Вып. 19. С. 15 – 24.

²³² См. также: Олейников И. В. Влияние Веллингтонской декларации 2010 г. на китайско-новозеландские отношения на рубеже десятилетий // Вековой путь Китая к прогрессу и модернизации. К 100-летию Синьхайской революции // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы: тез. докл. XIX Междунар. науч. конф. Москва, 19–21 окт. 2011 г. М.: ИДВ РАН, 2011. С. 43–45.

по вопросам региональной безопасности, планируются регулярные консультации на уровне министров иностранных дел с участием представителей военных структур. Во многом благодаря китайскому фактору приостановленное военное сотрудничество между Новой Зеландией и Соединенными Штатами выходит на новый уровень, официальный Веллингтон объявил об усилении своего военного присутствия в Южно-Тихоокеанском регионе, декларируя свои обязательства по обеспечению безопасности малых государств Океании, помимо сохранения существующих военных обязательств в отношении Островов Кука и Ниуэ.

Вместе с тем активное противостояние с КНР крайне невыгодно для новозеландской экономики. Любые торговые войны с Китаем негативно сказываются на капитализации новозеландских компаний. Поэтому о снижении уровня китайско-новозеландских отношений в связи с подписанием Веллингтонской декларации 2010 г. говорить не приходится. Веллингтонская декларация – знак того, что Новая Зеландия не может более мириться с расширением экономических и политических интересов Китайской Народной Республики в регионе, идя на такой шаг, как снижение интенсивности независимой внешней политики.

Таким образом, Новая Зеландия вынуждена блокироваться с традиционным союзником – США, выдающим в Веллингтонской декларации дополнительный рычаг воздействия на возможных соперников в регионе и способ для улучшения своих пошатнувшихся позиций среди союзников по АНЗЮС. В среднесрочной перспективе отношения в регионе между странами – участниками АНЗЮС и Китайской Народной Республикой будут характеризоваться сосуществованием трендов соперничества и взаимодействия²³³.

Однако все вышеуказанные спорные моменты в отношениях двух государств согласуются правительствами, не допускающими перетекания существующих проблем в другие области сотрудничества, ведь экономический прагматизм зачастую берет верх над политическими разногласиями.

Необходимо подчеркнуть, что наличие долговременных и устойчивых политических контактов между Новой Зеландией и Китаем играет стабилизирующую роль в южной части Азиатско-Тихоокеанского региона. Помимо этого, внешняя политика Но-

²³³ Олейников И. В. Влияние Веллингтонской декларации 2010 г. ...

вой Зеландии, за исключением некоторых факторов, вписывается в концепцию поведения «малого государства» в теории международных отношений²³⁴.

* * *

Как лейбористское, так и национальное правительство Новой Зеландии, начиная политику реализации многовекторной дипломатии в регионе, рассчитывало на развитие внешнеэкономических связей страны и, соответственно, диверсификацию торговых контактов. Важная роль в этом процессе отводилась участию страны в региональных интеграционных группировках, что рассматривалось как более быстрый путь к эффективному и взаимовыгодному экономическому сотрудничеству. Новая Зеландия вошла в состав Азиатского банка развития, начала участвовать в торгово-экономических связях со странами АСЕАН. Большое внимание новозеландское правительство уделяло и традиционной сфере притяжения своих интересов – южной части Тихого океана. В августе 1971 г. Новая Зеландия и шесть государств юго-западной части Тихого океана создали новое межгосударственное интеграционное объединение – Южно-Тихоокеанский форум, нацеленный на расширение региональной торговли.

Участие в работе такой региональной интеграционной организации, как АТЭС, также весьма важно для Новой Зеландии, которая пытается расширить экономическое взаимодействие со странами АТР, параллельно продвигая свое сотрудничество в рамках ВТО. Это необходимо для государства, ведь доля ЕС во внешнеторговом обороте страны постепенно сокращается, и Веллингтон весьма заинтересован в активизации взаимодействия со странами АТЭС, где находится большая часть приоритетных и значимых рынков. В 1999 г. Новая Зеландия являлась страной – председателем АТЭС и отвечала за организацию работы этой организации и проведение официальных встреч в рамках саммита в Окленде.

²³⁴ Mc Craw D. New Zealand Foreign Policy under National and Labour Governments: Variations on the Small State Theme? // Pacific Affairs. 1994. Vol. 67, N 1. P. 7. ; Тимошенко В.Н. Концепция «малой страны» и внешняя политика Новой Зеландии в конце XX века // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2009. № 6 (144). Вып. 30. С. 123-132.

Рассматривая участие КНР в интеграционных объединениях АТР, необходимо отметить, что подход Китая к таким международным организациям, как АТЭС и АСЕАН, вследствие изменения внешнеполитической стратегии страны подвергался существенной корректировке.

Новая Зеландия и КНР взаимодействуют и в рамках АРФ – Регионального форума АСЕАН, основанного в 1995 г., что позволяет им с помощью превентивной дипломатии эффективно решать проблемы, связанные с вопросами безопасности в АТР, ведь в этой части мира продолжают сохраняться очаги напряженности, конфликтов, потенциально способных подрвать позитивные тенденции в международной торговле и существующую систему ее защиты²³⁵.

В 1980 г. КНР заняла место Тайваня в МВФ и Всемирном банке, а в 1986 г. присоединилась к группе стран – участников Азиатского банка развития.

Отдельно следует рассмотреть проблему взаимодействия Новой Зеландии и КНР в рамках ГАТТ/ВТО. С 1993 г. Новая Зеландия активно способствовала быстрому вхождению Китая в экономические процессы в рамках ГАТТ, содействуя обучению китайских чиновников²³⁶. Новая Зеландия поддерживала заявку КНР на членство в ГАТТ и приветствовала ее намерения стать членом ВТО, а также стала первой страной – участником ГАТТ, которая стала проводить консультации с КНР по вопросам торгового взаимодействия в рамках данной организации, сельскохозяйственной политике, охране окружающей среды. Новозеландские интересы заключались прежде всего в расширении доступа к обширному рынку Китая на основе его членства в ГАТТ, снижении тарифов, большей прозрачности таможенных процедур, уменьшении ограничений на поставку новозеландских товаров. Через несколько лет, в ноябре 1997 г., на церемонии 25-летия установления дипломатических отношений между странами, проходившей в Пекине, новозеландский премьер-министр Д. Болджер резюмировал: «Мы твердо поддерживаем вступление КНР в ВТО. Новая Зеландия стала первой страной, начавшей и завершившей двусторонние переговоры с Китаем

²³⁵ NZFATR. 1997. Vol. 6, N 6. November. P. 39.

²³⁶ Mc Kinnon J. Breaking the Mould // New Zealand in World Affairs. Vol 3, 1972–1990 / ed. by B. Brown. Auckland : Victoria University Press and New Zealand Institute of International Affairs, 1999. P. 246.

по вступлению в ВТО. Мы надеемся, что Китай как одна из главных мировых торговых сил в ближайшем будущем будет играть полновесную роль в новом всемирном торговом органе»²³⁷. Интенсификация новозеландско-китайских связей на различных уровнях вызвана как объективными экономическими причинами, так и усилением доминирования и военного влияния Соединенных Штатов в мировой политике, что в итоге способствует созданию новых направлений регионального сотрудничества. Кроме того, по утверждению директора Бюро оценки внешней политики Новой Зеландии Дж. МакКиннона, «для Китая Новая Зеландия являлась частью англоговорящего мира, но без той истории вмешательства во внутренние дела Китая, повлиявшей на его отношение к Великобритании и США»²³⁸.

* * *

Комплексное сочетание внутренних и внешних, субъективных и объективных факторов (к которым можно отнести экономические, культурные, геополитические), несомненно, оказало значительное влияние на развитие политической составляющей новозеландско-китайских отношений в XX – начале XXI в. На них воздействует также баланс общественных и национальных интересов, проявляющийся в нарастании темпов экономического и гуманитарного взаимодействия между странами. Постепенный процесс сближения государств с момента установления дипломатических отношений в декабре 1972 г. был направлен на формирование благоприятных условий для развития политических и торгово-экономических отношений. Идеологические барьеры, препятствовавшие государствам взаимодействовать друг с другом, оказывавшие столь значительное влияние на взаимоотношения сторон в 1950-х – 60-х гг., постепенно отступили перед необходимостью экономического и культурного взаимодействия, проявившейся в новой мировой архитектуре конца XX – начала XXI в.

²³⁷ NZFATR. 1997. Vol. 6, N 6. November. P. 37.

²³⁸ Mc Kinnon J. Breaking the Mould ... P. 230.

3.4. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ НОВОЗЕЛАНДСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В XX – НАЧАЛЕ XXI В.

Первые торговые контакты между Новой Зеландией и Китаем относятся к XVIII в. В это время первые бригады морских промысловиков начали охоту на тюленей на побережье Новой Зеландии для последующей реализации их ценного меха на китайском рынке. Около полутора столетий потребовалось для того, чтобы торгово-экономические связи с Китаем стали занимать значительное место в общем объеме новозеландской торговли. В XIX в. некоторые новозеландские товары начинают постепенно проникать на рынок империи Цин. В 1798 г. из Новой Зеландии были отгружены первые партии леса, с 1840 г. на ювелирный рынок Китая попадает новозеландский нефрит. С 1860 г. основной статьей экспорта становится золото, и в период с 1870 по 1880 г. этот драгоценный металл составлял до 90 % новозеландского экспорта в Китай. Но доля экспорта золота и прочей новозеландской продукции в Китай была незначительной частью общего торгового оборота коронной колонии. Одной из причин низкого новозеландско-китайского торгового оборота являлось то, что Новая Зеландия специализировалась на производстве товаров для западного потребителя, жителей Британской империи. В силу этого фактора новозеландская продукция не могла проникнуть на китайский рынок в большем объеме. В целом новозеландско-китайская торговля в рассматриваемый период развивалась весьма медленно.

Импорт из Китая в XIX столетии имел большее значение для Новой Зеландии, чем обратный экспорт. Обширный ряд китайских товаров, включая специи, рис, орехи, шелк, ткани, хлопчатобумажную мануфактуру и мебель, можно было найти на новозеландском товарном рынке. Однако важнейшим из ввозимых из Китая товаров оставался чай, составлявший в 1880 г. около 90 % всего импорта. Общий объем двусторонней торговли продолжал оставаться весьма незначительным.

В период между двумя мировыми войнами новозеландско-китайская торговля продолжала стагнировать. Некоторым исключением из общего тренда явилось улучшение продаж новозеландской шерсти на китайском рынке. В последующие годы торговая динамика вновь снизилась из-за эскалации японской

агрессии и начала активных боевых действий на территории материкового Китая. После упадка торговли чаем в 1920-х гг., незадолго до начала Второй мировой войны, на первое место в китайском экспорте в Новую Зеландию вышла различная мануфактурная продукция. После завершения военных действий двусторонний торговый оборот с Китаем постепенно стал возрастать. Несмотря на то что китайское направление новозеландских внешнеэкономических связей в абсолютном выражении было малозначительным, оно продолжало оставаться весьма перспективным для бизнеса. Примечательно, что Новая Зеландия продолжала закупать китайских товаров, несмотря на постепенный уход с рынка КНР западных компаний после победы КПК в гражданской войне в 1949 г.

После 1970 г., когда статистика стала учитывать торговлю с КНР через Гонконг, Новая Зеландия продолжала оставаться с дефицитным сальдо торгового баланса, однако сам объем экспорта из материкового Китая после столетия стагнации стал постепенно расти и диверсифицироваться. В период «большого скачка» и реформ Мао Цзэдуна КНР стала испытывать значительную потребность в новозеландских товарах. Большую часть экспорта составляла шерсть, именно она и обеспечивала общую динамику, в 1957 г. охватив до 40 % экспорта. В 1960-е гг. баланс сохранился благодаря активной торговле товарами. Экспорт шерсти в Китай сохранял свое значение, в это десятилетие КНР пытается диверсифицировать свой экспорт в Новой Зеландии. Ткань и одежда вместе с низкокачественными мануфактурными товарами начинают постепенно проникать на новозеландский рынок. К началу 1970-х гг. новозеландский импорт из Китая значительно возрос, Новая Зеландия по-прежнему обладала активным сальдо во взаимной торговле, однако в следующем десятилетии сальдо вновь стало отрицательным. Несмотря на существенный подъем импорта накануне дипломатического признания КНР Новой Зеландией в декабре 1972 г., взаимная торговля между странами продолжала оставаться незначительной. Экспорт составлял лишь одну десятую процента от общего объема новозеландской торговли. Уровень импорта из КНР в три раза превышал экспорт и продолжал расти. Таким образом, до начала 1970-х гг. Китай никогда не был важным внешнеторговым партнером для Новой Зеландии.

Двустороннее экономическое сотрудничество между Новой Зеландией и КНР активизировалось вскоре после дипломатического признания КНР в декабре 1972 г. Уже в июле 1973 г. КНР проявила возрастающий интерес к экономическим связям с Новой Зеландией, страну с официальным визитом посетил министр внешней торговли Бай Сянго, встретившийся с временно исполнявшим обязанности премьер-министра Новой Зеландии Хью Уоттом²³⁹. В ходе визита Бай Сянго отметил, что основание стабильных дипломатических связей позволит вывести на новый уровень потенциал двусторонней торговли, практическая реализация которого будет производиться «торговыми органами» двух государств²⁴⁰. В октябре того же года министр внешней торговли Новой Зеландии Дж. Уолдинг совершил ответный визит в КНР для продолжения взаимных консультаций по торговым вопросам, итогом которых явилось подписание 9 октября 1973 г. первого новозеландско-китайского торгового соглашения²⁴¹. Благодаря подписанию соглашения экономическое сотрудничество между Новой Зеландией и КНР существенно расширилось, оба государства получили статус наиболее благоприятствуемой нации в торговле. В 1974 г. объем новозеландского экспорта в Китай оценивался в 16,9 млн новозеландских долл. по сравнению с 1,7 млн новозеландских долларов в июне 1972 г. и составил 1 % от общего экспорта страны²⁴². Импорт Новой Зеландии из Китая также существенно увеличился с 4,7 млн новозеландских долл. в июне 1972 г. до 14,3 млн новозеландских долл. в июне 1974 г.²⁴³

В 1978 г. Новая Зеландия первой из стран Запада признала КНР в качестве развивающейся страны. В результате на 70 % импортируемых из Китая товаров стал распространяться преференциальный статус. Основными статьями такого преференциального импорта являлись текстиль, пряжа, чай, химикаты. Необходимо отметить, что Новая Зеландия, как и прочие государства Запада, получила определенные выгоды от решения

²³⁹ Mc Kinnon J. *Breaking the Mould // New Zealand in World Affairs*. Vol III, 1972–1990 / ed. by B. Brown. Auckland : Victoria University Press and New Zealand Institute of International Affairs, 1999. P. 244.

²⁴⁰ NZFAR. 1973. Vol. 23, N 7. July. P. 3–6.

²⁴¹ NZFAR. 1975. Vol. 25, N 4. April. P. 30.

²⁴² Lynch B. *Asia in New Zealand Foreign Policy // NZFAR*. 1975. Vol. 25, N 5. May. P. 39.

²⁴³ NZFAR. 1975. Vol. 25, N 4. April. P. 30.

КНР открыть свою экономику в конце 1970-х гг., ведь именно тогда китайское руководство выработало принципиально новые подходы к внешней торговле, пытаясь провести ее децентрализацию путем учреждения новых экспортно-импортных корпораций, специальных экономических зон в приморских провинциях Гуандун и Фуцзянь. Закономерным итогом всех этих мер стало увеличение общего внешнеторгового оборота КНР в период с 1980 по 1985 г. Объем новозеландско-китайской торговли за это время возрос в два раза.

Таким образом, можно констатировать, что объем торговли с КНР постепенно увеличивался. Так, в 1983 г. Китай являлся седьмым по значимости торговым партнером Новой Зеландии. В период с 1984 по 1985 г. КНР поднялась на шестое место по объему внешнеторгового оборота. К 1989 г. Китай стал пятым по величине новозеландским торговым партнером после Австралии, Японии, США и ЕЭС. Среди новых развивающихся рынков стран АТР, на которые пыталась выйти Новая Зеландия, китайский рынок оказался одним из наиболее перспективных и стремительно развивающихся. Укрепление новозеландско-китайских отношений в торгово-экономической плоскости иллюстрировало их зависимость от состояния межправительственных отношений государств, существенно способствовавших развитию взаимовыгодной торговли между двумя различными экономическими системами.

В начале 1990-х гг. наметился некоторый упадок двусторонней торговли. Во многом это произошло под влиянием снижения общего уровня взаимного доверия и похолодания в контактах в политической сфере между Новой Зеландией и КНР после событий июня 1989 г. на площади Тяньаньмэнь. Экспорт снизился почти на 70 %, объемы продаж шерсти упали почти на 75 %. На все эти факторы накладывалась и общая депрессия новозеландской экономики в результате реформирования агропромышленной индустрии после периода дерегулирования 1980-х гг. и сокращения объемов государственного вмешательства в новозеландскую экономику²⁴⁴. Действительно, после либеральных реформ середины 1980-х гг. экономика Новой Зеландии испытывала кризис перепроизводства, на это явление на-

²⁴⁴ Watt L. New Zealand and China Towards 2000. Wellington : Institute of Policy Studies, 1992. P. 32.

слаивалось и общее снижение внешнеторгового оборота КНР. К примеру, все более четко обозначался спад в торговле шерстью – с 311 млн долл. в 1995 г. до 216 млн долл. в июне 1997 г.²⁴⁵ Однако, несмотря на негативную динамику, некоторые новозеландские компании, в частности «Нью Зилэнд Милк Продактс», «АНЗ Бэнк», «Нью Зилэнд Дэйри Бোর্д», «Картер Холт Харвей», начали активно открывать свои офисы в Гуанчжоу и Шанхае в 1992–1994 гг.²⁴⁶

Таким образом, упадок в торговле в начале 1990-х гг. оказал пагубное влияние на структуру и объем новозеландского экспорта в КНР. Вплоть до 1994 г. его объем не смог превысить значений 1989 г., и рынок КНР продолжал сохранять лишь относительную важность для новозеландского экспорта, не превосходящего показателей конца 1980-х вплоть до начала XXI в., когда стремительное развитие экономики Китая стало проявляться все более явно. Можно констатировать, что доля Новой Зеландии в общем импорте КНР после значительного спада конца 1980-х гг. на протяжении 1990-х гг. оставалась на уровне 0,2 %²⁴⁷.

Для стимулирования торговли своим основным экспортным товаром – шерстью – в 1997 г. новозеландское правительство объявило о снижении тарифов на шерсть для КНР. Снижение тарифов коснулось мясо-молочной продукции Новой Зеландии. В области поставок продукции лесной промышленности также произошло снижение тарифов на сырую древесину. Стимулом для дальнейшего роста новозеландского экспорта являлся не только благоприятный политический климат, но и экономические реформы, проводимые в КНР.

Благодаря тому, что Новая Зеландия оказывала значительное содействие КНР в ее вступлении в ВТО, достаточно широкий ряд новозеландских продуктов в настоящее время пользуется растущим спросом на китайском рынке и они ввозятся в страну по преференциальным таможенным тарифам. Основную долю новозеландского экспорта в Китай в настоящее время составляет продукция агропромышленного комплекса, химикаты, а также продукция лесоперерабатывающего сектора. Основным из

²⁴⁵ NZFATR. 1997. Vol. 6, N 3. August. P. 22.

²⁴⁶ NZFATR. 1994. Vol. 3, N 1. June. P. 31.

²⁴⁷ Statistics New Zealand [Electronic resource]. URL: <http://www.stats.govt.nz>.

экспортируемых новозеландских товаров является продукция молочной промышленности. Так, в 2003 г. сухое молоко по объему экспорта превзошло шерсть, став главным экспортным товаром Новой Зеландии в КНР, в 2004 г. экспорт молочных продуктов практически в два раза превзошел экспорт шерсти²⁴⁸. Согласно данным, опубликованным на официальном сайте Агентства статистики Новой Зеландии, по состоянию на июнь 2006 г. КНР являлась четвертым по величине торговым партнером Новой Зеландии²⁴⁹. В 2006 г. экспорт составлял 1,74 млрд новозеландских долл., увеличившись на 10 % по сравнению с 2005 г. Такой рост экспорта связан с увеличением поставок в Китай молока, шерсти, а также двух относительно новых экспортных товаров – меди и солодового экстракта.

За последние два десятилетия основным трендом в экономической политике КНР было расширение ассортимента китайского экспорта. Еще в 1984 г. китайский экспорт характеризовался низкой степенью товарного разнообразия. В его структуре преобладали текстиль, чай, а также животный волос, использовавшийся в качестве амортизационного материала. К 1994 г. структура китайского импорта в Новую Зеландию начала меняться, текстиль был заменен продукцией легкой промышленности, одеждой, одними из наиболее важных импортных продуктов стали электротовары, бытовая электроника, а также игрушки. В настоящее время благодаря последним достижениям научно-технического прогресса Китай активно наращивает свои экспортные возможности. Так, компьютеры китайской сборки составляют 10 % от общего объема китайского импорта в Новую Зеландию.

Таким образом, исключительные успехи Китайской Народной Республики в модернизации своей экономики позволили ей существенно диверсифицировать экспортную базу и развить те области промышленности, которые еще десятилетие назад находились в зачаточном состоянии и не могли выдержать конкуренцию с продукцией развитых стран. Улучшение промышленных секторов вкупе с гибкой экономической политикой, оптимизацией курса национальной валюты – юаня – на мировых финансовых рынках способствовало продвижению китайских то-

²⁴⁸ Statistics New Zealand [Electronic resource]. URL: <http://www.stats.govt.nz>.

²⁴⁹ Ibid.

варов и общему росту китайского экспорта, в том числе и в Новую Зеландию.

В течение первых трех десятилетий после прихода к власти КПК новозеландско-китайские инвестиционные отношения существовали только благодаря торговле через Гонконг, их основой являлись финансовые связи и цепочки, сложившиеся еще в эпоху мощной Британской империи. Строгий контроль китайских властей над капиталом отпугивал новозеландских инвесторов, как и нехватка иностранной валюты в КНР, также исключавшая возможность внешних иностранных инвестиций. Несмотря на вовлеченность в международное экономическое сообщество, новозеландская инвестиционная политика при национальном правительстве также не благоприятствовала развитию внешних иностранных инвестиций. Только экономические реформы Дэн Сяопина в КНР, начавшиеся в 1978 г., и либеральная экономическая политика лейбористского правительства Новой Зеландии в 1980-х гг. смягчили отношение политических кругов двух стран к развитию прямых иностранных инвестиций.

Первой инициативой, предпринятой правительствами Новой Зеландии и КНР для стимулирования двусторонних иностранных инвестиций, стало подписание соглашения о развитии и защите инвестиций премьером КНР Ли Пэном и премьер-министром Новой Зеландии Д. Лонги в ноябре 1988 г. Однако в связи с событиями на площади Тяньаньмэнь в июне 1989 г. инвестиционные отношения между двумя государствами прекратились еще до того, как соглашение стало действовать. В 1991 г. Новая Зеландия и КНР начали сотрудничество в рамках CITIC (Китайской корпорации международного кредита и инвестиций), инвестиции осуществлялись преимущественно в секторе лесного хозяйства²⁵⁰. Второе соглашение о развитии и защите инвестиций было подписано между Новой Зеландией и Сянганом (Гонконгом) в 1995 г.²⁵¹ Его подписание было вызвано тем, что Сянган (Гонконг) являлся девятым по размерам экспортным рынком для Новой Зеландии, а также воротами в стремительно развивающуюся экономику КНР.

Немаловажно, что двустороннее инвестиционное сотрудничество в середине 1990-х гг. развивалось весьма активно. Так,

²⁵⁰ NZERR. 1991. Vol. 41, N 2. January – March. P. 45.

²⁵¹ NZFATR. 1995. Vol. 4, N 2. July. P. 10–11.

китайские инвестиции в новозеландскую экономику составили более 200 млн новозеландских долл. В основном китайских инвесторов привлекали такие отрасли, как лесное хозяйство, пищевая промышленность, земельная собственность, а также очистка шерсти. В 1994 г. в Китае насчитывалось порядка 50 совместных новозеландско-китайских предприятий, затем начало проявляться и более крупномасштабное сотрудничество, например инвестиции новозеландского магната Л. Натана в китайский пивоваренный бизнес в Сючжоу. Как отмечал премьер-министр Новой Зеландии Д. Болджер, по состоянию на конец 1997 г. в Китае действовало уже 334 проекта с новозеландским участием в таких сферах, как пивоварение, производство цемента, черная металлургия, молочная промышленность, а также недвижимость²⁵².

* * *

Стремительное развитие Китая привело к тому, что Новая Зеландия стала первой страной западного мира, которая одобрила вступление Китая в ВТО, и первой из стран Запада, признавшей КНР «страной с рыночной экономикой», – все эти факторы в конечном итоге повлияли на решение китайских властей начать процесс подписания соглашения о свободной торговле с Новой Зеландией. Действительно, Новая Зеландия придерживается политики помощи КНР в ее вступлении в международное сообщество, ведь технологии и финансовый капитал, необходимые Китаю в реализации его стратегии экономического развития, доступны в развитых странах Запада. Новозеландская внешняя политика по отношению к КНР предполагает, что Китаю первоначально следует взаимодействовать с малыми представителями Запада – такими как Новая Зеландия и Австралия, поддерживающими тесные связи с более мощными западными партнерами.

Премьер-министр Новой Зеландии Хелен Кларк, выступавшая за расширение политических и экономических связей со странами Азии, совершила свой первый визит в КНР в апреле 2001 г. Уже в октябре 2003 г. новый председатель КНР Ху Цзиньтао посетил Новую Зеландию с официальным визитом, обозначив желание китайского правительства создать зону свободной торговли между двумя странами. Окончательное решение о соз-

²⁵² NZFATR. 1997. Vol. 6, N 6. November. P. 39.

дании зоны свободной торговли было принято главами Новой Зеландии и КНР Хелен Кларк и Ху Цзиньтао в ноябре 2004 г. на чилийском саммите лидеров АТЭС в Сантьяго. В мае 2005 г., во время своего визита в Пекин, Хелен Кларк выразила надежду, что Новая Зеландия станет первым развитым государством, которое заключит соглашение о свободной торговле с Китаем²⁵³. Окончательный вариант соглашения стал итогом более чем трехлетней работы, в ходе которой стороны провели 15 раундов переговоров. В обсуждении текста соглашения для китайской стороны наиболее острыми вопросами являлись определение роли правительства КНР, а также конкурентная политика.

Представители Новой Зеландии настаивали на обеспечении высоких стандартов и требований к торговым процедурам для защиты новозеландского бизнеса на территории КНР. Предметами обсуждения стали вопросы выхода на товарные рынки, а также унификация стандартов в области услуг и инвестиций. Уже 24 января 2008 г. спикер Министерства коммерции КНР Ван Синьпэй на одной из пресс-конференций отметил, что стороны достигли консенсуса по вышеобозначенным вопросам переговоров и передали своим правительствам положения окончательного варианта соглашения на рассмотрение и последующее утверждение.

7 апреля 2008 г. соглашение о свободной торговле между Китаем и Новой Зеландией было подписано, оно вступило в силу в октябре того же года, после его ратификации парламентами стран²⁵⁴. Подписание министром торговли Новой Зеландии Филом Гоффом и министром коммерции КНР Чэном Дэмином соглашения о свободной торговле стало исторической вехой в тридцатипятилетних отношениях двух государств. На церемонии подписания соглашения присутствовали премьер-министр Новой Зеландии Хелен Кларк и премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао.

Ратифицированное соглашение предоставило Китаю и Новой Зеландии дополнительные экономические выгоды в виде расширения ассортимента экспортируемых и импортируемых товаров. По мнению посла КНР в Новой Зеландии Чэн Миньмина, взаимодействие со страной с развитой экономикой, основу

²⁵³ Rolls M. G. New Zealand and East Asia: an Area of Priority ... P. 222.

²⁵⁴ China Free Trade Agreement [Electronic resource]. URL: www.chinafta.govt.nz.

которой составляют сельское, лесное хозяйство и скотоводство, рассматривается Пекином как значимый фактор успешного роста экономики КНР²⁵⁵. Помимо этого, Новая Зеландия – активный сторонник торговых и инвестиционных процессов либерализации в АТЭС²⁵⁶.

Со своей стороны, Новая Зеландия заинтересована в технико-экономическом сотрудничестве с Китаем, во взаимовыгодном торговом обмене, импорте товаров легкой промышленности, привлечении китайских туристов. Китай как постоянный член Совета Безопасности ООН, значимый участник ВТО и АТЭС, основной источник мигрантов, студентов и туристов жизненно необходим Новой Зеландии для двустороннего и регионального партнерства²⁵⁷.

В 2008 г. помимо соглашения о свободной торговле стороны заключили соглашение о взаимодействии в области охраны окружающей среды, а также меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в сфере труда, что свидетельствует об интенсификации диалога по возникающим проблемам в обозначенных областях.

Значимым является и тот факт, что помимо Новой Зеландии правительство КНР заключило подобные соглашения с АСЕАН, Чили и Пакистаном. В настоящее время Китай завершил переговоры о создании зоны свободной торговли с Австралией.

Для Китая соглашение о свободной торговле – это первая договоренность такого рода с развитым государством Запада, своеобразный прецедент, позволяющий ему более уверенно позиционировать свои интересы на мировой арене, а также начать

²⁵⁵ Mingming Ch. China – New Zealand Trade: Seizing a Unique Opportunity // New Zealand International Review. 2004. Vol. 29, N 6. P. 14. См. также: Cheng G., Bu Zh. Zhongguo yu xinxilan shuangbian maoyi de fazhan ji qianshu FTA de jingjixiaoyi (Развитие двусторонней торговли между Китаем и Новой Зеландией и положительные последствия подписания соглашения о зоне свободной торговли) // Guoji Jingji Hezuo (Международное экономическое сотрудничество). 2008. N 8. P. 50–53; Lifeng L., Lapin W. Zhongguo yu xinxilan qianshu ziyoutaoyi xieding dui shuangbian nongchanpin maoyi de yingxiangyanjiu (Исследование двусторонней торговли сельскохозяйственной продукцией после подписания соглашения о свободной торговле между Китаем и Новой Зеландией) // Dangdai Yatai (Современный АТР). 2006. N 7. P. 55–62.

²⁵⁶ См.: Goff P. New Zealand – China Relations [Electronic resource]. URL: <http://www.beehive.govt.nz/Print/PrintDocument.aspx?DocumentID=21317>.

²⁵⁷ Clark H. Inside The New China: Updating Challenges for New Zealand 10.03.2005 [Electronic resource]. URL: <http://beehive.govt.nz/speech/inside-new-china-updating-challenges-new-zealand>.

переговоры по подобным вопросам с другими странами. В свою очередь, для Новой Зеландии подписание и ратификация соглашения является крупнейшим прорывом новозеландской торговли со времени заключения соглашения о тесном экономическом партнерстве с Австралией в 1983 г.²⁵⁸ Для Веллингтона это немаловажно, ведь официальный Пекин долгое время вел параллельные переговоры о заключении соглашения о свободной торговле и с Канберрой²⁵⁹. Новая Зеландия, заключив данное соглашение, опережает Австралию, таким образом взяв на себя инициативу в отношениях с КНР.

Новозеландско-китайское соглашение о свободной торговле не относится к разряду региональных. Культурная однородность и историческая близость не являются основными факторами, влиявшими на его разработку и подписание. Основным стимулом его успешного заключения стала экономическая и политическая совместимость партнеров. В данном соглашении проявилась любопытная закономерность возникновения внутриотраслевых связей по линии Север – Юг, граничащая с некоторой географической парадоксальностью: в роли развитого Севера выступает Новая Зеландия, а место отстающего Юга занимает КНР.

Можно сделать вывод, что новозеландско-китайские торгово-экономические отношения в последней четверти XX – начале XXI в. прошли сложный путь развития от спорадических контактов до полновесного партнерства. В настоящее время укрепление экономики КНР делает Китай одним из важнейших рынков сбыта новозеландской продукции. Новая Зеландия, в свою очередь, актуальна для Китая как ключевой партнер в южной части Тихого океана. Последнее десятилетие стало свидетельствовать о модернизации торгово-экономических отношений между Новой Зеландией и Китаем также во многом благодаря открытости и либерализации новозеландской экономики. Если в 70–80-х гг. XX в. в отношениях сторон превалировал межгосударственный характер, то теперь самостоятельная роль стала предоставляться частным предприятиям и компаниям КНР и Новой Зеландии. Благодаря соглашению о свободной торговле Пекин и Веллингтон активно стимулируют и поощряют их торговое и инвести-

²⁵⁸ New Zealand – China Free Trade Agreement [Electronic resource] : URL: <http://chinafta.govt.nz/1-The-agreement/3-Publications/chinafta-booklet.pdf>.

²⁵⁹ Троекурова И. Создание зон свободной торговли как двигатель глобальной либерализации // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 6. С. 46–47.

ционное сотрудничество, ведь более широкий доступ к рынкам создаст огромный поток товаров и услуг в обоих направлениях. Начинает складываться совместный рынок прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Однако эмпирический анализ, приведенный в данной части работы, указывает на то, что КНР в малой степени важна для Новой Зеландии как источник ПИИ. Рассматривая экономическую составляющую отношений, можно отметить, что Новая Зеландия сближается с КНР, но сближение пока не выражено ярко. Китайские бизнес-структуры заинтересованы в основном в увеличении доли КНР на товарном рынке Новой Зеландии, закреплении на рынке, вытеснении конкурентов, расширении ассортимента импортируемых товаров. На основе вышесказанного можно сделать вывод, что в современном международном окружении, стремящемся к экономическому доминированию на региональных рынках, странам, подобным КНР и Новой Зеландии, необходимо выгодно использовать любую возможность для того, чтобы улучшить свою конкурентоспособность, создать эффективное партнерство, которое усилит их позиции в глобальной экономике и поддержит дальнейшее развитие отношений между двумя нациями.

3.5. РАЗВИТИЕ НОВОЗЕЛАНДСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ СФЕРЕ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XX – НАЧАЛЕ XXI В.: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ

В данном параграфе предпринята попытка рассмотрения проблемы культурной идентичности китайской диаспоры в Новой Зеландии, выявления волны китайской миграции в Новую Зеландию и анализа социальных различий между поколениями китайских мигрантов. Также рассмотрена проблема встраивания китайских мигрантов в бикультурное новозеландское общество.

Следует отметить, что китайское сообщество в Новой Зеландии подразделяется на несколько групп, среди которых следует выделить:

- семьи, основанные в XIX в. и связанные с первой волной миграции из цинского Китая в Новую Зеландию в XIX в. (киви-китайцы);

- потомки браков между китайскими мигрантами и европейцами, а также потомки от китайско-маорийских браков.

Большая законодательная защищенность после 1949 г. этих частей китайской диаспоры позволила китайским семьям добиться материального благополучия, к 1960-м гг. многие их дети уже получили новозеландское образование и стали успешными профессионалами, что дало им возможность в короткий срок поднять свой социоэкономический статус. Обратной стороной столь быстрого встраивания в принимающее новозеландское общество стало постепенное размытие китайской идентичности. Так, наиболее явным знаком этого явилось возрастание частоты использования английского языка в качестве основного.

К китайской диаспоре относятся:

- потомки китайцев, мигрировавших из Полинезии, в основном с островов Самоа (около 1800 чел., по данным 1986 г.);

- беженцы из Индокитая, появившиеся после 1975 г. В период между 1975 и 1987 гг. их прибыло около 7 500 чел., около 80 % из них являлись этническими китайцами;

- китайские мигранты из городов Восточной Азии, включая Юго-Восточную Азию, Сингапур, Малайзию, Гонконг, Тайвань, а также материковый Китай. Некоторые из них прибыли в 1970-х гг., но их основной наплыв произошел после 1986 г. Результатом этой волны миграции явилось резкое увеличение китайской диаспоры в Новой Зеландии – с 26 тыс. чел. в 1986 г. до 81 тыс. в 1996 г.;

- последней основной составляющей китайской диаспоры в стране является довольно значительная группа китайских студентов, прибывших в Новую Зеландию для обучения.

Из всех групп, которые составляют китайскую диаспору, наибольшим влиянием пользуются китайские мигранты 70–80-х гг. XX в., а также потомки первой волны китайских мигрантов XIX в. (киви-китайцы). В настоящее время мигранты последних волн численно превосходят киви-китайцев и в основном сконцентрированы в районах Окленда и Крайстчёрча, в то время как киви-китайцы проживают в основном в сельских районах Новой Зеландии. Киви-китайцы происходят из традиционных крестьян

144

янских семей с ограниченным доступом к образованию и рабочим навыкам. Главной причиной их миграции стал поиск экономического благосостояния, а не политические причины. Основные виды занятости – садоводство, ресторанный бизнес, а также торговля. Киви-китайцы, мигрируя, пользовались семейной поддержкой, займами, а также помощью в изучении новых навыков²⁶⁰. Шутливое самоназвание киви-китайцев – «бананы», желтые снаружи и белые изнутри – еще более четко и метко отражает скрытую проблему их самоидентификации²⁶¹.

Постоянный поиск работы является проблемой для многих вновь прибывших китайцев из-за разницы в требованиях к квалификации, отсутствия свободного владения английским языком, иного делового окружения. Благодаря своему устойчивому финансовому положению они не так часто соглашаются на более низкооплачиваемую работу, как киви-китайцы. Однако некоторые материковые китайцы довольно бедны и работают в качестве прислуги в китайских ресторанах.

Недавние китайские мигранты политически более активны, чем киви-китайцы. Они являются хорошо образованными профессионалами или бизнесменами с навыками, применимыми в международном сообществе. Многие из них прибыли в Новую Зеландию для того, чтобы воспитать своих детей в менее конкурентной образовательной среде, или в погоне за более спокойным образом жизни и новыми возможностями для построения своей карьеры. Если же успешного трудоустройства не удастся достичь, они становятся возвратными мигрантами и приезжают в Новую Зеландию лишь для того, чтобы регулярно навещать свои семьи.

В отличие от представителей первых волн китайской миграции в XIX в., новые китайские мигранты активно пытаются реализовать себя в сфере публичной политики, они более транснациональны и мобильны, однако у них нет чувства долга перед Новой Зеландией как перед принимающей страной. Они рассматривают ее в качестве своеобразного «пункта остановки» в осуществлении своих жизненных стратегий. Недавние ми-

²⁶⁰ Олейников И. В., Олтаржевский В. П. Проблема культурной идентичности китайской диаспоры в Новой Зеландии // Вестн. Иркут. ун-та. Спец. Вып. Ежегод. науч.-теор. конф. аспирантов и студентов : материалы. Иркутск, 2008. С. 195–197.

²⁶¹ Beattie J. Growing Chinese Influence in New Zealand: Chinese Gardens, Identity and Meaning // New Zealand Journal of Asian Studies. 2007. Vol. 19, N 1. June. P. 48.

гранты основывают китайские школы, для того чтобы поддерживать уровень китайского языка у своих детей.

Однако киви-китайцы имеют преимущество в виде расширенных социальных сетей внутри новозеландского общества.

Вместе с тем во взаимодействии между двумя ветвями китайской диаспоры существует ряд проблем культурной идентичности. Так, китайские мигранты 70–80-х гг. XX в. говорят на мандаринском диалекте китайского языка, в то время как киви-китайцы используют в повседневном общении кантонский диалект. Таким образом, при наличии языкового барьера английский играет роль общего языка для двух волн мигрантов из Китая. Однако, китайские мигранты в равной степени разделяют следующие ценности: уважение к старшим, образованным людям, а также имеют сходные проблемы ассимиляции в главенствующей в новозеландском обществе западной культуре.

До 1980-х гг. Китай казался для новозеландцев далеким и загадочным, в основном из-за географического положения Новой Зеландии, евроцентристской культуры, а также нежелания рассматривать свою культуру как часть культуры народов АТР. Так, еще в 1960-х гг. традиционные китайские праздники проводились в Новой Зеландии крайне редко. К 1980-м гг. большинство новозеландских китайцев в достаточной степени встроилось в новозеландское общество, что дало толчок началу синтеза двух различных культур. Волны новой китайской иммиграции в начале 1990-х гг. укрепили и возродили многие традиции. К примеру, празднование Нового года по китайскому календарю и праздника середины осени стало весьма популярным как среди китайской диаспоры, так и среди большинства новозеландцев. Некоторые китайские праздники, такие как фестиваль фонарей и гонки на «лодках-драконах», весьма популярны среди европейцев и маори, особенно среди молодежи.

Таким образом, китайское сообщество в Новой Зеландии в настоящее время состоит из нескольких групп, различающихся в идеологическом и языковом отношении, так как его члены прибыли в Новую Зеландию из стран с различной политической системой. Однако китайские цивилизационные традиции продолжают иметь сильное влияние на представителей диаспоры. Многие из молодых китайцев, родившихся в Новой Зеландии, пытаются восстановить свои культурные корни, либо занимаясь изучением китайского языка, либо посещая Китай.

О деятельности новозеландцев на территории КНР в описываемый период, а также новозеландских туристов в этой стране существует меньшее количество материала, что связано со слабым освещением этого пласта двусторонних контактов в китайской и новозеландской литературе. Можно отметить, что в период до установления официальных связей между странами в Китае находились представители Новой Зеландии. Из них особо следует выделить новозеландца Ревы Элли, который всю свою жизнь посвятил помощи китайскому народу в области образования и формированию позитивного образа КНР в странах западного мира, в частности в Новой Зеландии²⁶². Ревы Элли большую часть жизни, с 1927 г., прожил в Китае, взаимодействуя как с китайскими, так и с новозеландскими властями. Другие новозеландцы, подобно Р. Элли, основателю сельскохозяйственной школы в Гуаньсу, отправлялись в Китай для того, чтобы жить и работать там в качестве миссионеров, банкиров, инженеров, учителей, а также медицинских работников²⁶³.

Подводя итог, можно констатировать, что новозеландско-китайские отношения в социальной сфере развивались весьма стабильно, преодолев период практически полного отчуждения в конце XIX – начале XX в., вызванного во многом расистскими настроениями «белой» части новозеландского общества. В настоящее время благодаря тесным политическим контактам, процветанию торгово-экономических связей новозеландско-китайские отношения в социальной сфере представляют собой взаимодополняющие элементы различных мультикультурных обществ, ведь стабильные отношения между различными нациями внутри страны способствуют развитию контактов на межгосударственном уровне. В связи с этим новозеландцы не противятся активному участию представителей китайской диаспоры в политической жизни страны: так, в 2004 г. бухгалтер Пэнси Вон, знающая кантонский, пекинский и шанхайский диалекты китайского языка, стала первым китайским представите-

²⁶² Более подробно о жизни и деятельности Р. Элли см.: Brady A. M. Who Friend, Who Enemy? Rewi Alley and the Friends of China // *The China Quarterly*. 1997. N 151. September. P. 614–632.

²⁶³ Bolger J. B. New Zealand / China Relationship // *NZFATR*. 1997. Vol. 6, N 6. November. P. 38.

лем в новозеландском парламенте, членом комитета Национальной партии по этническим вопросам и туризму²⁶⁴.

* * *

В современных условиях государства уделяют все больше внимания культурным обменам, которые используются как важное средство внешней политики. Сотрудничество между странами благодаря улучшению коммуникационных возможностей, наличию определенной политической воли отражает все увеличивающуюся взаимозависимость мира. Взаимодействие в гуманитарной сфере способствует развитию и поддержанию контактов между странами с различными политико-экономическими системами. Так, в КНР культурным обменам отводится особое место, они способствуют созданию благоприятных условий для интенсификации экономических отношений. Державы западного мира также признают важность гуманитарных контактов, их реализации уделяется особое место в информационной политике, выработке принципов *soft power*²⁶⁵. Новая Зеландия активно участвует в программах в сфере гуманитарных обменов, в особенности со странами Азии, ведь это соответствует ее внешнеполитической стратегии, ориентированной на установление полномасштабных отношений со странами АТР и осуществляемой с последней четверти XX в.

Гуманитарное взаимодействие между Китаем и Новой Зеландией в период до установления дипломатических отношений сводилось к спорадическим контактам в деловой сфере (преимущественно торговым вопросам) и редким встречам на спортивных событиях международного масштаба.

В 1975 г. была организована специальная программа сотрудничества с КНР. Необходимо отметить, что еще в июле 1972 г. состоялся визит китайской команды по игре в пинг-понг в Новую Зеландию, ставший, как и в случае с США, предшественником установления дипломатических отношений между странами, однако после 1972 г. официальные власти Новой Зеландии уделяли крайне малое внимание спортивным обменам. Возможно, это произошло потому, что в КНР и Новой Зеландии были популярны разные виды спорта. В сентябре 1974 г. по пра-

²⁶⁴ Te Ara – Encyclopedia New Zealand [Electronic resource]. URL: <http://www.teara.govt.nz/en/photograph/522/pansy-wong>.

²⁶⁵ Nye J. S. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*. N. Y. : Public Affairs, 2004. 192 p.

вительственной программе обменов и с помощью МИД Новой Зеландии состоялся трехнедельный визит группы новозеландских гончаров в Китай²⁶⁶. В сентябре 1975 г. Национальный молодежный оркестр Новой Зеландии посетил Гуанчжоу (Кантон) и Пекин, в декабре того же года состоялся ответный визит в Веллингтон Шанхайского филармонического общества. В феврале-марте 1975 г. в Веллингтоне, Крайстчерче, Нью-Плимуте и Окленде успешно прошла первая выставка современного китайского искусства из 300 предметов, включавших изделия из нефрита, слоновой кости, камня, а также резьбу по дереву, керамику, вышивку, лакированные изделия, парчу²⁶⁷.

Гуманитарные контакты на официальном уровне поддерживались с помощью правительственных визитов. Так, в мае 1981 г. министр культуры КНР Хуан Чжен посетил Новую Зеландию с официальным визитом, ответный визит министра искусств Новой Зеландии в Китай состоялся в сентябре 1981 г. Дальнейший обмен визитами на уровне министров продолжался и в 1988–1989 гг.

Особое внимание китайской стороны привлекли культурные традиции новозеландских аборигенов – маори. В 1978 г. резьба маори по дереву демонстрировалась в Пекине, а в 1979 г. группа аборигенов провела концерты в Пекине и Гуанчжоу. На юге КНР маори встретились с представителями некоторых национальных меньшинств КНР, наделенных китайским правительством статусом, подобным тому, который имели маори в Новой Зеландии²⁶⁸.

Обмены такого рода помогли двум странам более отчетливо сформировать представления друг о друге, однако важность гуманитарных обменов в образовательной сфере была гораздо более существенной. Особенно привлекало Китай то, что Новая Зеландия представляла собой англоговорящую страну. Китайское правительство и общественность быстро нашли способы для извлечения практической выгоды из этого. На ранней стадии развития гуманитарных контактов новозеландские учителя специально набирались в качестве преподавателей английского языка на территории КНР. Такое положение дел продолжалось

²⁶⁶ NZFAR. 1974. Vol. 24, N 9. September. P. 26–27.

²⁶⁷ NZFAR. Vol. 25, N 12. December. 1975. P. 5–8.

²⁶⁸ Mc Kinnon J. *Breaking the Mould // New Zealand in World Affairs*. Vol. 3, 1972–1990 / ed. by B. Brown. Auckland : Victoria University Press and NZIIA, 1999. P. 250.

до тех пор, пока с начала 1990-х гг. на территорию Новой Зеландии не устремился все возрастающий поток китайских студентов для изучения английского языка. Параллельно с этим новозеландское правительство в рамках программы гуманитарных обменов и сотрудничества с КНР стало отбирать новозеландцев, в основном студентов университетов, для изучения китайского языка в университетах Китая в течение двухлетнего срока.

Контакты в сфере науки также являются частью программы гуманитарных обменов и рассматриваются как необходимые для поддержания новозеландской торговли и коммерческих интересов. Китайская сторона достаточно серьезно отнеслась к развитию научных связей. Малая, но важная делегация Королевского научного общества Новой Зеландии в 1976 г. удостоилась чести быть принятой Дэн Сяопином.

В 1984 г. представители министерства науки и технологий Новой Зеландии посетили КНР. При участии Государственной комиссии КНР по науке и технологиям было подписано совместное соглашение в области технологий, определившее шесть сфер наибольшего интереса для обеих стран: садоводство, хранение пищи, лугопастбищное хозяйство, геотермальная энергия, сейсмология, промышленное производство.

В 1987 г. было подписано полномасштабное межправительственное соглашение о сотрудничестве в области науки и технологий. В 2003 г., во время визита в страну председателя КНР Ху Цзиньтао, соглашение было актуализировано. Между странами существуют стабильные связи по линии институтов, занимающихся анализом внешнеполитической деятельности. Так, в мае 2007 г. в Веллингтоне была проведена совместная конференция под эгидой Китайского народного института иностранных дел, Института Тянда (Гонконг) и Новозеландского института международных отношений, посвященная 35-летию установления дипломатических отношений между странами. Две научные делегации предприняли попытку совместно пересмотреть эволюцию двусторонних отношений с 1972 г. и определили широкий ряд возможностей для будущего сотрудничества между двумя странами в рамках АТР²⁶⁹.

²⁶⁹ Lynch B. The Sino-New Zealand Link // New Zealand International Review. 2007. N 5. P. 25–26.

Гуманитарные обмены и контакты, установленные правительствами Новой Зеландии и КНР, развивались и расширялись вплоть до тех пор, пока не приняли форму «народной дипломатии». Так, новозеландские местные власти активно развивали побратимские связи городов со своими китайскими коллегами. Первыми среди городов-побратимов стали новозеландский Гастингс и китайский Гуйлин в провинции Гуанси. К 1996 г. насчитывалось уже около 11 городов-побратимов, а в 2007 г. их количество возросло до 29²⁷⁰. В мае 2006 г. было подписано соглашение об установлении побратимских связей между двумя столицами – Веллингтоном и Пекином. Эти отношения позволяют двум странам развивать «взаимный обмен идеями, людьми и материалами в культурных, образовательных, молодежных, спортивных, муниципальных, профессиональных, а также технических проектах»²⁷¹. Побратимские отношения способствуют интенсификации торговых и туристических контактов между регионами двух стран²⁷².

В 2006 г. во время визита премьер-министра КНР Вэнь Цзябао в Новую Зеландию было подписано соглашение о культурном сотрудничестве, которое, несомненно, будет расширять различные аспекты двусторонних гуманитарных контактов, в частности туризм, способствующий формированию позитивного образа Новой Зеландии в КНР и являющийся также ведущим звеном новозеландской торговли услугами, причем его доходы составляют 1/3 от объема торговли товарами. Туристическая отрасль продолжает оставаться одним из основных источников дохода для Новой Зеландии, на нее приходится около половины всего объема торговли услугами. Необходимо принимать во внимание, что в конце XX в. – первом десятилетии XXI в. сферы туризма и путешествий во всем мире развиваются весьма стремительно, и новозеландское правительство традиционно уделяет значительное внимание туристической отрасли страны.

²⁷⁰ Ministry of Foreign Affairs and Trade [Electronic resource]. URL: <http://www.mfat.govt.nz/Countries/Asia-North/China.php#sistercities>.

²⁷¹ Sister Cities New Zealand [Electronic resource]. URL: <http://www.sistercities.org.nz/Editabile/home/index.shtm>.

²⁷² См.: New Zealand Institute of Economic Research, The Economic Benefit of Sister City Relationships, 2003 [Electronic resource]. URL: http://www.nzier.org.nz/SITE_Default/SITE_Publications/x-files/1737.pdf.

В КНР проживает почти одна пятая населения земного шара, таким образом, это одна из стран, имеющих огромный потенциал для развития туристической отрасли Новой Зеландии. Следует отметить, что вплоть до 90-х гг. XX в. значение китайцев для новозеландского туризма было крайне мало. После 1972 г. китайцы материкового Китая формально могли посещать Новую Зеландию, однако вследствие проводимого в КНР внешнеполитического курса приток туристов был очень низок. Так, до 1985 г. число посетителей из Китая не превышало 1 тыс. чел. в год, и их соотношение к общему количеству приезжавших в Новую Зеландию оставалось на незначительном уровне в 0,2 %.

Постепенный экономический рост в КНР в конце 1980-х гг., рост благосостояния населения, проведение политики открытости внешнему миру – все это обеспечило стабильный рост числа туристов из КНР. Следовательно, доля КНР в туристическом рынке Новой Зеландии возросла.

Последнее десятилетие XX в. подтвердило, что КНР является важным источником туристов для Новой Зеландии. До этого Китай не входил в десятку наиболее важных стран – поставщиков туристов для Новой Зеландии, но за 1990-е гг. количество туристов из Китая возросло в 7 раз.

Весьма распространен и образовательный туризм, интенсификация которого вызвана усилением связей в сфере образования. Расширяется число обучающих программ для китайских студентов: так, в 1997 г. правительство Новой Зеландии ввело квоту на обучение 400 студентов в 1998 г. К 2005 г. около 20 тыс. китайских студентов обучалось в Новой Зеландии, а к 2009 г. их число составило 30 тыс. чел.²⁷³

По состоянию на март 2005 г. посетители из Китая составляли 3,69 % от общего числа въезжающих в Новую Зеландию, что определило КНР шестое место в списке основных стран – источников туристов в Новую Зеландию, лишь немного уступив Республике Корея, находившейся на пятом месте. По состоянию на ноябрь 2006 г. количество приезжих из КНР превысило 100 тыс. чел.²⁷⁴ К 2007 г. количество туристов из Китая, посе-

²⁷³ Thomas N. Anchoring China's Oceanic Relations: Australia and New Zealand / N. Thomas // The Ashgate Research Companion to Chinese Foreign Policy / ed. by Emilian Kavaliski. Farnham : Ashgate Publishing Ltd., 2012. P. 313.

²⁷⁴ International Visitor Survey [Electronic resource]. URL: <http://www.med.govt.nz/sectors-industries/tourism/tourism-research-data>.

тивших Новую Зеландию, возросло более чем на 17 % и составило 119 620 чел.²⁷⁵

После 1998 г. среднестатистический китайский турист в Новой Зеландии стал одним из самых либеральных потребителей. На это повлияло существенное повышение уровня благосостояния населения в КНР, а также развитие экономики материкового Китая.

Таким образом, можно констатировать, что в период с 1999 по 2004 г. важность китайских туристов для туристической отрасли Новой Зеландии многократно возросла, что компенсировало все недостатки взаимодействия в предыдущие годы, причем финансовые выгоды новозеландской экономики в этой сфере из разряда относительных стали вполне реальными. В 2006 г. китайские туристы внесли в новозеландскую экономику более 350 млн долл., сделав КНР пятым по важности туристическим рынком для Новой Зеландии.

Отметим, что новозеландско-китайские связи в гуманитарной области дополняют стабильные и развитые отношения в политической и торгово-экономической сферах. Они выступают во многом в качестве их своеобразного индикатора, параллельно являясь важным аспектом двустороннего сотрудничества. Научные контакты, связи в сфере образования и туризма в современном глобализированном мире выполняют важную экономическую функцию, выступая одновременно в качестве важной финансовой составляющей новозеландско-китайских отношений. Культурному обмену стало уделяться больше внимания со стороны правительств обеих стран, совершенствуются механизмы взаимодействия.

Подводя итоги, можно с уверенностью констатировать, что социогуманитарные связи между КНР и Новой Зеландией в последней четверти XX – начале XXI в. в основном повторили траекторию развития политических и экономических отношений. Они развиваются на разных уровнях и вовлекли в число участников представителей из различных слоев общества. Однако существуют и проблемы. Так, в Новой Зеландии проживает достаточно большое китайское сообщество, неоднородное по своей

²⁷⁵ Thomas N. Anchoring China's Oceanic Relations: Australia and New Zealand // The Ashgate Research Companion to Chinese Foreign Policy / ed. by Emilian Kavalski. Farnham : Ashgate Publishing Ltd., 2012. P. 313.

структуре и степени взаимодействия с принимающим новозеландским обществом. Киви-китайцы уже стали частью новозеландской нации, в то время как мигранты последних потоков еще не интегрировались в достаточной степени в новозеландское общество, они рассматривают страну как своеобразный плацдарм для дальнейшего жизненного развития. Параллельно с этим среди некоторой части белых новозеландцев, преимущественно представителей Национальной партии, периодически вновь возникает дискуссия о «желтой опасности», неконтролируемой китайской миграции. Маори также выражают сходные опасения в связи с тем, что в случае расширения китайского сообщества их права в бикультурном обществе Новой Зеландии могут испытывать некоторую конкуренцию со стороны китайцев. Для продолжения стабильного развития отношений в указанных сферах новозеландскому правительству необходимо проводить очень взвешенную политику, направленную на снижение конфликтов в нарождающемся мультикультурном обществе Новой Зеландии.

JOINT COMMUNIQUE ON THE ESTABLISHMENT OF DIPLOMATIC
RELATIONS BETWEEN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA
AND NEW ZEALAND

The Government of the People's Republic of China and the Government of New Zealand, in accordance with the principles of mutual respect for sovereignty and territorial integrity, non-interference in each other's internal affairs, and equality and mutual benefit, have decided upon mutual recognition and the establishment of diplomatic relations with effect from 22 December 1972.

The Chinese Government reaffirms that Taiwan is an inalienable part of the territory of the People's Republic of China and that Taiwan is a province of the People's Republic of China. The New Zealand Government acknowledges this position of the Chinese Government.

The New Zealand Government recognises the Government of the People's Republic of China as the sole legal government of China.

The Chinese Government and the New Zealand Government have agreed to exchange Ambassadors as early as practicable and mutually to provide all necessary assistance for the establishment and performance of the functions of embassies in their respective capitals on the basis of equality, mutual benefit and friendly consultation and in accordance with international practice.

Ambassador Extraordinary and
Plenipotentiary, Permanent
Representative of the
People's Republic of China
to the United Nations

Ambassador Extraordinary and
Plenipotentiary, Permanent
Representative of New Zealand
to the United Nations

New York, N.Y. December 21, 1972

ELIZABETH THE SECOND,

by the Grace of God of the United Kingdom, New Zealand
and Her other Realms and Territories Queen, Head of
the Commonwealth, Defender of the Faith.

To His Excellency the Acting Chairman of the
People's Republic of China.

Sandeth Greeting!

Our Good Friend!

Being desirous of making provision for the
representation in the People's Republic of China of
the interests of New Zealand, We have made choice of
Our Trusty and Well-beloved William Bryce Harland,
Esquire, to reside with You in the character of Our
Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary for
New Zealand.

The experience which We have had of William
Bryce Harland's talents and zeal for Our service
assures Us that the selection We have made will be
perfectly agreeable to You; and that he will
discharge the duties of his Mission in such a manner
as to merit Your approbation and esteem, and to prove
himself worthy of this new mark of Our confidence.

We

We therefore request that You will give entire
credence to all that William Bryce Harland shall
communicate to You in Our name, more especially when he
shall express to You the assurances of the lively
interest which We take in everything that affects the
welfare and prosperity of the People's Republic of
China.

Given at Our Court of Saint James's, the
Sixth day of July, One thousand Nine hundred and
Seventy-three, in the Twenty-second Year of Our Reign.

Your Good Friend,

Верительная грамота первого посла Новой Зеландии в КНР, Брюса Харланда, подписанная Елизаветой II
(<http://www.chinaembassy.org.nz/eng/xxl/lstp/t58261.htm>; <http://www.chinaembassy.org.nz/eng/xxl/lstp/t58263.htm>)

Премьер КНР Чжоу Эньлай встречает первую правительственную новозеландскую делегацию, март 1973 г.
 (<http://www.chinaembassy.org.nz/eng/xxl/lstp/t58264.htm>)

Встреча премьер-министра Новой Зеландии Роберта Малдуна и заместителя председателя КПК Дэн Сяопина, 1980 г.
 (<http://www.chinaembassy.org.nz/eng/xxl/lstp/t58268.htm>)

Пей Тяньчжан, первый посол КНР в Новой Зеландии, Д. Бланделл, генерал-губернатор Новой Зеландии, Дж. А. Уолдинг, зам. министра иностранных дел, после церемонии вручения верительных грамот, май 1973 г.
(<http://www.chinaembassy.org.nz/eng/xxl/lstp/t58260.htm>)

Встреча председателя КНР Мао Цзэдуна с премьер-министром Новой Зеландии Р. Малдуном, 30 апреля 1976 г. (<http://www.chinaembassy.org.nz/eng/xxl/lstp/t58265.htm>)

Заключение

Изучение отношений Новой Зеландии с государствами Восточной Азии – Японией, Республикой Корея и Китайской Народной Республикой показало, как в процессе взаимодействия постепенно активизировались контакты на высшем уровне, увеличивался торговый и инвестиционный оборот, возрастало значение культурного сотрудничества и гуманитарных связей. Несомненно, процессы, происходившие при реализации партнерского взаимодействия между государствами, влияли на общее состояние международных отношений в южной части Тихого океана. Однако при анализе взаимодействия Новой Зеландии и государств Восточной Азии необходимо обратить внимание на тот факт, что указанные страны относятся к различным цивилизационным общностям, различным политико-экономическим системам. Япония – признанный лидер мировой экономики, государство, послевоенный экономический рост которого оказал существенное влияние на политическую ситуацию не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и во всем мире. Республика Корея представляет собой страну, сумевшую взять за основу японскую концепцию экономического роста и за короткий промежуток времени модернизировавшую экономическую и политическую систему, встав в ряды лидеров мировой экономики. Китайская Народная Республика являет мощную мировую силу, страну с большим влиянием конфуцианства, глубоко укоренившимися патерналистскими обычаями, значительным участием государства во внешнеэкономических связях. Новая Зеландия – малая развитая страна Запада с инновационной индустриально-аграрной экономикой, испытавшей значительное влияние либеральных реформ в 1980-х гг., а также с давними демократическими традициями. Каждое из государств имеет комплексные отношения с внешним миром, испытывает воздействие внешних факторов и видит средство для улучшения своих позиций на международной арене в активном развитии двусторонних отношений.

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. XX в. внешняя политика Новой Зеландии претерпела кардинальные изменения. Национальные интересы страны, ранее практически полностью зависевшей от экспорта продукции своего агропромышленного

комплекса в страны Западной Европы, а также в бывшую метрополию – Великобританию, переориентировались на Восток. Местом их притяжения стали страны Азиатско-Тихоокеанского региона, именно поэтому новозеландское правительство рассматривало установление стабильных и взаимовыгодных отношений с восточноазиатскими странами как приоритет внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности. Расширение торговли со странами Восточной Азии снижало зависимость от европейского рынка и смягчало остроту экономических противоречий.

В середине второго десятилетия XXI в. ясно представляется, что такая стратегия была оправдана. Отношения с Японией, КНР, Республикой Корея по-прежнему важны для Новой Зеландии. На официальном сайте Министерства иностранных дел и торговли Новой Зеландии подчеркивается: Китай, Япония, Республика Корея и Тайвань находятся на втором, четвертом, пятом и восьмом местах в списке торговых партнеров соответственно²⁷⁶. Доступ на рынки этих стран необходим для поддержания темпов новозеландского экономического роста, привлечения инвестиций, интенсификации туристического потока и расширения образовательных и культурных обменов. Так, более двух третей (61 %) иностранных студентов, обучающихся в учебных заведениях Новой Зеландии, и 14 % туристов прибывают из стран Восточной Азии²⁷⁷. Новозеландское правительство эффективно взаимодействует со странами Восточной Азии в ООН и в рамках многосторонних форматов АТР – Асеановского регионального форума (АРФ), Азиатского торгово-экономического сотрудничества (АТЭС) и Восточно-Азиатского саммита (ВАС).

Прочные и стабильные отношения между Новой Зеландией и государствами Восточной Азии важны как своеобразный пример установления полномасштабных отношений с государствами АТР и для Российской Федерации, пытающейся в последние годы активно интенсифицировать свою внешнюю политику в этой части мира, осуществляя стратегию «восточного поворота». Так, матрица экономических отношений Новой Зеландии с Японией, КНР, Республикой Корея может быть применима и в торгово-экономическом взаимодействии между РФ и этими странами.

²⁷⁶ См. более подробно: New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade [Electronic resource]. URL: <http://www.mfat.govt.nz/Foreign-Relations/Asia/1-North-Asia.php>.

²⁷⁷ Там же.

Таким образом, отношения Новой Зеландии со странами Восточной Азии на межгосударственном уровне являются основой для дальнейшего перспективного развития контактов по всем направлениям. Можно утверждать, что отношения находятся в прогрессивной стадии, ведь их составляющие укрепляют и развивают стабильное взаимодействие. Несмотря на постоянные вызовы среды международной системы, страны продолжают совершенствовать свое сотрудничество, подтверждая тем самым, что взаимовыгодные отношения между столь различными по целому ряду параметров странами возможны в рамках АТР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Опубликованные документы. Статистика

На японском языке

1. Гайко сэйсё. Вага гайко-но кинкё. [Синяя книга по внешней политике. Современное состояние внешней политики Японии]. – Токио : Гаймусё, [Токио : М-во иностр. дел Японии], 1957–1992.
2. Гаймусё кохёсю. [Сб. офиц. публикаций М-ва иностр. дел Японии]. – Токио : Гаймусё, 1970–1972.
3. Кокусай хикаку токэй. [Статистика междунар. сравнений]. – Токио, Окурасё инсацукёку, 1971–1980.
4. Кэйдзай кёрёку-но гэндзё то мондайтэн. [Современное состояние и проблемы экономического сотрудничества]. – Токио : Цусансё, [Токио, М-во внешней торговли и промышленности Японии], 1970–1972.
5. Кэйдзай токэй нэмпо. [Ежегодник экономической статистики]. – Токио : Нихон гинко токэйкёку, 1972–1974.
6. Цусё хакусё. [Белая книга по внешней торговле]. – Токио : Цусансё, [Токио, М-во внешней торговли и промышленности Японии], 1959–1992.

На английском языке

7. MFAT Annual Reports Wellington: Printlink, 1999–2005.
8. New Zealand Foreign Affairs Review [Formerly – External Relations Review, 1952–1970; New Zealand External Relations Review – from 1989]. – Wellington, 1952–1991.
9. New Zealand Foreign Affairs and Trade Record [Ministry of Foreign Affairs and Trade of New Zealand]. – Wellington, 1992–2001. Vol. 1–10 (June 1992 – May 2001).
10. New Zealand Official Yearbook. – Wellington, 1968–1991.

Интернет-источники

11. Министерство иностранных дел и торговли Новой Зеландии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mfat.govt.nz>.
12. Министерство иностранных дел Японии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mofa.go.jp>.

13. Посольство Новой Зеландии в Японии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nzembassy.com/japan>.

14. Посольство Японии в Новой Зеландии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nzemb-japan.go.jp>.

15. 1998 APEC. Economic Outlook. Economic Trends and Prospects in the APEC Region. APEC Economic Committee. APEC Secretariat. November 1998. – Singapore, 1998 [Electronic resource]. – URL: http://www.publications.apec.org/file-download.php?filename=98_ec_outlook.pdf.

16. Diplomatic Bluebook [Electronic resource]. – URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook>.

17. International Visitor Survey [Electronic resource]. – URL: <http://www.med.govt.nz/sectors-industries/tourism/tourism-research-data>.

18. JAPAN and NEW ZEALAND Agreement on commerce (with exchange of notes). Signed at Wellington, on 9 September 1958 [Electronic resource]. URL: <http://www.untreaty.un.org/unts/00017504.pdf>

19. Joint Communiqué on the Establishment of Diplomatic Relations between The People's Republic of China and New Zealand / The Embassy of the People's Republic of China in New Zealand. [Electronic resource]. – URL: <http://nz.chineseembassy.org/eng/zxgxs/t39440.htm>.

20. Korea, Monthly Statistics of Tourism (1975–1996) // Korea Tourism Organization [Electronic resource]. – URL: <http://kto.visitkorea.or.kr/eng/tourismStatics/keyFacts/MonthlyStatisticsTourism03.kto>.

21. Ministry of Business, Innovation and Employment [Electronic resource]. – URL: <http://www.med.govt.nz>.

22. Ministry of Foreign Affairs and Trade [Electronic resource]. – URL: <http://www.mfat.govt.nz/Countries/Asia-North/China.php#sistercities>.

23. New Zealand – China Free Trade Agreement [Electronic resource]. – URL: <http://chinafta.govt.nz>.

24. New Zealand education [Electronic resource]. – URL: <http://www.educationnz.govt.nz>.

25. New Zealand Institute of Economic Research, The Economic Benefit of Sister City Relationships, 2003 [Electronic resource]. – URL: http://www.nzier.org.nz/SITE_Default/SITE_Publications/x-files/1737.pdf.

26. New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade (MFAT) [Electronic resource]. – URL: <http://www.mfat.govt.nz/Countries/Asia-North/Hong-Kong.php>.

27. New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade [Electronic resource]. URL: <http://www.mfat.govt.nz/Countries/Asia-North/South-Korea.php>.

28. New Zealand Ministry of Foreign Affairs and Trade [Electronic resource]. – URL: <http://www.mfat.govt.nz>.

29. Sister Cities New Zealand [Electronic resource]. – URL: <http://www.sistercities.org.nz/Editable/home/index.shtm>.

30. Statistics New Zealand [Electronic resource]. – URL: <http://www.stats.govt.nz>.

31. The Treaty of Waitangi 1840: the English Version [Electronic resource]. – URL: www.treaty2u.govt.nz/...treaty.../treaty-of-waita.

32. The Korea Chamber of Commerce and Industry [Electronic resource]. – URL: <http://www.korea-nz.korcham.net/Data/culture.asp>.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Ан Бенг Юн. Корейская проблема и безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Ан Бенг Юн // Проблемы Дальнего Востока. – 1991. – № 5. – С. 30–38.

2. Андрианов В. Как государство богатеет / В. Андрианов // Азия и Африка сегодня. – 1995. – № 6. – С. 27–33.

3. Андрианов В. Роль государства в формировании механизмов устойчивого динамичного развития в Южной Корее / В. Андрианов // Проблемы Дальнего Востока. – 1995. – № 1. – С. 80–91.

4. Бажанов Е. П. Китай и внешний мир / Е. П. Бажанов. – М. : Междунар. отношения, 1990. – 352 с.

5. Жбанов С. В. Китайская эмиграция в Новую Зеландию / С. В. Жбанов // Диаспоры в историческом времени и пространстве. Национальная ситуация в Восточной Сибири : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск, 1994. – С. 69–72.

6. Иванов П. М. Австралия и Китай. История развития отношений / П. М. Иванов. – М. : Наука, 1984. – 163 с.

7. История Кореи (Новое прочтение) / под ред. А. В. Торкунова. – М. : МГИМО (У) – РОССПЭН, 2003. – 430 с.

8. История Японии 1868–1998 гг. : учеб. пособие / Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения, Ассоциация японоведов, Яп. фонд. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ИВ РАН, 1999. – Т. 2. – 1999. – 703 с.

9. Кузнецов С. И. Англо-японский договор о торговле и мореплавании 1963 г. / С. И. Кузнецов // Проблемы социально-экономического и политического развития стран Востока. – Иркутск, 1981. – С. 26.

10. Малаховский К. В. Британия южных морей / К. В. Малаховский. – М. : Наука, 1973. – 167 с.

11. Малаховский К. В. История Новой Зеландии / К. В. Малаховский. – М. : Наука, 1981. – 238 с.

12. Малаховский К. В. Трижды открытая земля / К. В. Малаховский. – М. : Наука, 1967. – 72 с.

13. Мартынов А. И. Актуальные проблемы внешней политики Новой Зеландии: история и современность / А. И. Мартынов, О. К. Русакова. – М. : Междунар. отношения, 1981. – 247 с.

14. Олейников И. В. Визит премьер-министра Новой Зеландии Роберта Д. Малдуна в КНР (28 апреля – 5 мая 1976 г.) / И. В. Олейников // Вестн. Иркут. ун-та. Спец. вып. : ежегод. науч.-теор. конф. аспирантов и студентов : материалы – Иркутск : Иркут. ун-т, 2009. – С. 225–228.

15. Олейников И. В. Новозеландско-китайские отношения в последней четверти XX – начале XXI века : дис. ... канд. ист. наук / И. В. Олейников ; Иркут. гос. ун-т. – Иркутск, 2009. – 195 с.

16. Олейников И. В. Влияние Веллингтонской декларации 2010 г. на китайско-новозеландские отношения на рубеже десятилетий / И. В. Олейников // Вековой путь Китая к прогрессу и модернизации. К 100-летию Синьхайской революции : тез. докл. XIX Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 19–21 окт. 2011 г. – М. : ИДВ РАН, 2011 – С. 43–45.

17. Олейников И. В. Политическая составляющая новозеландско-китайских отношений в XX – начале XXI века / И. В. Олейников // Россия и АТР. – 2010. – № 1. – С. 100–107.

18. Олейников И. В. Проблема культурной идентичности китайской диаспоры в Новой Зеландии / И. В. Олейников, В. П. Олтаржевский // Вестн. Иркут. ун-та. Спец. вып. : ежегод. науч.-теор. конф. аспирантов и студентов : материалы. – Иркутск : Иркут. ун-т, 2008. – С. 195–197.

19. Олтаржевский В. П. О периодизации истории Новой Зеландии / В. П. Олтаржевский // Тез. докл. к V регион. конф. по востоковедению. – Иркутск, 1986. – С. 65–67.

20. Олтаржевский В. П. Советский Союз и Новая Зеландия в системе международных отношений 40–80-х гг. XX века / В. П. Олтаржевский. – Иркутск : Оттиск, 1999. – 292 с.

21. Пак М. Н. История и историография Кореи : избр. тр. / М. Н. Пак. – М. : Вост. лит., 2003. – 911 с.

22. Пале С. Е. Темная сторона китайского присутствия в Океании / С. Е. Пале // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2012. Вып. 19. С. 15 – 24.

23. Петров Д. В. Япония в мировой политике / Д. В. Петров. – М. : Междунар. отношения, 1973. – 295 с.

24. Пузыня Н. Н. Политика «белой Австралии» и японский фактор / Н. Н. Пузыня // Британские доминионы: история и современность : сб. науч. ст. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск. – 2009. – Вып. 2. – С. 32–54.

25. Рубцов Б. Б. Новая Зеландия / Б. Б. Рубцов. – М. : Наука, 1987. – 127 с.

26. Русакова О. К. К югу от экватора: Южнотихоокеанский субрегион в 80-е годы / О. К. Русакова, А. В. Торкунов. – М. : Мысль, 1989. – 160 с.

27. Рыбалко М. Л. Новая Зеландия и интеграционные процессы в АТР после Второй мировой войны : дис. ... канд. ист. наук / М. Л. Рыбалко ; Иркут. гос. ун-т. – Иркутск, 2002. – 248 с.

28. Стефанчук Л. Г. Новая Зеландия. Трудные годы / Л. Г. Стефанчук. – М. : Наука, 1987. – 199 с.

29. Сучкова А. А. Новая Зеландия и Республика Корея в региональной системе международных отношений : дис. ... канд. ист. наук / А. А. Сучкова ; Иркут. гос. ун-т. – Иркутск, 2006. – 208 с.

30. Тимошенко В. Н. Концепция «малой страны» и внешняя политика Новой Зеландии в конце XX века / В. Н. Тимошенко // Вестн. Челябин. гос. ун-та. История. – 2009. – № 6 (144), вып. 30. – С. 123–132.

31. Титаренко М. Л. Корейский полуостров и безопасность в Северо-Восточной Азии: взгляд из России / М. Л. Титаренко // Актуальные проблемы корейского полуострова : сб. ст. – М., 1996. – С. 192–206.

32. Троекурова И. Создание зон свободной торговли как двигатель глобальной либерализации / И. Троекурова // Проблемы Дальнего Востока – 2006. – № 6. – С. 36–50.

33. Федоровский А. Республика Корея / А. Федоровский // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2002. – № 8. – С. 95.

На японском языке

34. Икуэ Такаюки. Атарасики Куни Нью Дзирандо то Госю. – Токио, 1929. – С. 107–108.

35. Иосино С. Нантё. [Южные моря]. – Репринт. изд. – Токио : Минъюся, 1916. – С. 227–304.

36. Сига Сигэтака. Нантё дзидзи. (Восстановлено по: Сига Сигэтака. Дзэнсю. Т. 3). – Токио : Нихон Тосё Сэнта. – С. 52–53.

37. Соно Кинъити. Нью Дзирандо-но Таби. – Канемацу, 1931. – С. 61–62.

38. Тада Эйити. Нанкёку Танкэн Никки. – Токио: Минъюся, 1912. – С. 78–80.

39. Усиба Н. Кэйдзай гайко-но сётэн. [Свидетельства экономической дипломатии]. – Токио, 1984. – С. 4–15.

40. Цутия М. Госю оёби Нью Дзирандо. [Австралия и Новая Зеландия]. – Осака: Осака Асахи симбунся, 1915. – С. 7–62.

На английском языке

41. Beattie J. Growing Chinese Influences in New Zealand: Chinese Gardens, Identity and Meaning / J. Beattie // New Zealand Journal of Asian Studies. – 2007. – Vol. 9, N 1. – June. – P. 38–61.

42. Bernardelli H. New Zealand and Asiatic Migration / H. Bernardelli // Population Studies. – 1952. – Vol. 6, N 1. – P. 39–54.

43. Black J. R. Young Japan. Yokohama and Yedo 1858–1879 / J. R. Black. – Tokyo : Oxford U. P., 1968. – 917 p.

44. Brady A. M. Who Friend, Who Enemy? Rewi Alley and the Friends of China / A. M. Brady // The China Quarterly. – 1997. – N 151, September. – P. 614–632.

45. Brady A. M. New Zealand – China Relations: Common Points and Differences / A. M. Brady // New Zealand Journal of Asian Studies. – 2008. – Vol. 10, N 2. – P. 1–20.

46. Clark H. Inside The New China: Updating Challenges for New Zealand [Electronic resource] / H. Clark. – URL: <http://beehive.govt.nz/speech/inside-new-china-updating-challenges-new-zealand>.

47. Goff P. New Zealand – China Relations [Electronic resource] / P. Goff. – URL: <http://www.beehive.govt.nz/Print/PrintDocument.aspx?DocumentID=21317>.

48. Japan and New Zealand: 150 years / ed. by Roger Peren. – Wellington, 1999. – 256 p.

49. Jongryn Mo. Implementing Comprehensive Security: Lessons from South Korean Economic Diplomacy / Jongryn Mo // No Other Alternative / ed. David Dickens. – Wellington, NZ : Center for International Studies. – P. 107–121.

50. Hoadley S. New Zealand Taiwan Relations / S. Hoadley. – Auckland : New Zealand Asia Institute, 1998. – 69 p.

51. Kennaway R. New Zealand Foreign Policy 1951–1971 / R. Kennaway. – Wellington ; London : Hicks Smiths & Sons Ltd., 1972. – 166 p.

52. Kissinger H. On China / H. Kissinger. – London : Penguin Books, 2012. – 604 p.

53. Korea, New Zealand Forge Energy, Digital Content Partnerships [Electronic resource]. – URL: <http://www.kgu.or.kr/eng/news/indus->

try.html?md=view&tb=bbs_019&no=6068&refer=/eng/news/industry.html?page=15.

54. Larkin T. C. New Zealand and Japan in the post-war world / T. C. Larkin. – Wellington : New Zealand Institute of International Affairs, 1969. – 26 p.

55. Lissington M. P. New Zealand and Japan, 1900–1941. – Wellington : Govt Printer, 1972. – 206 p.

56. Llewellyn I. Closer Food Ties with China worth the risk, says Key / I. Llewellyn // New Zealand Herald [Electronic resource]. – URL: http://www.nzherald.co.nz/fonterras-chinese-milk-scandal/news/print.cfm?c_id=1502761&objectid=10566971&pnum=0.

57. Lynch B. Asia in New Zealand Foreign Policy / B. Lynch // NZFAR. – 1975. – Vol. 25, N 5. May. – P. 39.

58. Lynch B. The Sino-New Zealand Link / B. Lynch // New Zealand International Review. – 2007. – N 5. – P. 25–26.

59. Mingming Ch. China – New Zealand Trade: Seizing a Unique Opportunity / Ch. Mingming // New Zealand International Review. – 2004. – Vol. 29, N 6. – P. 14.

60. Mc Craw D. Norman Kirk, the Labour Party and New Zealand's Recognition of the People's Republic of China / D. Mc Craw // New Zealand Journal of Asian Studies. – 2002. – Vol. 4, N 1. – P. 46–61.

61. Mc Craw D. New Zealand Foreign Policy under National and Labour Governments: Variations on the Small State Theme? / D. Mc Craw // Pacific Affairs. – 1994. – Vol. 67, N 1. – P. 7–25.

62. Mc Craw D. From Kirk to Muldoon: Change and Continuity in New Zealand's Foreign Policy Priorities / D. Mc Craw // Pacific Affairs. – 1982–1983. – Vol. 55, N 4. – P. 640–659.

63. Mc Gibbon I. New Zealand and the Korean War / I. Mc Gibbon. – Auckland : Oxford University Press, 1996. – 976 p.

64. Mc Kinnon J. Breaking the Mould // New Zealand in World Affairs. Vol 3, 1972–1990 / ed. by B. Brown. – Auckland : Victoria University Press and New Zealand Institute of International Affairs, 1999. – P. 226–266.

65. MacKinnon Rt. The Korea-New Zealand relationship / Rt. MacKinnon // MFATR. – 1999. – Vol. 8, N 3. – Aug. – P. 20.

66. New Zealand in World Affairs. Vol. 2 [1957–1972] / ed. by M. A. McKinnon. – Wellington, 1991. – 254 p.

67. Nottage R. Changing Patterns in the Asia-Pacific Region: a New Zealand perspective / R. Nottage // MFATR. – 1994. – Vol. 2, N 9. – March. – P. 12.

68. Nye J. S. Soft Power. The Means to Success in World Politics / J. S. Nye. – N. Y. : Public Affairs, 2004. – 192 p.

69. Peters W. Asia 2000 / W. Peters // MFATR. – 1997. Vol. 6, N 3. Aug. – P. 19.

70. Prichard Lloyd M. F. An Economic History of New Zealand to 1939. – Auckland, 1970. – 464 p.

71. Rebiya Kadeer Visits NZ, Discusses Her Cause [Electronic resource] // Scoop. – URL: <http://www.scoop.co.nz/stories/HL0910/S00144.htm>.

72. Rolls M. G. New Zealand and East Asia: an Area of Priority / M. G. Rolls // New Zealand in World Affairs. Vol. IV, 1990–2005 / ed. by R. Alley. – Wellington : Printlink, 2007. – P. 201–232.

73. Scott J. Recognising China / J. Scott // New Zealand in World Affairs. Vol 2, 1957–1972 / ed. by M. McKinnon. – Wellington : New Zealand Institute of International Affairs, 1991. – P. 227–251.

74. Sedgwick Ch. P. Persistence, Change and Innovation: the Social Organization of the New Zealand Chinese 1866–1976 // Journal of Comparative Family Studies. – 1985. – Vol. 16, N 2. – P. 205–229.

75. Trotter A. New Zealand and Japan, 1945–1952: the occupation and the peace treaty / A. Trotter. – London : Athlone Press, 1990. – 231 p.

76. Thomas N. Anchoring China's Oceanic Relations: Australia and New Zealand / N. Thomas // The Ashgate Research Companion to Chinese Foreign Policy / ed by Emilian Kavalski. – Farnhame : Ashgate Publishing Ltd., 2012. – P. 299–314.

77. Watt L. New Zealand and China Towards 2000 / L. Watt – Wellington : Institute of Policy Studies, 1992. – 220 p.

78. Wesley-Smith T. China in Oceania: New Forces in Pacific Politics / Wesley-Smith T. – Honolulu : East-West Center, 2007. – 48 p.

79. Yang J. China's Rise: the Security Implications / J. Yang // New Zealand International Review. – 2006. – Vol. 31, N 5. Sept. – Oct. – P. 12–17.

На китайском языке

80. Cheng G., Bu Zh. Zhongguo yu xinxilan shuangbian maoyi de fazhan ji qianshu FTA de jingjixiaoyi (Развитие двусторонней торговли между Китаем и Новой Зеландией и положительные последствия подписания соглашения о зоне свободной торговли) // Guoji Jingji Hezuo (Международное экономическое сотрудничество). – 2008. – No. 8. – P. 50–53.

81. Lifeng L., Lapin W. Zhongguo yu xinxilan qianshu ziyoumaoyi xieding dui shuangbian nongchanpin maoyi de yingxiangyanjiu (Исследование двусторонней торговли сельскохозяйственной продукцией после подписания соглашения о свободной торговле между Китаем и Новой Зеландией) // Dangdai Yatai (Современный ATP). – 2006. – No. 7 – P. 55–62.

СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева В. М. Новая Зеландия / В. М. Андреева, К. В. Малаховский, А. С. Петриковская. – М., 1974. – 303 с.
2. Дипломатический словарь. Т. 1. 3-е изд. – М.: Политиздат, 1971. – 592 с.

На японском языке

3. Кокусай канкэй тосё мокуроку 1945–1995. [Каталог литературы по истории международных отношений 1945–1995]. – Токио : Нитигаи Асосиэтцу, Хатцубаймото Кинокуния Сётэн, 1996–1997. – 524 с.
4. Кокусай канкэй тосё мокуроку 1995–2000. [Каталог литературы по истории международных отношений 1995–2000]. – Токио : Нитигаи Асосиэтцу, Хатцубаймото Кинокуния Сётэн, 2001. – 706 с.
5. Кокусай мондай сирё. [Справочник по проблемам международных отношений]. – Токио, 1977. – 297 с.
6. Кэйдзай ёран. [Справочник по экономике]. – Токио, Окурасё инсацукёку, 1980. – 368 с.

На английском языке

7. Govor E. Russian Sources on Australia, 1788–1990. – St. Lucia, Brisbane, 1993. – 142 p.
8. Hoadley S. The New Zealand Foreign Affairs Handbook. – 2-d ed. – Auckland : Oxford Univ. Press, 1992. – 178 p.
9. Hoadley S. The South Pacific Foreign Affairs Handbook. – Auckland, 1992. – 256 p.
10. Japan-New Zealand Project: bibliography as at 12 February 1997 / Compiled by Peter Boston. – Palmerston North, N. Z. : New Zealand Centre for Japanese Studies, 1997. – 2 v. – Vol. 1. Published material. – 256 p.; vol. 2. Unpublished material. – 208 p.
11. International studies in Japan: a bibliographic guide / ed. by Sadao Asada. Nihon Kokusai Seiji Gakkai. – Tokyo : Japan Association of International Relations, 1988. – 241 p.
12. Te Ara – Encyclopedia New Zealand [Electronic resource]. – URL: <http://www.teara.govt.nz/en/chinese/1/3>.

ПЕРИОДИКА

На японском языке

1. Асахи симбун. – Токио, 1974–1980.
2. Иомиури симбун. – Токио, 1972–1980.

На английском языке

3. Japan Times. – Tokyo, 1975–1987.
4. Pacific Community. – Tokyo, 1972–1978.
5. The New Zealand Herald, 2008–2010.
6. New Zealand International Review.

На китайском языке

7. Жэньмин Жибао.
8. Синьхуа.

ИНТЕРНЕТ-ПЕРИОДИКА

1. Информация о японо-новозеландских связях [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.japan.org>; http://www.mofa.go.jp/region/asia/new_zealand.
2. Информация о новозеландско-японских отношениях [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mfat.govt.nz/japan>.
3. Новозеландский институт международных отношений [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.beehive.govt.nz>.
4. Сайт газеты «Асахи симбун» [Электронный ресурс]. – URL: <http://asahi.com>.
5. Сайт газеты «Иомиури симбун» [Электронный ресурс]. – URL: <http://yomiuri.co.jp>
6. Сайт газеты «Санкэй симбун» [Электронный ресурс]. – URL: <http://sankei.co.jp>
7. Сайты АТЭС [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.apec.gov>; <http://www.apecsec.org.sg>; <http://www.apec.org>.
8. Экономическая и деловая информация по внешней торговле Японии с Новой Зеландией [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.jetro.go.jp>; <http://jin.jcic.or.jp>.
9. Японский институт международных отношений [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.jiia.or.jp>.
10. Journal of Japan Society for New Zealand Studies [Electronic resource]. – URL: http://www.ci.nii.ac.jp/vol_issue/nels/AN1056680X_en.html –14k.

Научное издание

Олейников Илья Васильевич
Пузыня Николай Николаевич
Сучкова Анна Александровна

**НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ И СТРАНЫ
ВОСТОЧНОЙ АЗИИ:
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ
ПОЛИТИКИ, ЭКОНОМИКИ И КУЛЬТУРЫ**

ISBN 978-5-9624-1075-3

Редактор В. В. Попова
Дизайн обложки: П. О. Ершов

Темплан 2014 г. Поз. 86
Подписано в печать 12.12.2014. Формат 60х90 1/16
Уч.-изд. л. 8,2. Усл.-печ. л. 10,6. Тираж 100 экз. Заказ 197

Издательство ИГУ
664003, г. Иркутск, бульвар Гагарина, 36